ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30-го Августа 1875 года.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

На Медовой улицѣ № 487.

1875

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ, Тайный Совѣтникъ

Н. Благовѣщенскій.

Шестой годичный актъ Императорскаго Варшавскаго Университета происходилъ 30 августа 1875 г., въ присутствіи г. Помощника Попечителя Учебнаго Округа, Н. П. Воронцова-Вельяминова, Его Высокопреосвященства, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго Іоанникія, высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей и многочисленной публики.

Актъ начался молитвою „Царю Небесный“, пропѣтою архіерейскими пѣвчими.

Затѣмъ послѣдовало чтеніе г. Ректоромъ Университета, „Отчета о состояніи Императорскаго Варшавскаго Университета за истекшій $187^4/_5$ академическій годъ“.

Послѣ того г. профессоръ Павинскій произнесъ рѣчь: „Доисторическое время въ Царствѣ Польскомъ, (археологическій очеркъ)“. Рѣчь г. профессора Гоейра: „Объ отношеніи между теоріей и практикой въ медицинѣ“, равно какъ и приложенія къ отчету помѣщеныя въ настоаящей брошюрѣ не были произнесены на актѣ по недостатку времени.

Торжество окончилось пѣніемъ гимна: „Боже Царя Храни“.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

за истекшій $1874/_5$ академическій годъ

ММ. ГГ.

Представляя Вашему просвѣщенному вниманію отчетъ за минувшій академическій годъ, я преимущественно остановлюсь на болѣе значительныхъ проявленіяхъ университетской жизни, считая своею обязанностію указать хотя въ главныхъ чертахъ, въ чемъ проявилась она за это время въ обѣихъ сферахъ, изъ которыхъ слагается университетскій міръ, то есть, въ средѣ преподавателей и учащихся.

Слѣдуя обычному порядку, начну съ личнаго состава.

Въ средѣ университетскихъ преподавателей постоянныя колебанія и перемѣны неизбѣжны. Одни изъ нихъ кончаютъ свое ученое поприще, другіе, начиная его или продолжая, заступаютъ ихъ мѣсто. Затѣмъ, иногда семейныя обстоятельства, болѣзнь и другія многоразличныя причины и соображенія заставляютъ профессоровъ мѣнять одинъ университетъ на другой, а также и вовсе оставлять ученую службу. Въ Варшавскомъ Университетѣ такихъ поводовъ къ оставленію его едва ли не больше, чѣмъ въ другихъ высшихъ учебныхъ учрежденіяхъ Имперіи. Весьма значительная часть каѳедръ въ нашемъ Университетѣ занята лицами, обязанными, для

полученія полной эмеритальной пенсіи, тридцатипятилѣтнею службою. При этомъ условіи и вслѣдствіе, сравнительно, ограниченнаго, въ количественномъ отношеніи, состава нашихъ университетскихъ преподавателей, движеніе впередъ на служебномъ поприщѣ для многихъ изъ нихъ, имѣющихъ на то, по своимъ ученымъ степенямъ, законное право, дѣлается весьма затруднительнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наши университеты и другія высшія учебныя учрежденія, въ которыхъ комплетъ преподавателей не отличается надлежащею полнотою, нерѣдко обращаются къ варшавскимъ профессорамъ, снискавшимъ себѣ извѣстность въ наукѣ, съ лестными и выгодными для нихъ приглашеніями занять ту или другую вакантную каѳедру. Съ другой стороны, къ счастію для Университета, онъ продолжаетъ не безъ успѣха привлекать къ себѣ лучшія наши ученыя силы.

Въ минувшемъ году оставили службу при нашемъ Университетѣ: орд. проф. по каѳедрѣ философіи Троицкій и экстраорд. проф. по каѳедрѣ общей исторіи Люперсольскій, первый по случаю перемѣщенія на такую же должность въ Императорскій Московскій Университетъ, а второй -- на должность орд. профессора въ новооткрытый Историко-филологическій Институтъ князя Безбородко, въ Нѣжинѣ. Утрата этихъ полезныхъ дѣятелей весьма прискорбна для Университета. Лекціи проф. Троицкаго отличались живостію, ясностію и строгою послѣдовательностію изложенія, и потому постоянно находили внимательную аудиторію. Проф. Люперсольскій былъ особенно полезенъ своими лекціями по древней исторіи, причемъ онъ знакомилъ своихъ слушателей съ классическими источниками по этому предмету.

Кромѣ того, оставили службу при Университетѣ: доцентъ по каѳедрѣ фармаціи Бекманъ, за выслугою срока на пенсію, продолжающій, впрочемъ, и до сихъ поръ свои чтенія студентамъ медицинскаго факультета; и. д. доцента по каѳедрѣ астрономіи Тачаловъ—по прошенію; лаборантъ при каѳедрѣ технической химіи, приватъ-доцентъ Криваксинъ, по случаю перемѣщенія своего на должность учителя математики въ Плоцкую мужскую гимназію, и лекторъ итальянскаго языка Ладзарини—по прошенію.

Это послѣднее мѣсто не долго оставалось у насъ вакантнымъ. Вскорѣ по оставленіи Университета г. Ладзарини, на должность

лектора итальянскаго языка былъ назначенъ учитель этого предмета при Варшавскомъ музыкальномъ институтѣ, г. Лянчи. Этотъ выборъ обусловленъ былъ, между прочимъ, тѣмъ, что г. Лянчи въ достаточной степени владѣетъ русскимъ языкомъ.

Весьма важное значеніе для Университета слѣдуетъ придать другому выбору, который состоялся въ самомъ концѣ минувшаго академическаго года. Я говорю о назначеніи г. Ламанскаго и. д. доцента по каѳедрѣ физики. При неоднократномъ обсужденіи въ Совѣтѣ вопроса о нуждахъ физико-математ. факультета, вполнѣ выяснилось, что нѣкоторыя изъ его каѳедръ, въ особенности же каѳедра физики, нуждаються въ усиленіи. Единственный преподаватель этого предмета въ Варшавскомъ Университетѣ, доцентъ Булыгинскій, очевидно былъ поставленъ въ полную невозможность надлежащимъ образомъ исполнять свои многосложныя обязанности. Одинъ и тотъ же преподаватель, разумѣется, не въ состояніи излагать въ надлежащей полнотѣ университетскій курсъ математической и опытной физики, не говоря уже о столь необходимыхъ для студентовъ-математиковъ специальныхъ курсахъ по означенному предмету. Вотъ почему во всѣхъ русскихъ университетахъ каѳедра физики имѣетъ нѣсколькихъ представителей. При этомъ я долженъ замѣтить, что усиленіе преподаванія по каѳедрѣ физики въ Варшавскомъ Университетѣ представляло существенную необходимость не только для физико-математическаго, но и для многолюднаго нашего медицинскаго факультета, который также не разъ заявлялъ о своей безпомощности въ разсматриваемомъ отношеніи. Наконецъ, ходатайство мое въ пользу каѳедры физики обусловилось еще и тѣмъ, что Университету представилась возможность пріобрѣсти для этого предмета весьма достойнаго представителя въ лицѣ названнаго уже мною г. Ламанскаго. Кандидатъ физико-математическаго факультета, Сергѣй Ивановичъ Ламанскій, по окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, въ 1862 г., долгое время изучалъ физику и физіологію въ заграничныхъ университетахъ. Учено-литературная дѣятельность г. Ламанскаго началась въ 1866 г., и съ тѣхъ поръ онъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ почетную извѣстность своими трудами по физикѣ и физіологіи, которые въ значительномъ количествѣ напечатаны почти исключительно въ нѣмецкихъ специальныхъ изданіяхъ. Въ русской литературѣ г. Ламанскій преимущественно из-

вѣстенъ, какъ переводчикъ нѣкоторыхъ капитальныхъ сочиненій по части естествознанія. Въ 1873 г. г. Ламанскій публично защитилъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: „Тепловой спектръ солнечнаго и извѣстковаго свѣта," представленное имъ *pro venia legendi* въ физико-мат. факультетъ С.-Петербургскаго Университета. Кромѣ того, г. Ламанскій состоялъ нѣкоторое время преподавателемъ физики въ С.-Петербургской Медико-хирургической Академіи.

Вотъ тѣ соображенія и данныя, на основаніи которыхъ Его Превосходительство г. Попечитель, постоянно относящійся съ теплымъ сочувствіемъ и просвѣщеннымъ вниманіемъ къ потребностямъ нашей университетской науки, утвердилъ (30-го іюня), по моему ходатайству, г. Ламанскаго и. д. доцента, съ порученіемъ ему преподаванія опытной физики, какъ на физико-математическомъ, такъ и на медицинскомъ факультетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вакантная въ физико-мат. факультетѣ доцентура, которая, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, была, до выхода г. Тачалова изъ Университета, пріурочена къ каѳедрѣ астрономіи, получила другое назначеніе.

Изъ другихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ университетскихъ преподавателей слѣдуетъ также упомянуть о томъ, что орд. проф. по каѳедрѣ госпитальной терапевтической клиники Андреевъ и экстр. проф. по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи Левитскій, вслѣдствіе оффиціально заявленнаго первымъ изъ нихъ на то желанія, перемѣщены одинъ на мѣсто другого. Орд. проф. Юркевичъ оставленъ на службѣ еще на одно пятилѣтіе.

Въ теченіи 187⁴/₅ академическаго года были вакантны слѣдующія каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ—каѳедра сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ, въ теченіе всего учебнаго года, и лектора итальянскаго языка въ теченіе перваго полугодія. Въ физико математ. факультетѣ: въ теченіе всего года: физическая географія, агрономическая химія и техническая химія. Въ юридическомъ факультетѣ: гражданское судоустройство и судопроизводство—въ теченіи всего года.

Преподаваніе по нѣкоторымъ изъ означенныхъ каѳедръ поручено было штатнымъ преподавателямъ по другимъ каѳедрамъ.

Экстр. пр. по каѳедрѣ русской словесности, Колосовъ, согласно съ его ходатайствомъ, командированъ Университетомъ въ разныя мѣстности Имперіи, срокомъ съ 1 сентября 1875 по 1 іюня

1876 года, съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ русскими народными говорами. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что путешествіе г. Колосова по Россіи съ указанною цѣлію будетъ имѣть значительные результаты для русскаго языкознанія, такъ какъ замѣчательную свою подготовку къ этому дѣлу онъ уже предварительно заявилъ цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ изслѣдованій, постоянно встрѣчавшихъ полное сочувствіе, какъ со стороны Академіи Наукъ, такъ и состоящаго при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Ученаго Комитета. Второе отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, извѣстясь о командировкѣ г. Колосова, поручило ему, съ своей стороны, разработку разныхъ вопросовъ изъ области русской діалектологіи и, въ виду особенной важности означенной командировки, назначило г. Колосову значительное денежное пособіе. Доценту Цвѣтаеву продолжена заграничная командировка съ 1 апрѣля 1875 г. по 1 января 1876 года. Изъ отчетовъ г. Цвѣтаева видно, что онъ посвятилъ себя изученію древне-италійскихъ нарѣчій. Экстр. проф. Навроцкій былъ уволенъ за границу съ ученою цѣлью съ 20 марта по 20 іюля.

Въ минувшемъ академическомъ году пріобрѣли въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ высшія ученыя степени: исправляющій должность старшаго астронома-наблюдателя университетской астрономической и метеорологической обсерваторіи Ковальчикъ и исправ. долж. доцента Варшавскаго Университета по каѳедрѣ русской словесности Яковлевъ—первый степень магистра русской словесности, а второй—магистра Астрономіи. Иванъ Яковлевичъ Ковальчикъ, уроженецъ Австрійской Галиціи, принявшій, въ 1869 г. русское подданство, вслѣдъ за окончаніемъ, въ 1860 г., полнаго курса наукъ въ Краковскомъ Ягеллонскомъ Университетѣ, по физико-математ. факультету, публично защитилъ тамъ же написанную имъ, для полученія степени доктора философіи, диссертацію „de observationibus inclinationis magneticae.” Съ 1862 по 1865 г. онъ состоялъ въ Краковскомъ Университетѣ приватъ-доцентомъ аналитической механики и, сверхъ того, и. д. адъюнкта краковской астрономической обсерваторіи. Въ томъ же году господинъ Ковальчикъ перешелъ въ русскую службу, съ назначеніемъ испр. долж. старшаго адъюнкта Варшавской астрономической обсерваторіи. Въ 1868 г. послѣдовало утвержденіе его въ этой должности. Въ 1867—1869 г. г. Ковальчикъ читалъ

въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи по каѳедрѣ астрономіи въ бывшей Варшавской Главной Школѣ. По передачѣ Варшавской Астрономической Обсерваторіи въ непосредственное вѣдѣніе Императорскаго Варшавскаго Университета, съ переименованіемъ ея въ университетскую, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 30 день апрѣля 1873 года, г. Ковальчикъ назначенъ былъ и. д. старшаго астронома-наблюдателя, съ условіемъ въ теченіи двухъ лѣтъ пріобрѣсти ученую степень магистра. Магистерской диссертаціи г. Ковальчика „Объ опредѣленіи орбитъ изъ большаго числа наблюденій," защита которой происходила 12 января, предшествовалъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ, которые, начиная съ 1864 года, стали появляться въ значительномъ количествѣ преимущественно въ нѣмецкихъ спеціальныхъ изданіяхъ.

Владиміръ Алексѣевичъ Яковлевъ пріобрѣлъ степень кандидата, по историко-филологическому факультету Университета Св. Владиміра, въ 1864 г. Затѣмъ онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности и въ 1871 г. назначенъ былъ и. д. доцента по каѳедрѣ русскаго языка и словесности въ Императорскомъ Деритскомъ Университетѣ. Въ 1873 г. онъ былъ перемѣщенъ на таковую же должность въ Варшавскій Университетъ. Въ литературѣ, кромѣ разныхъ статей, разсѣянныхъ въ журналахъ, г. Яковлевъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность многими отдѣльными изданіями. Магистерская его диссертація: „Древне-Кіевскія религіозныя сказанія," которую онъ защитилъ 8-го іюня текущаго года, касается весьма интереснаго и новаго въ нашей литературѣ вопроса о бытовыхъ проблескахъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ древне-русской письменности. Экстр. пр. Хлѣбниковъ возведенъ Университетомъ Св. Владиміра въ степень доктора Государственнаго Права.

Въ минувшемъ году учено-литературные труды нашихъ университетскихъ преподавателей продолжали, по прежнему, обогащать науку весьма цѣнными вкладами. Въ настоящую минуту я не могу, по недостатку времени, представить Вамъ, ММ. ГГ., подробный перечень всего, что написано и издано ими по разнымъ отраслямъ знанія. Притомъ, простой перечень разнообразныхъ ученыхъ трудовъ, безъ надлежащей ихъ характеристики и оцѣнки, которая, разумѣется, превышаетъ мои силы, не можетъ, по моему мнѣнію, представить ничего особенно поучительнаго. Не могу, однако, не

обратить Вашего, ММ. ГГ., вниманія на капитальный трудъ орд. проф. Макушева: „Monumenta historica Slavorum meridionalium vicinorumque populorum e tabulariis et bibliothecis italicis deprompta, collecta atque illustrata". Эта объемистая книга только начало обширнаго труда, который въ полномъ своемъ составѣ будетъ заключать въ себѣ не менѣе десяти томовъ. Трудъ г. Макушева составляетъ зрѣлый плодъ его трехлѣтнихъ (1869—71 г.) неутомимыхъ поисковъ и занятій въ итальянскихъ архивахъ, гдѣ нашему почтенному Славису удалось собрать, изучить и критически объяснить множество драгоцѣнныхъ и до него неизданныхъ документовъ, касающихся преимущественно исторіи Южныхъ Славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ. Это изданіе, судя по многочисленнымъ заграничнымъ требованіямъ, уже успѣло обратить на себя должное вниманіе западнаго ученаго міра.

Изъ другихъ преподавателей историко-филологическаго факультета въ минувшемъ году обнародовали свои труды: ординарные профессоры: Коссовичъ, Струве, Мѣржинскій и Левестамъ; экстр. проф. Колосовъ и доценты: Перволъфъ, Яковлевъ и Цвѣтаевъ.

По физико-математическому факультету: орд. проф. Юркевичъ, Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ и Востоковъ; экстраорд. проф. Поповъ и Вржесніовскій; доценты: Сонинъ, Вреденъ и Трейдосевичъ; астрономъ-наблюдатель Ковальчикъ и хранитель зоологическаго кабинета Тачановскій.

По юридическому факультету: орд. профессоры: Голевинскій, Будзинскій, Капница, Бялэцкій и Симоненко. Послѣдній изъ названныхъ авторовъ напечаталъ свою прошлогоднюю актовую рѣчь: „Очеркъ экономическаго развитія Привислинскаго края со времени реформъ 1864 года въ крестьянскомъ быту, сравнительно съ предшествующими періодами XIX вѣка" которая обратила на себя общее вниманіе, какъ по новости сообщаемыхъ въ ней достовѣрныхъ данныхъ, такъ и по замѣчательно тщательной ихъ разработкѣ. Кромѣ того, заявили себя своими трудами: экстрорд. профессоры: Хлѣбниковъ, Микляшевскій, Окольскій и Самоквасовъ.

По медицинскому факультету: орд. профессоры: Бродовскій, Андреевъ, Вислоцкій и Лямбль. Не могу не замѣтить при этомъ, что въ одной изъ книжекъ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстій" за минувшій годъ помѣщенъ невольно бросающійся въ глаза

перечень книгъ, монографическихъ изслѣдованій и замѣтокъ проф. Лямбля. Въ этомъ перечнѣ обозначены болѣе ста печатныхъ трудовъ нашего почтеннаго клинициста, и многіе изъ нихъ, судя по отзывамъ безпристрастныхъ и умѣлыхъ его цѣнителей, пользуются въ наукѣ не только извѣстностію, но и авторитетомъ. Кромѣ того, въ числѣ прошлогоднихъ авторовъ являются на медицинскомъ факультетѣ: доценты: Фудаковскій и Чаусовъ, прозекторъ Аквилевъ и ординаторъ Клинкъ. Въ заключеніе этого указанія на труды профессоровъ и преподавателей медицинскаго факультета, нужнымъ считаю прибавить, что съ нѣкотораго времени онъ имѣетъ свой учено-литературный органъ, издаваемый нашимъ извѣстнымъ физіологомъ, проф. Навроцкимъ, подъ заглавіемъ „Работы, произведенныя въ лабораторіяхъ медицинскаго факультета Императорскаго Варшавскаго Университета". Въ этомъ почтенномъ изданіи, которое, какъ мнѣ извѣстно, очень цѣнится въ средѣ натуралистовъ, постоянно помѣщаютъ свои труды какъ наши университетскіе медики, такъ и молодые ученые, образовавшіеся подъ ихъ руководствомъ. Къ сожалѣнію, другіе наши факультеты до сихъ поръ еще не имѣютъ въ своемъ распоряженіи такихъ отдѣльныхъ учено-литературныхъ органовъ.

Переходя отъ преподавателей Императорскаго Варшавскаго Университета къ руководимымъ ими студентамъ, число которыхъ въ концѣ минувшаго года восходило до 488, а вмѣстѣ съ вольнослушателями и фармацевтами до 678 человѣкъ, я и здѣсь на этотъ разъ преимущественно остановлюсь на ихъ письменныхъ работахъ, какъ на одномъ изъ самыхъ важныхъ проявленій университетской жизни.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что одно пассивное слушаніе лекцій приноситъ посѣтителямъ нашихъ аудиторій не столько пользы, сколько возбужденіе ихъ къ болѣе или менѣе самостоятельной дѣятельности. Въ силу этого вполнѣ справедливаго убѣжденія, нѣкоторые изъ нашихъ факультетовъ, въ особенности же историко-филологическій и юридическій, выработали цѣлую, правильно организованную систему письменныхъ студентскихъ работъ. Послѣднія раздѣляются въ означенныхъ факультетахъ на слѣдующія четыре категоріи: 1. Работы курсовыя; 2. Диссертаціи на денежныя преміи; 3. Кандидатскія и 4. Конкурсныя, или медальныя диссертаціи.

Первые изъ названныхъ письменныхъ трудовъ обязательны для тѣхъ студентовъ, которые заявляютъ желаніе спеціально заниматься по тому или другому изъ читаемыхъ имъ предметовъ. При этомъ руководящіе преподаватели указываютъ такимъ студентамъ на нѣсколько однородныхъ сочиненій по разнымъ вопросамъ и отдѣламъ своей науки, съ требованіемъ изложить въ сокращенномъ видѣ содержаніе прочитаннаго, а равно уясненія и провѣрки его на основаніи излагаемыхъ въ томъ же году профессорскихъ курсовъ. Студентскія сочиненія этой низшей категоріи, конечно, не могутъ представлять особенныхъ достоинствъ; но кромѣ побужденія къ усиленію домашнихъ занятій, они имѣютъ значеніе, какъ подготовительныя работы къ кандидатскимъ и медальнымъ диссертаціямъ, такъ какъ приступая къ нимъ наши молодые авторы уже предварительно пріобрѣтаютъ нѣкоторый навыкъ въ ученыхъ и литературныхъ пріемахъ. Впрочемъ, изъ отзывовъ нѣкоторыхъ профессоровъ видно, что и между сочиненіями разсматриваемой категоріи нерѣдко встрѣчаются такія, которыя своимъ объемомъ и содержаніемъ не уступаютъ большинству кандидатскихъ диссертацій и разсужденій на денежныя преміи. Послѣднія выдаются студентамъ за представленныя имъ сочиненія на основаніи § 109 Высочайше утвержденнаго университетскаго устава, въ количествѣ отъ 50 а иногда и 25, до 150 рублей.

Къ третьей категоріи относятся кандидатскія диссертаціи, о которыхъ своевременно составляются преподавателями подробные отчеты. Число и достоинство этихъ диссертацій замѣтно увеличиваются съ каждымъ годомъ.

Въ большей части означенныхъ письменныхъ работъ, особенно же въ тѣхъ изъ нихъ, которыя принадлежатъ къ послѣдней изъ названныхъ категорій, обыкновенно обращается авторами тщательное вниманіе на литературу излагаемыхъ ими вопросовъ, причемъ постоянно имѣется въ виду все замѣчательное, что въ данныхъ случаяхъ представляетъ русская наука.

Переходя къ 4-й категоріи письменныхъ студентскихъ работъ, то есть, къ конкурснымъ диссертаціямъ, я прежде всего долженъ указать на тотъ утѣшительный фактъ, что въ минувшемъ году количество ихъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, замѣтно возрасло, не смотря на то, что число нашихъ студентовъ за то же время

уменьшилось весьма значительно. Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Варшавскій Университетъ еще никогда не было представляемо болѣе трехъ конкурсныхъ диссертацій, а нерѣдко ихъ было и по одной, и за все это время, т. е. въ теченіи пяти лѣтъ, по всѣмъ факультетамъ выдана только одна золотая медаль, три серебряныхъ и четыре сочиненія удостоены почетнаго отзыва. Въ минувшемъ году конкурсныхъ диссертацій подано 10 и всѣ онѣ удостоены медалей: 5—золотыхъ и 5—серебряныхъ. Это возрастаніе количества медальныхъ диссертацій происходитъ не только отъ похвальнаго рвенія нашей университетской молодежи къ серіозному труду, но и отъ увеличенія числа медальныхъ темъ, то есть, отъ одновременнаго назначенія ихъ по большему, чѣмъ въ прежнее время, числу предметовъ, Вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтно увеличивается и внутреннее достоинство этихъ трудовъ, чему истекшій академическій годъ представляетъ весьма отрадное и ясное доказательство. Нѣкоторыя изъ представленныхъ диссертацій, какъ медальныхъ, такъ и кандидатскихъ, по отзывамъ разсматривавшихъ ихъ спеціалистовъ, не только представляютъ собою основательные труды, но даже могли бы послужить весьма полезнымъ приращеніемъ для нѣкоторыхъ отдѣловъ нашей ученой литературы. Университетъ, не смотря на крайнюю скудость своихъ спеціальныхъ средствъ, употребитъ всѣ усилія къ тому, чтобы эти труды появились въ печати. Напечатаны будутъ также и рецензіи на эти труды, представленныя нашими университетскими спеціалистами.

Въ началѣ 1873 года, благодаря заботливому и дорогому для насъ вниманію Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ ученымъ нуждамъ Императорскаго Варшавскаго Университета, съ Высочайшаго соизволенія, предоставленъ былъ въ распоряженіе Университета сверхъсмѣтный кредитъ, въ количествѣ почти 55 тысячъ, съ обязательствомъ употребить эту сумму въ теченіи трехъ лѣтъ на производство работъ по устройству помѣщенія для учебно-вспомогательныхъ его учрежденій. Въ наступающемъ академическомъ году окончится срокъ этого кредита, и хотя работы, направленныя къ означенной цѣли, еще продолжаются, но уже и, теперь ясно видны слѣды нашей дѣятельности по этому столь важному для Университета вопросу. Я не могу въ настоящую минуту, по многимъ причинамъ, представить подробный отчетъ о томъ, какъ

Университетъ воспользовался излитою на него Монаршею щедротою. Скажу только, что всѣ его учебно-вспомогательныя учрежденія—кабинеты, лабораторіи, библіотека и проч., не только по внѣшнему своему виду, но и по внутреннему устройству, уже теперь почти окончательно приведены въ надлежащій порядокъ, вполнѣ соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ науки, такъ что Высочайше разрѣшенный пятый съѣздъ натуралистовъ, назначенный на августъ мѣсяцъ 1876 г., встрѣтитъ у насъ всѣ означенныя учрежденія въ такомъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются далеко не вездѣ даже въ наиболѣе культурныхъ центрахъ Европы.

Среди учебно-вспомогательныхъ учрежденій, которыми такъ богатъ Варшавскій Университетъ, обширная его библіотека, конечно, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Потому считаю нужнымъ хотя коротко обозначить то состояніе, въ которое она приведена въ настоящее время. Значительная часть упомянутаго сверхъсмѣтнаго кредита была употреблена на внѣшнее ея устройство. Старый „Казимировскій палацъ", въ которомъ она помѣщается, пришелъ въ такую ветхость, что оказалось, между прочимъ, необходимымъ подвести двѣ новыя стѣны, такъ какъ прежнія дали сквозныя трещины, грозившія разрушеніемъ всему зданію. Одна эта необходимая поправка, не говоря о многихъ другихъ, обошлась Университету въ три тысячи. Еще болѣе знаменателенъ минувшій годъ въ исторіи библіотеки, а слѣдовательно и въ жизни нашего Университета, тѣмъ, что и внутренняя ея организація благополучно доведена до конца. Извѣстно, что наша библіотека перешла въ вѣдѣніе Университета въ самомъ неустроенномъ видѣ; книгъ въ ней оказалось гораздо болѣе, чѣмъ въ ея ежегодныхъ инвентаряхъ и каталогахъ, гдѣ наличное книжное имущество показано было въ количествѣ 190 тысячь томовъ. Еще въ мартѣ 1873 года университетскій библіотекарь вошелъ къ Ректору съ представленіемъ о томъ, что по приблизительному разсчету въ библіотекѣ имѣется свыше 40,000 томовъ книгъ неразобранныхъ и не занесенныхъ въ каталоги, не считая 30 т. сочиненій, бывшихъ въ Главной Библіотекѣ до 1834 года и внесенныхъ въ инвентарь этого года общимъ числомъ, безъ показанія каждаго изъ нихъ отдѣльно. Ректоръ Университета призналъ необходимымъ исходатайствовать увеличеніе личнаго состава Библіотеки и Его Сіятельству г. Министру угодно

было разрѣшить временное усиленіе этого состава, для работъ по составленію пріемныхъ описей, тремя вольно-трудящимися, срокомъ на два года, съ производствомъ имъ содержанія изъ спеціальныхъ суммъ Университета. Эта мѣра была необходима тѣмъ болѣе, что въ то же время оказалась настоятельная потребность, въ видахъ предоставленія студентамъ бóльшихъ средствъ къ занятіямъ, устроить на болѣе широкихъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ студентскую читальню и поручить завѣдываніе ею одному изъ помощниковъ библіотекаря, который сложными своими занятіями по читальнѣ совершенно отвлеченъ отъ работы по фундаментальной библіотекѣ. Такое усиленіе личнаго состава Библіотеки дало возможность окончить составленія пріемныхъ описей къ назначенному сроку. Въ эти описи вошло болѣе 290 томовъ, вмѣсто тѣхъ 190 т., которые считались по инвентарнымъ книгамъ б. главной библіотеки.

Здѣсь же нужно упомянуть объ устройствѣ въ минувшемъ году при библіотекѣ особой залы для храненія рукописей, при чемъ Университетъ съ особенною признательностію принялъ въ даръ приношенія для этого отдѣла библіотеки значительнаго количества автографовъ преимущественно замѣчательныхъ русскихъ и вообще славянскихъ дѣятелей, сдѣланныя Д. Т. С. Сенаторомъ Губе, Д. С. С. Кириловымъ и доцентомъ Яковлевымъ.

Окончательное устройство студентской читальни также подвинулось впередъ очень быстро и успѣшно. Пользованіе ею приняло, сравнительно съ прежнимъ временемъ, гораздо большіе размѣры. Изъ представленнаго мнѣ отчета по библіотекѣ видно, что въ минувшемъ году на рукахъ у студентовъ, для домашнихъ ихъ занятій, постоянно находилось болѣе тысячи томовъ и, кромѣ того, въ самой читальнѣ они пользовались многими книгами изъ фундаментальной библіотеки. Ежедневныхъ посѣтителей читальни было отъ 30 до 40 человѣкъ. Къ сожалѣнію, въ вечерніе часы число ихъ было менѣе значительно.

При словѣ о нашихъ университетскихъ коллекціяхъ я не могу умолчать о томъ, что число ихъ увеличилось въ минувшемъ году принадлежащимъ проф. Самоквасову Музеемъ русскихъ курганныхъ древностей, для котораго, въ виду его научнаго значенія, мною предоставлено помѣщеніе въ одной изъ залъ нашего библіотечнаго зданія, рядомъ съ принадлежащимъ доценту Іезберѣ русскимъ этнографи-

ческимъ музеемъ, о которомъ я имѣлъ честь говорить въ прошлогоднемъ моемъ отчетѣ. Въ теченіи пяти лѣтъ, пользуясь каникулярнымъ временемъ, г. Самоквасовъ весьма усердно и съ большимъ успѣхомъ занимался раскопкою земляныхъ насыпей въ Черниговской и Курской губерніяхъ. Результатомъ этихъ неустанныхъ трудовъ явился упомянутый музей, который и теперь уже ясно опредѣляетъ бытъ и степень культуры Славянъ языческой поры, населявшихъ означенныя мѣстности; уже теперь онъ проливаетъ яркій свѣтъ на тотъ древнѣйшій періодъ первобытнаго существованія нашихъ предковъ, куда не проникаютъ наши лѣтописныя сказанія. Одного нагляднаго и даже поверхностнаго знакомства съ этою драгоцѣнною коллекціей уже теперь вполнѣ достаточно для того, чтобы убѣдиться въ несостоятельности теоріи, прокричавшей о дикости Славянъ языческой поры, теоріи, созданной въ прошедшемъ столѣтіи Шлёцеромъ и господствовавшей въ наукѣ до настоящаго времени, въ средѣ его послѣдователей. Музей г. Самоквасова уже обратилъ на себя должное вниманіе не только русскихъ, но и иностранныхъ ученыхъ, какъ это видно изъ весьма сочувственныхъ о немъ отзывовъ, появившихся въ разныхъ какъ отечественныхъ, такъ и заграничныхъ изданіяхъ.

Здѣсь же я долженъ упомянуть и о другой, однородной съ только что упомянутою, коллекціи, составляемой усердіемъ проф. Павинскаго. Это музей Привислянскихъ древностей, также нашедшій для себя пріютъ въ зданіи Университетской Библіотеки. Эта коллекція еще въ началѣ, но и она обѣщаетъ современемъ пролить свѣтъ на древнѣйшую исторію здѣшняго края и, по всей вѣроятности, дастъ возможность коснуться такихъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ наука въ настоящую пору не представляетъ никакихъ данныхъ. Не распространяюсь болѣе объ этомъ предметѣ, такъ какъ въ замѣчательной рѣчи проф. Павинскаго, приготовленной въ сегодняшнему акту, ясно указано, чего можно ожидать въ будущемъ отъ разработки здѣшней мѣстной археологіи.

Внѣшнее благоустройство каждаго высшаго учебнаго и ученаго учрежденія находится въ прямой и ближайшей связи съ внутреннимъ его развитіемъ. Варшавскій Университетъ вступаетъ въ седьмой годъ своей академической жизни съ новыми залогами для своего совершенствованія и процвѣтанія, съ окрѣпшимъ убѣжденіемъ

въ необходимости направить всѣ предоставленныя ему средства и силы къ тому, чтобы честно и умѣло выполнить свое высокое назначеніе, свою культурную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственную миссію. Мы ни на минуту не должны забывать, что идея созданія Императорскаго Варшавскаго Университета—одна изъ великихъ и плодотворныхъ идей настоящаго достославнаго Царствованія. Только при такомъ твердомъ и неуклонномъ убѣжденіи мы явимся достойными исполнителями священной для насъ Воли нашего Всемилостивѣйшаго, Великаго Монарха.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

---

1. Личный составъ.

Въ личномъ составѣ Университета, въ теченіе минувшаго учебнаго года, произошли слѣдующія перемѣны:

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ философіи *Троицкій*—по случаю перемѣщенія на такую же должность въ Императорскій Московскій Университетъ; экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ общей исторіи *Люперсольскій*,—по случаю перемѣщенія его на должность ординарнаго профессора въ историко-филологическій Институтъ князя Безбородко, въ Нѣжинѣ; экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ *Колосовъ*, отъ должности секретаря историко-филологическаго факультета —по прошенію; доцентъ по каѳедрѣ фармаціи *Бекманъ*, за выслугою срока на пенсію; и. д. доцента по каѳедрѣ астрономіи и младшій астрономъ наблюдатель *Тачаловъ*—по прошенію; лаборантъ при каѳедрѣ технической химіи приватъ доцентъ *Криваксинъ*,—по случаю перемѣщенія его на должность учителя математики въ Плоцкую мужскую гимназію; лекторъ итальянскаго языка *Ладзарини*, - по прошенію. Ординаторы Университетскихъ клиникъ: терапевтической госпитальной лекарь *Савицкій*; терапевтической факультетской лекарь *Курціюшъ*, акушерской, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, лекарь

Тиме; душевныхъ и нервныхъ болѣзней лекарь *Жлобиковскій;* офталмологической лекарь *Лещинскій;* сифилитической, накожныхъ и горловыхъ болѣзней, лекарь *Станкевичъ;* исправляющій должность ассистента при діагностическомъ клиническомъ отдѣленіи лекарь *Добрскій*—уволены за истеченіемъ положеннаго закономъ трехлѣтняго срока пребыванія въ означенныхъ должностяхъ.

Умеръ канцелярскій чиновникъ *Савиновъ.*

Назначены:

А. *По историко-филологическому факультету:* исправляющимъ должность секретаря факультета—и. д. доцента *Яковлевъ;* лекторомъ итальянскаго языка—учитель итальянскаго языка при Варшавскомъ музыкальномъ Институтѣ *Лянчи.*

Б. *По физико-математическому факультету:* исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ физики—кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербурскаго Университета *Ламанскій;* лаборантомъ при каѳедрѣ технической химіи—кандидатъ естественныхъ наукъ Варшавскаго Университета *Знатовичъ;* ординарный профессоръ *Юркевичъ* оставленъ въ должности еще на 5 лѣтъ.

В. *По медицинскому факультету:* ординарный профессоръ по каѳедрѣ госпитальной терапевтической клиники Надворный Совѣтникъ *Андреевъ,* и экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи, Коллежскій Совѣтникъ *Левитскій,* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго; на каѳедру фармаціи уволенный отъ службы за выслугою лѣтъ на пенсію б. доцентъ, Коллежскій Совѣтникъ *Бекманъ.*

Сверхштатными ординаторами клиникъ: терапевтической факультетской лекарь *Фрейденсонъ,* сифилитической и накожныхъ болѣзней *Бельке,* и. д. асистента при діагностическомъ клиническомъ отдѣленіи лекарь *Хростовскій.*

Вакантныя каѳедры:

Въ теченіе 1874/5 учеб. года были вакантны слѣдующія каѳедры: въ историко-филологическомъ факультетѣ: каѳедра сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ въ теченіе всего учебнаго года, и лектора итальянскаго языка въ теченіе перваго палугодія; въ физико-математическомъ факультетѣ, въ те-

ченіе всего года: физическая географія, агрономическая химія и техническая химія; въ юридическомъ факультетѣ: гражданское судоустройство и судопроизводство въ теченіе всего года.

Преподаваніе по нѣкоторымъ изъ означенныхъ каѳедръ, за исключеніемъ сравнительной грамматики, съ разрѣшенія Совѣта Университета, поручено было штатнымъ преподавателямъ по другимъ каѳедрамъ, а именно: преподаваніе технической химіи поручено доценту по каѳедрѣ общей химіи *Вредену*, преподаваніе гражданскаго судоустройства и судопроизводства—экстраординарному профессору по каѳедрѣ полицейскаго права *Окольскому*.

Кромѣ того, для студентовъ 4 курса юридическаго факультета, ординарный профессоръ *Котелевскій* читалъ спеціальный курсъ судебной медицины, а доцентъ *Пленсковскій*—психіатрію.

Получили командировки:

Экстраординарный профессоръ *Навроцкій* за границу, съ ученою цѣлью, съ 20 марта по 20 іюля; доценту *Цвѣтаеву* продолжена заграничная командировка съ 1 апрѣля 1875 г. по 1 января 1876 года; и д. доцента *Тачаловъ* командированъ въ г. Нахичевань, для наблюденія прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца, съ 20 октября; экстраординарный профессоръ *Колосовъ*—въ разныя мѣстности Россійской Имперіи съ ученою цѣлью, съ 1 сентября 1875 г. по 1 іюня 1876 года.

Повышены въ должности:

Сверхштатные ординаторы клиникъ въ штатные: терапевтической госпитальной *Гросштернъ*, терапевтической факультетской *Мейерсонъ*, акушерской, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, *Борисовичъ* сифилитическихъ и накожныхъ болѣзней *Клинкъ*, офталмологической *Крамштыкъ*, душевныхъ и нервныхъ болѣзней *Корниловичъ*.

Возведены въ высшія ученыя степени: экстраординарный профессоръ *Хлѣбниковъ* возведенъ Университетомъ св. Владиміра въ степень доктора государственнаго права; и. д. старшаго астронома-наблюдателя *Ковальчикъ*—Варшавскимъ Университетомъ въ степень магистра астрономіи; и. д. доцента и секретаря историко-филологическаго факультета *Яковлевъ*—Варшавскимъ Университетомъ въ степень магистра русской словесности и доценты: *Перволофъ*;

С.-Петербургскимъ Университетомъ въ степени магистра славянской филологіи и *Сонинъ* Московскимъ Университетомъ въ степени доктора математики.

Пожалованы Высочайшими наградами:

Чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: ординарные профессоры *Голевинскій* и *Лямбль.*

Чиномъ Статскаго Совѣтника ординарный проф. *Будзинскій.*

Орденами: Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 степ. Ректоръ Университета *Благовѣщенскій.*

Св. Анны 2-й степ. ординар. проф. и деканъ физико-математ. фак. *Бабчинскій*, ординарный проф. Колж. Сов. *Юркевичъ* и инспекторъ Университета, Надвор. Совѣт. *Серно-Соловьевичъ.*

Св. Станислава 2-й степ. ординар. проф. *Симоненко* и *Левестамъ,* экстраорд. проф. *Колосовъ*, *Павинскій* и *Люперсольскій* доценты: *Іезбера*, *Трейдосевичъ* и прозекторъ *Аквилевъ.*

Св. Анны 3 степ. и. д. старшаго астронома-наблюдателя *Ковальчикъ* и младшій помощникъ секретаря Совѣта и Правленія *Янковскій*

Кромѣ того доцентъ и библіотекарь *Барсовъ* получилъ меньшую Уваровскую премію за сочиненіе по исторической географіи Россіи и э. о. проф. *Никитскій* такую же премію за сочиненіе: „Очерки внутренней исторіи Пскова".

Ординарн. проф. *Александровичъ* и э. о. пр. *Поповъ* получили награды за участіе въ выставкахъ: первый—Московской Политехнической 1872 г. и сельско-хозяйственной въ г. Варшавѣ 1874 года, а послѣдній—сельско-хозяйственной въ Варшавѣ 1874.

Избраны въ почетныя должности: Редакторомъ Университетскихъ Извѣстій—доцентъ *Іезбера;* судями Университетскаго суда: деканъ и ординарный проф. Тайный Совѣтникъ *Ковалевскій* и Дѣйствит. Статск. Совѣт. *Голевинскій* и ординарн. проф, медицинск. фак. Надворн. Совѣтн. *Тырховскій;* кандидатами: деканъ медицинск. фак. ординарн. проф. колл. ассесоръ *Бродовскій* и ординарн. проф. *Кашница* и *Лучкевичъ.*

Членомъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ эмеритальную коммиссію Царства Польскаго ординарн. проф. *Кашница*

Ученые труды преподавателей и другихъ состоящихъ при Университетѣ лицъ;

По историко-филологическому факультету: орд. проф. *Струве* печаталъ слѣдующіе труды: 1) „Die philosophische Literatur in Polen" въ (Philosophische Monatshefte, Berlin, 1874, Heft 5 и 6; 2) „Psychologisch-metaphysische Analise des Begriffs der Freiheit," въ Philosophische Monastheft, Heft 8 и 9 1874; 3) „O warunkach świadomości" Biblioteka Warszawska, Styczeń 1875; 4) Искусство и позитивизмъ, публичная лекція, въ Рускомъ Вѣстникѣ; 5) Второе изданіе руководства подъ заглавіемъ: Элементарная логика. Варшава 1857.; 6) Кромѣ того, издана въ польскомъ переводѣ *Томашевскаго* рѣчь проф. *Струве*: Характеристическія черты философіи:" Варшава 1875;—ординарн. проф. *Мържинскій*: „О вазѣ съ изображеніемъ Данаи и Персея, принадлежащей Императорскому Эрмитажу въ С. Петербургѣ." въ Варшавскихъ Универ. Извѣстіяхъ; ординар. проф. *Макушевъ:* 1) О проніи въ древней Сербіи (Журналъ Министер. Народн. Просв. 2) Monumenta historica Slavorum meridionalium vicinorumque populorum; Vars. 1874); ордин. проф. *Левестамъ* занимался главнымъ редакторствомъ періодическаго изданія „Вѣкъ," въ которомъ напечаталъ многочисленныя свои статьи эстетическаго и критическаго содержанія; ординарн. проф. *Коссовичъ*: „Римскія древности и исторія Римской литературы"; доцентъ *Цвѣтаевъ:* 1) Библіографическія замѣтки) въ книгѣ: Ж. М. Н. Пр. Февраль 1875) о новомъ нѣмец. журн. 2) *Sopra una iscrizione osca* въ Giornale degli Scavi, di Pompei nv. sr Napoli 1875, Fasc. 25. 3) Фотографическія таблицы Осскихъ надписей, находящихся въ Южной Италіи. Неаполь. 1875. 4) *Iscrizioni osche del Museo Campano*—Рефератъ читанный на Конгрессѣ Итальянскихъ ученыхъ въ Палермо и сданный въ редакцію „Трудовъ Конгресса" („Atti del Primo Congresso della Società Italiana pel Progreso delle Scienze") 5) Очеркъ исторіи развитія латин. склоненій; экстраор. проф. *Колосовъ* окончилъ статьи: 1) „Матеріалы для харектеристики сѣверно великорусскаго нарѣчія" (Варш Унив. Извѣстія) 1874 г.; 2) „Новыя данныя былеваго творчества сѣверной Россіи" (продолжалъ въ Филол. Зап. 1875 г. 3) „Старославянская грамматика,"4-е изданіе; — доцентъ *Первольфъ*: „Францъ Палацкій, его уче-

ная дѣятельность." Въ журналѣ Министер. Народн. Просв, 1874 г. (декабря); доцентъ *Барсовъ:* „Путешествіе посадскаго человѣка, Нечаева нач. XVIII в.; и. д. доцентъ *Яловлевъ*: „Древне-Кіевскія религіозныя сказанія;" Лекторъ русскаго языка *Бергъ* перевелъ съ польскаго поэму А. Мицкевича: „Панъ Тадеушъ."

По физико-математическому факультету: ординар. проф. *Востоковъ*: „Micrometrische Beobachtungen des Cometenc 1874 (Coggia) въ Astronomische Nachrichten B. 85 № 2020; ординарн. проф. *Фишеръ-фонъ-Вальгеймъ* приготовилъ къ печати статьи 1) „Ботаническая лабораторія Варшав. Университета"; 2) „О геліотропизмѣ гриба Pilobolus"; 3) Первый выпускъ „Трудовъ ботанической лабораторіи Варшав. Унивирситета"; ордин. проф. *Юркевичъ*: 1) переводъ американскаго сочиненія: „Новая химія" проф. *Кука* (Cooke); 2) переводъ англійскаго сочиненія: „Начала геологіи проф. *Джики* (Geikie); 3) статьи: „Земля и человѣкъ. Человѣческіе труды на землѣ" по сочиненію Е. Реклю (E. Reclus: la Terre) въ журналѣ „Природа и промышленность; проф. *Поповъ* напечаталъ въ минувшемъ учебномъ году (1874/5) въ журналѣ Русскаго химичес. общества 1) замѣтку по поводу изслѣдованія проф. *Марковникова* надъ α окси бутириновой кислотой" и 2) „Изслѣдованіе надъ новымъ рядомъ жирно-ароматическихъ алкоголей;" экстраордъ. проф. *Вржесніовскій*: „On Callisoma Branickii, a new Species from Nizza Annals and Magazine of Natural History. 1874. vol. 14. pag. 15;" доцентъ *Трейдосевичъ:* 1) „Замѣтки объ изысканіи полезныхъ ископаемыхъ тѣлъ въ Царствѣ Польскомъ," въ Przyroda i Przemysł 1875 г. №. 4, 5 и 6. Тоже самое въ отдѣльной брошюрѣ. 2) Почва въ „Encyklopedja rolnictwa i wiadomości związek z niem mających." Варшава 1875 т. III, выпускъ 1, стр. 20—84. 3) Нѣсколько словъ о такъ называемомъ волынитѣ, въ „Przyroda i Przemysł" 1875 № 21. 4) Геологія и Философія. Отрывокъ сочиненія *Бернарда Котты* „Геологія настоящаго времени" переводъ съ нѣмец. въ Przyroda i Przemysł" 1875 № 22, 23 и 24; доцентъ *Сонинъ*. 1) докторская диссертація: „Объ интегрированіи уравненій съ частными производными втораго порядка" въ Математическомъ Сборникѣ 2) „Объ интегрируемости выраженій, содержащихъ неопредѣленныя функціи" въ Варшав. Универс. Изв.; доцентъ *Вреденъ*: О гидро-ароматическихъ соединеніяхъ;" астрономъ-наблюдатель уни-

версит. обсерваторіи *Ковальчикъ*: 1) Beobachtungen am Meridiankreise der Warschauer-Sternwarte im Jachre 1873 и 1874, въ журналѣ: Astronomische Nachrichten. Bd. 85 № 2,020. 2) Объ опредѣленіи элементовъ планетныхъ и кометныхъ орбитъ изъ большаго числа наблюденіи. Варшава 1874. (Магистерская диссертація:); хранитель зоологическаго кабинета *Тачановскій.* 1) „Catalogue des oiseaux recueillis au Pérou central par M. Constantin Jelski et description d'espèces nouvelles въ Procedings Zoological Society of London 1875.; 2) Description d'une nouvelle espèce de Coq de bruyère du Caucase, въ Proccedings Zoological Soc. of London 1875.; 3) Notice sur la Cigogne blanche de l' Asie centrale въ Procedings Zoolog. Soc. of London 1875.; 4) „Verzeichniss der Vögel, welche durch die Herren Dr *Dybowski* und *Godlewski* an der Ussurimündung gesammelt wurden." въ Journal für Ornithologie. 5) „Les Araneides de la Guyane francaise. Dernière partie." въ Horae Entomologicae Soc. Petropol 1874.

По юридическому факультету: ординар. проф. *Голевинскій:* 2, 3, 4, 5 и 6-й выпуски сочиненія „Объ обязательствахъ", котораго 1-й выпускъ появился въ 1869 г. въ Варшавскомъ изданіи „Библіотека юридическихъ наукъ"; ординар. проф. *Будзинскій:* нѣсколько статей въ журналѣ Gazeta Sądowa и въ Судебномъ Вѣстникѣ; ординар. проф. *Симоненко:* „Очеркъ экономическаго развитія Привислинскаго края со времени крестьянскихъ реформъ 1864 г." въ Варшав. Унив. Изв. и въ журналѣ „Русское сельское хозяйство"; ординар. фроф. *Кашница;* „Народныя представленія о правѣ и обычное право" въ № 7 Варшавской судебной газеты; ординар. проф. *Бялэцкій:* 1) Zadanie prawa międzynarodowego i obowiązki stron wojujących. Warszawa 1874 (Цѣль международнаго права и обязанности воюющихъ); 2) Prawidłowość stosunków międzynarodowych. Rzecz z powodu dzieła prof. Martensa: O консулахъ и консульской юрисдикціи на Востокѣ" Warszawa 1874. (Правильность международныхъ сношеній. Статья по поводу сочин. проф. С.-Петербургскаго Универ. Ѳ. Ѳ. Мартенса „О консулахъ и консульной юрисдикціи на Востокѣ"); 3) Notaty naukowe i literackie (Замѣтки о современныхъ вопросахъ въ юридической литературѣ), въ Варшавской Судебной газетѣ 1874 и 1875 г.; 4) „Отчеты о дѣйствіяхъ Правленія Общества Земледѣльческихъ ко-

лоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, напечатанные въ Ежегодникѣ общества (Rocznik Towarzystwa Osad Rolnych i Przytułków Rzemieślniczych, Warszawa 1874); экстраорд. проф. *Хлѣбниковъ:* „Право и государство въ ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ," Варшава 1874 года; экстраорд. проф. *Микляшевскій:* кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а преимущественно въ „Gazeta Sądowa Warszawska," 1) Замѣтки на проектъ устава дома предварительнаго заключенія въ С.-Петербургѣ, составленный А. В. Бѣлостоцкимъ. (Судебный Вѣстникъ. 1874 г. № 172, 173, 174, 175, 177, 179); 2) Убійство слѣпаго слѣпымъ. (Судебный Вѣстникъ. 1874. № 181); 3) предложенія на съѣздъ русскихъ юристовъ въ Москвѣ: *а)* постановленіе 718 и 719 стат. Устава Угол. судопроиз. непремѣнно должно быть исполнено при допросѣ каждаго свидѣтеля, не только для удовлетворенія формы, но и для дѣйствительнаго полученія со стороны каждаго допрашиваемаго полнаго разсказа обо всемъ, что ему извѣстно по дѣлу; *б)* исправительныя колоніи и пріюты слѣдуетъ основывать отдѣльно для малолѣтнихъ преступниковъ, приговоренныхъ къ наказанію, отдѣльно же для малолѣтнихъ нищихъ бродягъ, нравственно-испорченныхъ дѣтей и пр., къ которымъ можно причислить и малолѣтнихъ освобожденныхъ отъ наказанія потому, что преступленіе учинено ими безъ разумѣнія. (Юридич. Вѣстникъ. 1874 г. вып. III.); 4) Notatki naukowe i literackie. Czasopisma prawne ruskie (Отчетъ о русскихъ юридическихъ періодическихъ изданіяхъ за 1874 г.) (Gazeta Sądowa Warszawska 1875 г. № 7, 19 и 23); 5) Studia nad postępowaniem karnym obowiązującém. (O obronie), Warszawa 1875. (Изслѣдованія по дѣйствующему уголовному судопроизводству. О защитѣ); 6) Обозрѣніе польской юридической литературы за 1873 годъ, преимущественно по уголовному праву (Судебный журналъ 1875 г. январь—февраль); 7) Передовыя статьи въ 80 и 81 №-хъ „Wiek" за 1875 по вопросу: необходима-ли въ здѣшнемъ краѣ вторая исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ? 8) Sprawa Sztabskapitana Karłowa, obwinionego o rozmyślne zabbójstwo. (Wiek. №№ 85, 86, 87, 89, 90) (Дѣло Штабсъ-Капитана Карлова, обвиняемаго въ предъумышленномъ убійствѣ); 9) Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремеслен-

ныхъ пріютовъ (Судебный Вѣстникъ 1875. г. № 78, 79); экстраор. проф. *Окольскій:* 1) „О примиреніи по код. гражд. судопроизводства" (въ Варшавской судебной газетѣ № 36, 37, 39, 1874 г., 2) „О третейскомъ судѣ" № 9, 10, 11, 1875 г.) Варшав. судеб. газ. и мелкія статьи; экстраорд. проф. *Самоквасовъ:* два реферата: 1) „о городищахъ" 2) „о курганахъ" читалъ въ Имп. Географическомъ Обществѣ, Московскомъ Археологическомъ и на Кіевскомъ съѣздѣ археологовъ. О томъ же предметѣ читаны 2 публичныя лекціи въ Варшавѣ.

По медицинскому факультету: деканъ и ординар. проф. *Бродовскій:* Ueber den Ursprung der sogenanten Riesenzellen und über Tuberkeln im Allgemeinen, въ Архивѣ Вирхова; ординар. проф. *Андреевъ:* „Колтунный неврозъ кожи и его спутники"; ординарный проф. *Гойеръ:* „О непосредственныхъ сообщеніяхъ между артеріями и венами" въ Tagesblatt der Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte in Breslau 1874 г.; ординар. проф. *Лямбль:* „О крестѣ въ селѣ Александровѣ" о которомъ распространилась молва, какъ о чудодѣйственномъ. Докладъ Его Сіятельству Г. Варшавскому Генералъ-Губернатору, съ приложеніемъ рисунка креста и акта химическаго изслѣдованія веществъ, относящихся къ этому кресту, составленнаго, вмѣстѣ съ доцентомъ Фудаковскимъ, въ медико-химической лабораторіи Варшавск. Университета. (Варшавскій Дневникъ № 115, 5 Іюня 1875 г. и въ польскихъ газетахъ отъ 7—9 Іюня 1875 г.); Cercomanas et echinococcus in hepate hominis. Наблюденія въ факультетской терапевт. клиникѣ, циркомонады, находившейся, вмѣстѣ съ пузырчатою глистою, въ печени человѣка, съ рисунками. Медиц. Вѣстникъ 1875 года; ординар. проф. *Вислоцкій:* „Годичный отчетъ по общественной гигіенѣ, судебной медицинѣ и патологической анатоміи" (продолженіе) въ (Przeglądzie postępu nauk lekarskich); доцентъ *Фудаковскій:* „Vorläufige Mittheilung, betreffend zwei aus dem Milchzucker entstehende Zuckerarten въ Berichte der deutschen chemisch. Gesellsch. Bд. VIII 1875 г. 599; доцентъ *Чаусовъ:* „Обзоръ успѣховъ по хирургіи", Военно-Мед. Журналъ 1874 г.; прозекторъ *Аквилевъ:* „Изслѣдованіе воды бѣлянскихъ колодцевъ въ гигіеническомъ отношеніи", въ Военно-Медиц. Журналѣ, октябрь 1874 г.; ординаторъ клиники сифилит. и накожн. болѣзней *Клинкъ:*

1) Badanie nad przechodzeniem rtęci przy wcieraniach, do mleka karmiącej. Medycyna № 45. 1874 г.; 2) Przypadek łuszczycy (psoriasis) całego ciała — zapalenie różowe skóry, wyzdrowienie, Medycyna № 9. 1875 г; 3) Ostre ogólne zapalenie mięśni. Podejrzenie, zakażenia trichinami. Śmierć. Medycy № 16. 1875; 4) Sprawozdanie z czynności lekarskich w szpitalu cholerycznym na Pradze. Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego 1874 zeszyt 1.

2. Объ учащихся.

Въ началѣ истекшаго учебнаго года число студентовъ восходило до—537 человѣкъ, которые были разпредѣлены по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: *въ историко-филологическомъ* —37; *въ физико-математическомъ*—58; (изъ нихъ по математическому отдѣленію—41 и естественному отдѣленію 17); *въ юридическомъ факультетѣ*—197 и *въ медицинскомъ*—295. Въ теченіе года выбыло—49 студентовъ. Изъ коихъ уволено по прошеніямъ—13 и выбыло по болѣзни, или по семейнымъ и другимъ какимъ либо подобнымъ тому обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ университета —32; умерло—4.

Кромѣ студентовъ допущено было къ слушанію университетскихъ лекцій: *а) вольнослушателей*—48 и 3 со II. полугодія; *б) фармацевтовъ*—163 и 2 со II. полугодія. Изъ нихъ въ теченіи года выбыло: а) вольнослушателей—17; б) фармацевтовъ—9.

Къ концу года студентовъ въ Университетѣ было—488; вольнослушателей и фармацевтовъ—190.

Въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ истекшаго года, а также и послѣ вакацій произведены были переходныя и окончательныя испытанія, результатъ коихъ слѣдующій:

Переведены:

По историко филологическому факультету: изъ 1-го курса во 2-й—6 человѣкъ; изъ 2-го курса въ 3-й—11; изъ 3-го курса въ 4-й—11; *по физико-математическому факультету*: а) по отдѣлу математическихъ наукъ: изъ 1-го курса во 2-й—3 человѣка (1 изъ волнослуш.); изъ 2-го курса въ 3-й—4; изъ 3-го курса въ 4 —4; б) по отдѣлу естественныхъ наукъ: изъ 1-го курса во 2-й—5 человѣкъ; изъ 2-го курса въ 3-й—3; изъ 3-го курса въ 4 й—4

по юридическому факультету: изъ 1-го курса во 2-й—22 человѣка 3 (изъ вольносл.); изъ 2-го курса въ 3-й—39; изъ 3-го курса въ 4 й—52; *по медицинскому факультету:* изъ 1-го курса во 2-й—22 человѣка; изъ 2-го курса въ 3-й—49; изъ 3-го курса въ 4-й—41; изъ 4-го курса въ 5-й—46. Итого переведено 322 человѣка.

Окончили курсъ:

А. *Со степенью кандидата,* подъ условіемъ представленія диссертаціи:

По историко-филологическому факультету: 1. Вержбовскій Θедоръ. 2. Гордіевичъ Осипъ. 3. Жловодскій Несторъ. 4. Крушевскій Николай. 5. Кордасевичъ Антонъ. 6. Эустахевичъ Брониславъ.

По физико-математическому факультету: а) по отдѣленіи математическихъ наукъ: 1. Глясъ Эдуардъ. 2. Росинскій Адольфъ. 3. Служевскій Францъ. 4. Трей Антонъ. 5. Трей Юліянъ. 6. Хроминскій Александръ. 7. Шимановскій Иванъ. 8. Кулаковъ Константинъ. б) по отдѣленію естественныхъ наукъ: 1. Богускій Осипъ. 2. Кржицкій Людовикъ.

По юридическому факультету: 1. Абчинскій Иванъ. 2. Антель Николай. 3. Галенкинъ Дмитрій. 4. Гарбовскій Францъ. 5. Грабовскій Лукіанъ. 6. Егоровъ Александръ. 7. Зильберманъ Маврикій. 8. Квятковскій Осипъ. 9. Кемпнеръ Гавриилъ. 10. Кноль Игнатій. 11. Крамштыкъ Феликсъ. 12. Павловскій Станиславъ. 13. Полтавскій Антонъ. 14. Понпковскій Цезарій. 13. Посемькевичъ Степанъ. 16. Рогусскій Карлъ. 17. Романъ Викторъ. 18. Рыковскій Владиславъ. 19 Секутовичъ Владиміръ. 20. Семиродскій Михаилъ. 21. Сендлеръ Романъ. 22. Соболевскій Иванъ 23. Турскій Иванъ 24. Тухолка Осипъ. 25. Чаплицкій Болеславъ. 26. Червинскій Александръ. 27. Бресляуэръ Игнатій. 28. Ляндау Осипъ. 29. Валентинъ Эдуардъ 30. Ольшовскій Титъ (вольнослушатель).

Б. Съ званіемъ дѣйствительнаго студента.

По физико-математическому Факультету: по отдѣлу математическихъ наукъ: 1. Бардзкій Эдмундъ. 2. Холодовскій Евгеній. 3. Дворжинскій Викентій; по отдѣлу естественныхъ наукъ: Заленскій Ярославъ.

По юридическому факультету: 1. Венцевичъ Петръ. 2. Вздѣконскій Чеславъ 3. Гауке Сигизмундд. 4. Гильдъ Казиміръ. 5 Го-

стицкій Чеславъ. 6. Деціушъ Станиславъ. 7. Залепскій Антонъ. 8. Закржевскій Станиславъ. 9. Калужинскій Карлъ. 10. Кржижицкій Θеофилъ. 11. Левандовскій Владиславъ. 12. Левинсонъ Веніаминъ. 13. Лешкевичъ Михаилъ. 14. Лиговскій Θома. 15. Ловчиновскій Антонъ. 16. Лондынскій Здзиславъ. 17. Малаховскій Романъ. 18. Милевскій Викторъ. 19. Пржиходскій Вацлавъ. 20. Ратушинскій Адольфъ. 21. Свѣрчевскій Адольфъ 22. Смигельскій Иванъ. 23. Шабловскій Войцѣхъ. 24. Станишевскій Осипъ. 25. Вислевичъ Карлъ.

На текущій 1875/6 учебный годъ залично всѣхъ студентовъ: на историко филологическій факультетъ—33 человѣка; на физико математическій—51; на юридическій—164 и на медицинскій 164. А всего 466 человѣкъ. Кромѣ того допущено къ слушанію лекцій постороннихъ слушателей—33 человѣка; и фармацевтовъ 1-го курса—83 и втораго курса—84.

Изъ числа окончившихъ курсъ въ минувшихъ учебныхъ годахъ слѣдующія лица утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ

По историко филологическому факультету: Яковлевъ Владиміръ Алексѣевичъ въ степ. *магистра русс. слов;* въ степени *кандидата* подъ условіемъ представленія диссертаціи: Алексѣевичъ Антонъ, Липскій Михаилъ, въ ст. *кандидата:* Беньковскій Брониславъ, Войтасевичъ Осипъ, Свѣцимскій Эдуардъ.

По физико математическому факультету: Ковальчикъ Иванъ Яковлевичъ въ степени *магистра астрономіи;* въ степени *кандидата:* Знатовичъ Брониславъ (ест. н.), Бадовскій Игнатій (мат.), Згленицкій Витольдъ (ест. н.), Квицинскій Лукьянъ (м.), Рженковскій Θедоръ (ест. н.), Фуксъ Альфредъ, Хелминскій Ромуальдъ, Прухницкій Феликсъ; *землемѣра 1 класса:* Яворскій Сигизмундъ, Бѣлинскій Владиславъ, Козловскій Осипъ, Харшевскій Станиславъ; *землемѣра 2 класса:* Подкулинскій, Пяцинскій Леонардъ, Ольшевскій Ипполитъ, Богуславскій Александръ, Куцинскій Станиславъ, Лятошинскій Михаилъ, Лянгеръ Θома, Влочевскій Владиславъ, Цѣшковскій Александръ, Бѣльскій Карлъ, Шиманскій Александръ; *архитектора 2 класса:* Цишевскій Александръ; *архитектора 3 класса:* Лянчи Витольдъ.

По юридическому факультету: въ степени *кандидата:* Перль Адамъ, Гаусбрандтъ Викторъ, Розенбахъ Михаилъ, Поповъ Владиміръ, Коницъ Θедоръ, Бокъ Левъ, Паскевичъ Константинъ, Кроненблехъ Бенедиктъ, Вильчинскій Осипъ, Мазуровскій Болеславъ,

Ярошинскій Адамъ, Пусыпа Осипъ, Натансонъ Казиміръ, Ледуховскій Левъ, Кржимускій Эдмундъ, Свѣцимскій Августъ.

По медицинскому факультету: въ степени *доктора медицины:* Кондратовичъ Станиславъ и Брунеръ Николай; въ степени *лекаря:* Сонхоцкій Левъ, Заремба Александръ, Вейсель Антонъ, Іохельсонъ Рафаилъ, Мейерсонъ Самуилъ, Гольдблюмъ Генрихъ, Крамштыкъ Юліянъ, Рыбинскій Игнатій, Баурерцъ Арнольдъ, Вольскій Эмильянъ, Дукальскій Иванъ, Заленскій Осипъ, Ялевичъ Станиславъ, Миллеръ Константинъ, Овсяный Антонъ, Прусскій Станиславъ, Пентковскій Александръ, Савицкій Иванъ, Мысловскій Адамъ, Аксамитовскій Францъ, Будзинскій Эдуардъ, Здановичъ Юліанъ, Калужинскій Владиславъ, Ликерникъ Маврикій, Харламновичъ Климентій, Павинскій Осипъ, Хростовскій Брониславъ, Ржечніовскій Левъ, Венгелекъ Филипъ, Ковальчевскій Карлъ, Марешъ Игнатій, Поневичъ Өеофилъ, Сроченскій Владиславъ, Ягельскій Эдуардъ, Свѣнцкій Павелъ, Шрейбергъ Антонъ, Клейнадель Иванъ, Издебскій Осипъ, Грущинскій Антонъ, Дзержбицкій Карлъ, Цетелякъ Войцѣхъ, Слабчинскій Иванъ, Яворовскій Александръ, Франкенштейнъ Евгеній, Васякъ Людовикъ, Янковскій Владиславъ, Войтасевичъ Ипполитъ, Фалецкій Эмильянъ, Швейковскій Осипъ Мендельсонъ Маврикій, Тумповскій Маріанъ, Чайковскій Витольдъ, Семенскій Иванъ, Михайловскій Станиславъ, Патекъ Евгеній, Левестамъ Генрихъ, Бентковскій Казиміръ, Муржиновскій Александръ, Рейбенкіель Рудольфъ; въ степени *уѣзднаго врача:* Годлевскій Александръ, Петровскій Осипъ, Касперскій Леопардъ, Крунскія Иванъ; въ степени *инспектора врачебнаго управленія:* Островскій Владиславъ; въ степени *дентиста:* Шеллеръ Левъ, Лоцкій Степанъ; въ степени *провизора:* Зелинскій Осипъ, Вырвичъ Станиславъ, Ольшанскій Сигизмундъ, Венцковскій Фердинандъ, Ентылъ Осипъ, Осинскій Петръ, Саскій Брониславъ, Булавскін Петръ,, Венде Казиміръ, Колинскій Рафаилъ, Новодорскій Карлъ, Кобза Марцелл, Войцицкій Брониславъ, Беньковскій Сильвестръ, Клобушевскій Сигизмундъ, Яскольдъ Войцѣхъ, Гердинъ Геліодоръ, Ястржембскій Станиславъ, Унгеръ Корнелій, Сенкевичъ Георгій, Хросцицкій Феликсъ, Влощевскій Генрихъ, Бялкевичъ Осипъ, Де-Бараны Павелъ, Бартель Станиславъ, Моранскій Владиславъ, Ягельскій Войцѣхъ, Глодовскій Георгій, Боруцкій Людовикъ, Низіоломскій Станиславъ,

Габѣльскій Игнатій, Стопчакъ Августъ, Плахецкій Юліанъ, Букаты Болеславъ, Гутовскій Семенъ, Клосовскій Здиславъ, Лапинскій Антонъ, Сенкевичъ Валеріанъ, Пекарскій Өеофилъ, Издебскій Маріанъ, Каминскій Лукьянъ, Громадскій Владиславъ, Лапинскій Вацлавъ, Шиманскій Степанъ, Обромпальскій Станиславъ, Хлюдзинткій Юліянъ, Хмѣлевскій Адамъ, Чайковскій Станиславъ, Мончевскій Станиславъ, Стахлевскій Юліанъ, Кусьмерскій Юлій, Борисевичъ Павелъ, Боровскій Викторъ, Кучковскій Владиславъ, Выслоухъ Феликсъ, Марковскій Станиславъ, Вольскій Александръ, Дзержковскій Левъ, Слотвинскій Өаддей, Сельскій Здзиславъ, Шиманскій Станиславъ, Гавловскій Зефиринъ, Бриндза Александръ, Ксенжопольскій Владиславъ, Гурскій Осипъ, Рженецкій Францъ, Ковальскій Иванъ, Дужинскій Александръ, Бабинскій Антонъ, Вацовскій Діонизій, Намиткевичъ Владиславъ, Журковскій Ромуальдъ, Сѣлецкій Эдмундъ, Клемчинскій Константинъ, Хведковскій Осипъ; въ степени *аптекарскаго помощника:* Войцицкій Францъ, Руссіамъ Владиславъ, Шидловскій Венцеславъ, Марчевскій Осипъ, Мисюркевичъ Романъ, Биртымфель Германъ, Малиновскій Казиміръ, Кнофф Левъ, Барановскій Валеріянъ, Бенецкій Леонардъ, Сегаль Бернардъ, Левъ Кадынъ, Навроцкій Казиміръ, Заблоцкій Осипъ, Олекевичъ Павелъ, Урвичъ Абрамъ, Вержбицкій Северинъ, Ледуховскій Иванъ, Млынскій Болеславъ, Микулинскій Иванъ, Окрпинскій Эдуардъ, Свѣцяновскій Романъ, Станкевичъ Иванъ, Гонсеровскій Геронимъ, Милицеръ Станиславъ, Тхоржицкій Людовикъ, Бодовскій Евгеній, Зволинскій Станиславъ, Земборжускій Станиславъ, Смигельскій Станиславъ, Вылежинскій Кржистовъ, Маркевичъ Юліянъ, Рошковскій Генрихъ, Малаховскій Иванъ, Аксамитовскій Осипъ, Натанкевичъ Иванъ, Манасевичъ Іохимъ, Осуховскій Владиславъ, Чепосонъ Овсей, Фаберлинскій Севасьтьянъ, Братцъ Константинъ, Пясецкій Станиславъ, Каминскій Сильвестръ, Вудзинскій Брониславъ, Рыхлевскій Өаддей, Миллеръ Осипъ, Пласковицкій Болеславъ, Ходаковскій Феликсъ, Бабскій Францъ, Малецкій Діонизій, Болясинскій Леопольдъ, Идзиковскій Степанъ, Эборовичъ Юліанъ, Дрознесъ Яковъ; въ ст. *повив. бабки:* Бржезина Терезія, Просовская Пелагія, Моковельская Марія, Раздеришина Марія, Реклеръ Сабина, Евсегнева Марія, Буковская Францишка, Бандке Марія, Ганъ Францишка,

Кольбъ Антонина, Ксенжопольская Бронислава, Никлясъ Анна, Рутковская Варвара, Штекеръ Романія, Семенова Елизавета.

Дѣйствіе Комитета вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ въ 187⁴/₅ года.

Къ 1 іюля 1874 г, оставалось въ кассѣ Комитета 409 р. 56½ к.

Въ 1-мъ полугодіи 187⁴/₅ академическаго года поступило:

1) дохода вырученнаго отъ концерта, даннаго 20 октября (2 Ноября) 1874 г. подъ руководствомъ директора оперы Мюнгеймера . . .	2,049 р. 29	к.
2) отъ г. Ника, оптика, жертвуемыхъ имъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Университета 5% отъ суммъ уплоченныхъ ему за поставленные для Университета предметы	178 р. 64	к.
3) выдѣлено изъ спеціальныхъ средствъ Варшавскаго Университета	300 р.	
Всего состояло .	2,937 р. 49½	к.

Въ этомъ полугодіи изъ означенной суммы назначено пособія

17 студ.	по 25 р.		425 р.
16 ,,	по 20 р.		320 р.
2 ,,	по 17 р.		34 р.
1 ,,	по 16 р.		16 р.
63 ,,	по 15 р.		945 р.
5 ,,	по 13 р. 50 к.		67 р. 50 к.
46 ,,	по 12 р. 50 к.		575 р.
1 ,,	по 11 р. 50 к.		11 р. 50 к.
31 ,,	по 10 р.		310 р.
1 ,,	по 9 р. 60 к.		9 р. 60 к.
1 ,,	по 9 р.		9 р.
1 ,,	по 8 р. 60 к.		8 р. 60 к.
1 ,,	по 8 р.		8 р.
3 ,,	по 7 р. 50 к.		22 р 50 к.
1 ,,	по 5 р. 50 к.		5 р. 50 к.
7 ,,	по 5 р.		35 р
Сверхъ того выдано:			
на погребеніе студента умершаго 14 іюля 1874 г.		48 р.	
на погребеніе другаго студента, скончавшагося 5 октября 1874 года . . .		25 р.	73 р.
Всего израсходовано			2,875 р. 20 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1875 года осталось въ кассѣ Комитета . . . . 62 р. 29½ к.

Во 2-мъ полугодіи 187⁴/₅ учебнаго года поступило:

1) дохода вырученнаго отъ балла, даннаго въ Купеческомъ Клубѣ 22 января 1875 года . . 1,556 р.

2) дохода вырученнаго отъ концерта, даннаго подъ руководствомъ директора оперы Мюнгеймера 2 марта 1875 года . . . . 2,211 р. 82 к.

Итого состояло въ кассѣ 3,830 р. 11½ к.

Въ этомъ полугодіи назначено въ пособіе:

2 студ.	по 40 р.	80 р.
1 ,,	по 30 р.	30 р.
26 ,,	по 25 р.	650 р.
38 ,,	по 20 р.	760 р.
66 ,,	по 15 р.	990 р.
33 ,,	по 12 р. 50 к.	412 р. 50 к.
23 ,,	по 10 р.	230 р.

Сверхъ того на погребеніе студента умершаго 22 января 1875 г. выдано . . . . 30 р.

Итого израсходовано во 2-мъ полугодіи 3,182 р. 50 к.

Затѣмъ къ 1-му іюля 1875 года осталось въ кассѣ Комитета 647 р. 61½ к.

Кромѣ того студенты Университета въ отчетномъ году пользовались слѣдующими стипендіями:

1. Казенными для русскихъ уроженцевъ Православнаго вѣроисповѣданія, 27 стипендій по 350 руб. въ годъ. 2. Изъ спеціальныхъ средствъ Варшавскаго Университета, 25 стипендій по 200 руб. въ годъ. 3. Графа Берга 4 стипендіи по 300 руб. въ годъ. 4. Частными состоящими въ распоряженіи Университета: а) Д-ра Бонцевича 4 стипендіи по 225 въ годъ; б) Фіалковской 2 стипендіи по 194 руб. въ годъ; в) Шимановскаго 4 стипендіи по 150 руб. въ годъ; г) Суровецкаго 3 стипендіи по 138 руб. въ годъ; д) Тышкевича 8 стипендіи по 125 руб. въ годъ, е) Магера 1 стипендія по 189 руб. 94 к въ годъ; ж) Эптейна 2 стипендіи по 120 руб. въ годъ; з) Стржалковскаго 1 стипендія по 111 руб. 50 коп. въ годъ; и) Малаховскаго

1 стипендія—93 руб. 91 коп, въ годъ; к) Воловскаго 2 стипендіи по 75 руб. въ годъ; л) Вавельберга 1 стипендія—90 руб. въ годъ; м) Вольфа 1 стипендія—156 руб. въ годъ; н) Турскаго 2 стипендіи по 132 руб. въ годъ; о) Млоцкаго 2 стипендіи по 300 руб. въ годъ; п) Лессера 1 стипендія—50 руб. въ годъ; р) Таубе 4 стипендіи по 75 руб. въ годъ. 5. Частными состоящими въ распоряженіи г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и другихъ учрежденій: а) Александровскою, чиновниковъ Радомской губерніи, 1 стипендія—200 р. въ годъ; б) Карнковскаго 1 стипендія—90 р. въ годъ; в) Шиллера 1 стип.—550 р. въ годъ (единовременно); г) Д-ра Штейна 3 ст. по 225 р. въ годъ; д) Флятау 2 стипендіи по 100 р. въ годъ; е) Ціолковской 1 стипендія—150 руб. въ годъ; ж) Вержейскаго 1 стипендія—100 руб. въ годъ; з) Токарской 1 стипендія—225 руб. въ годъ; и) Варшавскаго Благотворительнаго Общества 3 стипендіи по 180 въ годъ; к) Цѣслинскаго 1 стипендія—195 руб. въ годъ; л) Фибиха 2 стипендіи по 111 руб. 50 коп. м) Млоцкаго, по назначенію сеніора Млоцкаго, 2 стипендіи, одна 100 другая 50 руб. въ годъ; н) Ціолка Попятовскаго 3 стипендіи по 51 руб. въ годъ.

Письменные работы студентовъ

Въ истекшемъ 1874/5 учебномъ году слѣдующіе студенты представили свои сочиненія, признанныя Совѣтомъ Университета вполнѣ достойными награжденія медалями, почетными отзывами и денежными наградами.

По историко-филологическому факультету:

1. Гордіевичъ Осипъ, 4-го курса, представилъ сочиненіе на заданную факультетомъ въ 187 3/4 учеб. году конкурсную тему: „Переводъ и историко-филологическій разборъ дошедшихъ до насъ стихотвореній Солона". Сочиненіе это удостоено золотой медали.

2. Петрученко Осипъ, 3-го курса—сочиненіе на заданную факультетомъ въ 1874/5 учб. году конкурсную тему: „Сравненіе энеиды съ иліадою, съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ замѣтно вліяніе греческаго эпоса на латинскій." Удостоено-серебряной медали.

3. Качановскій Владиміръ, 3-го курса, представилъ сочиненіе на заданную факультетомъ конкурсную тему на 1874/5 учеб. годъ: „Паденіе Сорбіи по сказаніямъ иностранцевъ и по народнымъ пѣснямъ Сербовъ и Болгаръ." Сочиненіе удостоено золотой медали.

4. Свѣцимскій Эдуаръ, окончившій уже курсъ, представилъ сочиненіе: „О Богомилахъ“, удостоенное денежной награды въ 100 р.

Кромѣ того, слѣдующіе студенты представили болѣе или менѣе замѣчательныя сочиненія на темы или избранныя ими самыми, или назначенныя преподавателями:

1. Маркевичъ Арсеній, 3-го курса. „О Крижаничѣ и его литературной дѣятельности“. Это сочиненіе, по ходатайству факультета, будетъ напечатано въ Университетскихъ Извѣстіяхъ.

2. Крушевскій Николай, 4-го курса: „Народные заговоры (заклинанія)“, сочиненіе, заслуживающее, по отзывамъ спеціалистовъ —Преподавателей, денежной награды и напечатанія, какъ трудъ весьма замѣчательный.

3. Гордіевичъ Осипъ, 4-го курса, представилъ сочиненіе „О Ѳеокритѣ и его поэтическихъ произведеніяхъ.“

4. Пржибыловскій Феликсъ, 3-го курса, представилъ сочиненіе „Древнѣйшее состояніе Греціи, по Ѳукидиду“ которое преподавателемъ Греческой Исторіи признано весьма удовлетворительнымъ.

По физико-математическому факультету представили сочиненія на заданныя факультетомъ конкурсныя темы:

1. Богусскій Осипъ, 4-го курса, естественнаго отдѣленія: „О строеніи ароматическихъ соединеній съ точки зрѣнія новѣйшихъ теорій.“ Сочиненіе удостоено золотой медали.

На тему по математикѣ „Объ интегрированіи уравненій съ частными производными 2-го порядка“ представилили сочиненія слѣдующіе студенты 4-го курса, математическаго отдѣленія:

2. Бартошевичъ Доминикъ, удостоенное серебряной медали.

3. Андрусскій Николай, удостоенное серебряной медали.

4. Гиро Фридрихъ, удостоенное почетнаго одзыва.

5. Залескій Ярославъ, 4-го курса, естественнаго отдѣленія, представилъ сочиненіе: „Изслѣдованіе серебряно-свинцовыхъ рудъ Царства Польскаго въ минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ“, удостоенное серебряной медали.

По юридическому факультету:

1. Кржимусскій Эдмундъ, 4-го курса, представилъ сочиненіе на заданпую факультетомъ конкурсную тему „Государственная теорія Аренса".

Это сочиненіе удостоено серебряной медали.

2. Галенкинъ Дмитрій, 4-го курса, представилъ сочиненіе „О судѣ присяжныхъ".

3. Архангельскій Дмитрій, 2-го курса „Объ отношеніи права ко морали".

4. Испадкевичъ Антонъ, 1-го курса „Мораль, право и государство, по ученію Платона".

Всѣ эти сочиненія удостоены денежной награды въ 50 руб.

Кромѣ этихъ сочиненій, студентами юридическаго факультета было представлено каждому преподавателю отъ 9-ти до 20 сочиненій, составляющихъ спеціальную разработку нѣкоторыхъ вопросовъ изъ читаемыхъ ими курсовъ. Изъ сочиненій этой категоріи болѣе другихъ замѣчательны, по оригинальности и полнотѣ разработки того или другаго вопроса, труды слѣдующихъ студентовъ:

1. Шиманскаго Адама, 2-го курса „Происхожденіе Государства и принципъ Государственной власти, по Монтескье".

2. Романа Виктора, 4-го курса „Объ отводѣ Судей".

3. Малаховскаго Александра, 4-го курса „О частномъ и публичномъ обвиненіи по новѣйшимъ законодательствамъ и по Судебнымъ Уставамъ 1864 г."

4. Гарусевича Адама, 3-го курса, „Отчетъ о сочиненіи проф. Бялецкаго „О значеніи международнаго права и его матеріаловъ".

5. Павловскаго Ѳедора, 3-го курса „Нѣсколько словъ объ образованіи женщинъ".

6. Тура Константина, 3-го курса „Объ участіи въ преступленіи".

7. Егорова Александра, 4-го курса „О давности".

8. Левитскаго Михаила, 2-го курса „Холопы и Холопство по Русской Правдѣ".

9. Васильева Константина, 2-го курса „О взаимномъ отношеніи возрѣній на родовой бытъ Славянъ Эверса, профессоровъ Соловьева и Никитскаго".

10. Шеллера Оскара, 2-го курса „О законахъ спроса и предложенія и примѣненіи его къ ученію о заработной платѣ“.

11. Петровскаго Петра, 2-го курса „Объ Адамѣ Смитѣ, какъ отцѣ Политической Экономіи“.

12. Нейфельда Максимиліана, 2-го курса „Объ акціонерныхъ обществахъ и ассоціаціяхъ“.

13. Лянде Аркадія, 2-го курса, о томъ же.

По медицинскому факультету:

1. Ковалевскій Романъ, 5-го курса, представилъ сочиненіе на заданную факультетомъ на 187⁴/₅ г. тему „Образованіе началъ мочеполовыхъ органовъ“ (Вольфова протока у куриныхъ зародышей). Это сочиненіе удостоено золотой медали.

2. Терашкевичъ Димитрій, 5-го курса, представилъ сочиненіе также на конкурсную тему 187/4 г. „Розъяснить собственнымъ наблюденіемъ строеніе нѣкоторыхъ железистыхъ образованій, напр., поджелудочной желѣзы и такъ называемыхъ слизистыхъ желѣзъ“. Сочиненіе это удостоено золотой медали; но авторъ по случаю своей смерти наградой не воспользовался.

3. Стравинскій Владиславъ, бывшій студентъ 5-го курса, издалъ свою письменную работу, произведенную имъ въ университетской гистологической лабораторіи „О судьбѣ киновари, приснутой въ кровь животныхъ“.

Кромѣ того, студенты 4-го курса представили по нѣскольку письменныхъ работъ по занятіямъ въ клиникахъ, въ видѣ „Исторіи болѣзней“ и протоколовъ судебно-медицинскихъ.

Отзывы гг. преподавателей о сочиненіяхъ студентовъ, удостоеныхъ медалей, или почетныхъ отзывовъ, помѣщены въ концѣ актовой книжки.

На слѣдующій 1875/76 учебный годъ предположены слѣдующія темы на медали:

По историко-филологическому факультету:

1. „Сатиры Кантемира по отношенію къ ихъ источникамъ и современному имъ быту“;

2. „Время и мысль первоначальнаго прикрѣпленія крестьянъ на Руси“;

3. „Объясненіе отрывковъ Филохора и значеніе его для афинскихъ древностей“.

По физико-математическому факультету:

1. По физикѣ: ,,О двойномъ преломленіи".

2. По математикѣ ,,Очеркъ теорій Бесселевыхъ функцій".

3. По Ботаникѣ — остается прошлогодная тема: ,,О протеиныхъ зернахъ и кристалоидахъ".

По юридическому факультету:

1. По международному праву: ,,О кодификаціи международнаго права".

2. По исторіи Русскаго права: ,,Предметъ вѣдомства вѣча въ княжескій періодъ народоправства древней Руси".

3. По политической экономіи: ,,О различныхъ формахъ землевладѣнія и ихъ вліяніе на народное хозяйство".

4. По финансовому праву: ,,О кадастрѣ, его историческомъ развитіи и экономическомъ значеніи".

По медицинскому факультету:

1. ,,Критическое обсужденіе различныхъ способовъ добыванія морфія — относительно ихъ достоинства, - способы количественнаго опредѣленія морфія титрированіемъ по методамъ Киффера и Флеры (Kieffer el Fleury) и изслѣдовать содержатъ ли различныя части Papaver Rhosas морфій, въ какихъ количествахъ и соединеніяхъ".

2. ,,Изслѣдовать распредѣленіе Хинина и Цинхоцина въ хинныхъ корахъ, а также опредѣлить и химически изслѣдовать паразиты встрѣчающіеся на этихъ корахъ".

Ежели рѣшеніе этихъ вопросовъ окажется неудобнымъ, по не имѣнію соотвѣтственнаго матеріала, то желательно было бы опредѣлить и ближе изслѣдовать ядовитыя вещества Aethusa Cynapium и Cicuta virosa,—или, вмѣсто этого, представить подробно химическое изслѣдованіе foliorum Jaborandi.

Кромѣ того, оставлены на 1875/6 г. темы доцента Фудаковскаго, оставшіяся не рѣшенными въ истекшемъ году, именно:

,,Прослѣдить, какое именно замедляющее или усиливающее вліяніе оказываютъ нѣкоторыя соли и алколоиды на химическіе процессы пищеваренія".

,,Найдено, что измененія въ количествѣ выдѣляемой мочевины сопровождаются такими же измѣненіями въ выдѣленіи фоссфор-

ной кислоты. Требуется провѣрка этихъ фактовъ въ нормальномъ и нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояніяхъ—кромѣ того требуется по возможности испытаніе замѣченнаго вліянія нѣкоторыхъ средствъ (хлористыхъ, іодистыхъ, бромистыхъ, углекислыхъ, соединеній нѣкоторыхъ алколоидовъ) на количественное измѣненіе выдѣленія мочевины даже всего азота въ мочѣ, а затѣмъ и фосфорной кислоты“.

Учебновспомогательныя Учрежденія.

Состояніе ихъ за истекшій учебный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) *Физическій кабинетъ съ лабораторіею*, состоящій въ завѣдываніи доцента Д. Д. *Булыгинскаго.* Къ началу отчетнаго года въ немъ состояло 862 предмета, на сумму 20,111 р. 20$^1/_2$ к. Въ теченіе года пріобрѣтено, покупкою 11 предметовъ на 793 руб. 59 коп. Къ концу учебнаго года состояло на лицо 873 предмета, на сумму 20,904 руб. 79$^1/_2$ коп.

2) *Химическая лабораторія*, въ завѣдываніи экстраордин. профессора А. Н. *Попова.* Въ началѣ отчетнаго года въ ней состояло 637 предметовъ, на сумму 7,564 р. 99 коп., матеріаловъ на сумму 1,426 р. 76 к., всего на сумму 8,991 р. 75к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 19 предметовъ, на 100 р. 56 к., матеріаловъ на 905 р. 44 к., всего на сумму 1,006 руб. Израсходовано матеріаловъ въ теченіе года на 1,599 р. 80 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 656 предметовъ, на сумму 7,665 р. 55 к. матеріаловъ на сумму 732 р. 40 к., всего на сумму 8,397 р. 95 к.

Въ продолженіи учебнаго года въ лабораторіи занималось 32 студента, 20 вольнослушателей и 4 постороннихъ лица. Студенты и вольнослушатели занимались приготовленіемъ препаратовъ и упражнялись въ производствѣ химическаго анализа, подъ руководствомъ профессора Попова и при содѣйствіи лаборанта Фукса.

Профессоръ Поповъ производилъ изслѣдованія надъ образованіемъ новаго ряда—жирно-ароматическихъ третичныхъ алкоголей. По порученію его, лаборантъ Фуксъ сдѣлалъ изслѣдованіе надъ окисленіемъ изопропилъ—гексильнаго кетона, а вольнослушатель Форбродтъ производилъ опыты съ сухой перегонной магнезіальныхъ

солей нѣкоторыхъ органическихъ кислотъ, съ цѣлью изученія лучшаго способа образованія кетоновъ.

Доцентъ химіи Новоалександрійскаго института Николай *Лей*, продолжалъ прежнія—начатыя въ прошломъ году въ сообществѣ съ профессоромъ Поповымъ, — изслѣдованія надъ правильностію окисленія оксикислотъ жирнаго ряда.

Результаты перечисленныхъ изслѣдованій и опытовъ частію напечатаны, частію подготовляются къ печати въ химическихъ журналахъ.

3. *Лабораторія и кабинетъ физіологической и патологической химіи*, въ завѣдываніи доцента Г. И. *Фудаковскаго.* Въ началѣ года состояло 477 предметовъ, на сумму 1,495 р. 10½ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 406 предметовъ, на сумму 223 р. 44 к. Исключено за негодностію 11 предметовъ, стоимостью въ 16 р. 13 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 872 предмета, на сумму 1,702 р. 41½ к.

Занятія въ лабораторіи заключались въ слѣдующемъ:

1) 54 студента 2-го курса медицинскаго факультета упражнялись по шести часовъ въ недѣлю въ аналитической химіи.

2) 60 студентовъ 3-го курса тогоже факультета упражнялись въ анализѣ мочи, по одному часу въ недѣлю.

3) Одинъ студентъ 5-го курса, окончившій курсъ въ 1873/4 академическ. году, принялся за обработку одной изъ двухъ химическихъ темъ, назначенныхъ отъ медицинскаго факультета для полученія золотой медали, по недостатку времени не успѣлъ еще придти къ окончательнымъ результатамъ.

4) Произведено одно судебно-химическое изслѣдованіе, съ положительнымъ результатомъ, по дѣлу отравленія Рыхловскаго и его жены въ Гройцѣ;

5) Завѣдующимъ лабораторіею г. *Фудаковскимъ* произведены слѣдующія научныя изслѣдованія:

а) изслѣдованія сахаровъ производныхъ молочнаго сахара. Результаты, въ видѣ предварительнаго заявленія, напечатаны въ „Berichte der chem. Gesel zu Berlin".

б) о физіологическомъ дѣйствіи солициловой кислоты.

4) *Кабинетъ и лабораторія технической химіи*, въ завѣдываніи доцента Ф. Р. *Вредена.* Въ началѣ отчетнаго года состояло

предметовъ 504, на 1,657 р. 32 к., матеріаловъ, на сумму 698 р. 27 1/2 к., всего на сумму 2,355 р. 59 1/2 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою препаратовъ, посуды и приборовъ 78, на сумму 137 р. 88 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо предметовъ 582, всего на сумму 2,493 р. 47 1/2 к.

Въ теченіе 1874/5 учеб. года студенты занимались въ технической лабораторіи количественнымъ химическимъ анализомъ, именно опредѣленіями количественнаго состава известняковъ, глинъ и свинцовыхъ рудъ.

Отдѣльно и вмѣстѣ съ лаборантомъ г. *Знатовичемъ*, доцентъ *Вреденъ* продолжалъ свои изслѣдованія надъ гидроароматическими углеводородами. Кромѣ гексагидроксилола былъ полученъ гексагидроталуолъ какъ продуктъ окончательнаго возстановленія толуола. Изъ нафталины при тѣхъ же условіяхъ полученъ вѣроятно гексогироцимолъ. Эти изслѣдованія опровергаютъ теоретическіе взгляды французскаго химика Бертело, о чемъ доцентомъ Вреденомъ сообщено въ Русское и Нѣмецкое химическія общества.

Доцентъ *Вреденъ* вмѣстѣ съ лаборантомъ *Фуксомъ* окончилъ изслѣдованія надъ Цѣхоцинскими минеральными водами и другими оттуда же лечебными средствами. Результаты изложены въ 2-ой статьѣ, помѣщенной въ „Gazecie Lekarskiéj 1875 г. 5 (17) іюля; на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ они появятся въ журналахъ: русскаго химическаго общества и нѣмецкаго химическаго общества.

5) *Геодезическій кабинетъ*. въ завѣдываніи ордин. профессора И. А. *Востокова*. Въ началѣ года состояло 32 предмета, на сумму 5,327 руб. 69 коп. Въ теченіе года пріобрѣтенъ одинъ предметъ, за 46 руб. Въ концѣ отчетнаго года состояло 33 предмета, на сумму 5,373 руб. 69. коп.

6) *Минералогическій, геогностическій и палеонтологическій кабинеты*, въ завѣдываніи ординар. профессора *Юркевича*. Въ началѣ учебнаго года состояло на лицо 20,333 предмета, на сумму 13,991 р. 45 коп. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 18 предметовъ, на сумму 175 руб. и полученъ въ даръ минералъ Корарфвейтъ, цѣною 2 руб.

Къ концу года состояло на лицо 20,352 предмета, на сумму 14,168 руб. 45 коп.

Въ продолженіе академичес. года употребляемы были при чтеніи лекцій безпрестанно различные предметы изъ кабинетовъ. Многія лекціи практическія читались въ самомъ кабинетѣ. Студенты готовясь къ экзамену занимались постоянно нагляднымъ изученіемъ предметовъ, о которыхъ говорено было въ курсѣ.

7. *Ботаническій кабинетъ*, въ завѣдываніи ордин. профессора Ю. О. *Александровича.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 5,830 предметовъ, на сумму 8,186 р. 87½ коп.

Передано въ ботаническую лабораторію 791 предметовъ, на сумму 1,638 р. 34½ к.

Къ концу года состояло на лицо 5,039 предметовъ, на сумму 6,550 р. 50 коп.

Въ ботаническомъ кабинетѣ студенты 2-го, 3-го и 4-го кур. по два часа въ недѣлю, подъ руководствомъ г. профессора Александровича, занимались изученіемъ формъ растеній по гербарію и рисункамъ, а равно опредѣленіемъ растеній.

8. *Ботаническая лобораторія*, въ завѣдываніи ордин. проф. А. А. *Фишеръ-фонъ-Вальдгейма.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 700 предметовъ, на сумму 1,992 р. 47½ к., матеріаловъ на сумму 138 р. 32⅔ к., всего на 2,130 р. 80⅙ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 50 предметовъ, на суммy 480 р. 37 к. матеріаловъ, на 61 р. 19 к. Израсходовано матеріаловъ, на сумму 43 р. 51 коп. Въ концѣ отчетнаго года состояло на лицо предметовъ 750, на сумму 2,531 р. 76½ к. мар. матеріаловъ, на сумму 151 р. ⅔ к., всего на 2,682 р. 77 к. марки.

Въ числѣ предметовъ пріобрѣтенныхъ въ теченіи отчетнаго года, наиболѣе важные: 1) большой сложный микроскопъ Гартнака, со стативомъ VII A, объективами № 2, 5, 8, 9, 11, съ 5-ю окулярами, поляризаціоннымъ аппаратомъ, камерою люцидой Обергейзера и еще другими принадлежностями; 2) сложный микроскопъ Цейсса со стативомъ II, системами C и E и другими принадлежностями; 3) его же большой простой микроскопъ для препаровки; 4) ботаническія, стѣнныя таблицы берлинскаго профессора Кну: 5) ящики для микроскопическихъ аппаратовъ отъ Шретера въ Лейпцигѣ.

Въ тетеніе всего 1874/5 учебнаго года студенты 2-го и 3-го курсовъ естественнаго отдѣленія занимались въ ботанической лабо-

раторіи, подъ руководствомъ профессора *Фишера-фонъ-Вальдгейма*, изслѣдованіями растительной клѣточки вообще и различныхъ органовъ явноцвѣтныхъ разстеній. Кромѣ того, они имѣли случай ознакомиться съ различными физiологическими опытами, производившимися въ лабораторіи. Опыты эти служили поясненіемъ для преподаваемаго курса физiологіи растеній, или же относились къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ самаго завѣдующаго лабораторіей.

Студенты 2-го кур. Дикштейнъ и Новаковскій занимались въ ботанической лабораторіи во весь академическій годъ по нѣскольку часовъ въ недѣлю, сверхъ обязательныхъ. Изъ нихъ г. Дикштейнъ занимался сравнительнымъ изслѣдованіемъ осадковъ щавелевокислой извѣсти *у Канновыхъ* и получилъ нѣкоторые интересные результаты. Сверхъ того ему удалось открыть инулинъ въ корневищѣ Канны и прослѣдить его мѣстонахожденіе и микрохимическія реакціи.

Г. Новаковскій изучалъ минеральные осадки у различныхъ кактусовыхъ и получилъ при этомъ замѣчательные результаты. Тѣ и другіе будутъ напечатаны въ „Трудахъ ботанической лабораторіи."

Окончившій курсъ, г. Ржентковскій занимался въ ботанической лабораторіи, съ ноября 1874 г. по январь 1875 г., самостоятельными изслѣдованіями, относившимися къ предмету его кандидатской диссертаціи, подъ заглавіемъ „къ физiологіи этіолированныхъ листьевъ двусѣмянодольныхъ."

Г. завѣдующій лабораторіей производилъ гистологическія и физiологическія наблюденія, изъ коихъ результаты, относящіеся къ геліотропизму низшихъ растеній, появятся въ скоромъ времени въ печати.

9. *Зоологическій кабинетъ и лабораторія*, въ завѣдываніи экстраор. профессора А. В. *Вржесневскаго*. Въ началѣ отчетнаго года, состояло предметовъ 98,740, на сумму 59,043 р. 60 коп. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою: зоологическихъ предметовъ 8, за 39 р.; мебели и инструментовъ 18, за 708 р. 95 коп.; книгъ 5, за 44 р. 80 к.; всего пріобрѣтено 31 предметовъ, на сумму 792 р. 75 к. Получено въ даръ 1,189 предметовъ, въ стоимости 3,659 р. 80 к.; эти предметы послѣ постановки представляютъ стоимость въ 4,166 р. Къ концу отчетнаго года состояло предметовъ 99,960, на сумму 64,002 р. 35 к,

Пріобрѣтено покупкою особенно замѣчательный новый видъ тетерева изъ Георгіи Lyrurus Mlokosiewiczii; изъ пожертвованныхъ же болѣе важны слѣдующіе: Альпійскіе каменные козлы, два экземиляра подаренные графомъ Константиномъ Браницкимъ; папугаи: Calypthorhynchus stelatus и Calypthorhynchus Solandri, подаренные княземъ Владиславомъ Любомирскимъ; Ciconia Boyciana, Ibis nypon, Talegallus Lathami, Leipoa ocellata, подаренные графомъ Владиславомъ Браницкимъ.

10. *Зоотомическій кабинетъ и лабораторія,* въ завѣдываніи экстраордин. профессора М. С. *Ганина.* Въ началѣ отчетнаго года состояло предметовъ 2,162, на сумму 14,105 р. 89 $^1/_2$ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 32 предмета, на сумму 341 р. 66 коп. Получено въ даръ 11 предметовъ, стоимостью 47 р. 50 к. Приготовлено въ лабораторіи 42 предмета, стоимостью въ 150 руб. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 2,247 предметовъ, на сумму 14,645 р. 5 $^1/_2$ к.

Въ продолженіе 1874/5 учебнаго года въ зоотомической лабораторіи занимались практически сравнительной анатоміей и эмбріологіей студенты 3-го и 4-го курсовъ, по 2 часа въ недѣлю. Студенты 3-го курса, въ продолженіе 1-го семестра систематически занимались изученіемъ различныхъ животныхъ тканей, эпителіальной, различныхъ формъ соединительной, мускулярной и нервной; въ продолженіе же 2-го семестра тѣ же студенты 3-го курса изучали различнаго рода накожныя образованія животныхъ, занимались препарированіемъ пищеварительныхъ, дыхательныхъ, кровеносныхъ органовъ животныхъ и различныхъ частей внутренняго скелета позвоночныхъ животныхъ. Студенты 4-го курса въ продолженіе 1-го семестра занимались изученіемъ центральной нервной системы, органовъ чувствъ и экскреторныхъ органовъ, а въ продолженіе 2-го семестра —эмбріологическими наблюденіями, преимущественно изученіемъ различныхъ формъ развитія безпозвоночныхъ животныхъ.

Оставленный при Университетѣ стипендіатъ, Иванъ Кассіановичъ работалъ ежедневно въ лабораторіи. Письменный отчетъ его о занятіяхъ за 1-е полугодіе сообщенъ факультету. Во второй половинѣ года Кассіановичъ приступилъ къ экзамену на степень магистра зоологіи, и въ сравнительной анатоміи и эмбріологіи оказалъ удовлетворительныя познанія.

Для практическихъ занятій студентовъ служилъ матеріалъ, хранящійся въ зоотомической лабораторіи, а равно и готовые препараты зоотомическаго кабинета. Научныя занятія студентовъ происходили подъ непосредственнымъ наблюденіемъ завѣдующаго кабинетомъ и при помощи лаборанта зоологической лабораторіи А. Слюсарскаго.

11. *Физіологическій кабинетъ*, въ завѣдываніи экстра-ординарнаго профессора Ф. Ф. *Навроцкаго*. Въ началѣ отчетнаго года состояло на лицо 316 предметовъ, на сумму 6,649 р. 86 $^1/_2$ коп. Въ теченіе года пріобретено покупкою 6 предметовъ, на 164 руб. Къ концу года состояло 322 предмета, на сумму 6813 руб. 86 $^1/_2$ коп.

Изслѣдованія производимыя въ лаболаторіи, помѣщаются въ спеціальномъ изданіи: „Работы произведенныя въ лабораторіяхъ медицинскаго факультета Императорскаго Варшавскаго Университета.“

12. Гистологическій кабинетъ и лабораторія, въ завѣдываніи ординарнаго профессора г. Ф. *Гойера*. Въ началѣ отчетнаго года состояло 570 предметовъ, на сумму 3,591 руб. 48 коп. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 11 предметовъ, на сумму 147 р. 40 к. Къ концу года состояло на лицо 581 предметъ, на сумму 3,684 р. 88 к.

Въ истекающемъ году въ лабораторіи упражнялись 32 студента въ употребленіи микроскопа для гистологическихъ изысканій; кромѣ того, 2 студента и 4-ре врача занимались самостоятельными гистологическими наблюденіями. Результатомъ этимъ работъ была докторская диссертація г. Кондратовича подъ заглавіемъ: „Къ гистологіи беременной матки“, защищенная въ маѣ мѣсяцѣ сего года; результаты же занятій студентовъ будутъ представлены медицинскому факультету въ видѣ конкурсныхъ работъ на золотую медаль.

13. *Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи*, въ завѣдываніи ординар. профессора В. Л. *Бродовскаго*. Въ началѣ года состояло 862 предмета, на сумму 9,201 р. 97 $^1/_2$ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 4 предмета, на сумму 38 р. 95 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 866 предметовъ, на сумму 9,240 р. 92 $^1/_3$ к. Въ теченіе года занимались въ лаболаторіи микорскопическими работами: студентъ Эльзенбергъ Антонъ, вольнослушатель Майковскій Станиславъ и Д-оръ Медицины Дерпскаго

Университета Вигандтъ. Прозекторъ Э. П. *Пржевоскій* занимался дальнѣйшей разработкой вопроса „о происхожденіи и способѣ распространенія рака" и приготовлялъ матеріялы для имѣющихъ послѣдовать его работъ. Деканъ факультета ординар. проф. Бродовскій, кромѣ изслѣдованій надъ нѣкоторыми весьма рѣдкими новообразованіями, занимался дальнѣйшей разработкой вопросовъ о бугорчаткѣ вообще, дельчатомъ воспаленіи легкихъ и ракѣ.

Анатомо-патологическихъ вскрытій произведно въ лабораторіи—453.

14. *Кабинетъ и лабораторія физіологической анатоміи* въ завѣдываніи ордин. профессора Л. Г. *Гиршфельда.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 806 №№ предметовъ, на сумму 5,168 р. 25 $^1/_2$ к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 38 №№ предметовъ на сумму 17 р. 42 $^1/_2$ к.; приготовлено въ лаборатріи анатомическихъ препаратовъ 5, стоимостью въ 63 р. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 815 №№ предметовъ, на сумму 5,248 р. 68 к.

Въ лабораторіи студенты подъ руководствомъ г. завѣдующаго лабораторіею и г. прозектора Пильцицкаго изучали практически анатомію человѣческаго тѣла на свѣже – приготовленныхъ преператахъ.

15. *Кабитетъ акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней*, въ завѣдываніи ординарнаго профессора В. П. *Тырховскаго.* Въ началѣ года состояло предметовъ: на лицо 155, на сумму 1,157 р. 77 $^1/_2$ к; пріобрѣтено 6 на 25 р. 80 к.; убыло 8, на 36 р. 80 к.; состоитъ 153, на 1,146 р. 77 $^1/_2$ к.

16. *Хирургическій габинетъ*, въ завѣдываніи орд. профессора П. А. *Гирштовта.* Въ началѣ отчетнаго года состояло предметовъ 1,345, на сумму 3,951 р. 63 $^1/_2$ к. Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено покупкою 3 предмета, на сумму 26 р. 50 к. Къ концу отчетнаго года соттояло на лицо 1,348 предметовъ, на сумму 3,618 р. 13 $^1/_2$ к.

17. *Офталмологическій кабинетъ*, въ завѣдываніи доцента Э. Ф. *Вольфринга.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 67 предметовъ (141 вещь), на сумму 875 р. 14 к.; въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 13 предметовъ (23 вещи), на сумму 357 р. 5 к Къ концу года состояло на лицо 80 предметовъ (164 вещи), на сумму 1232 р. 19 к.

18. *Фармацевтическій кабинетъ и фармацевтическая лабораторія*, въ завѣдываніи временно преподающаго фармацію Ф.Ф. *Бекмана.* Въ началѣ отчетнаго года состояло на лицо 4011 предмет., на сумму 3,588 р. 39½ к. Въ теченіе года приготовлено въ лабораторіи 184 препарата, стоимостью въ 73 р. 60 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 4,195 предметовъ на сумму 3,661 р. 99½ к.

Въ лабораторіи подъ надзоромъ завѣдующаго ею, приготовлено въ продолженіи года вышеупомянутыхъ 144 фармацевтическо-химическихъ препаратовъ; студентами производимы были 4 раза въ недѣлю, аналитическія упражненія надъ фармацевтическо-химическими препаратами.

19. *Судебно-медицинскій кабинетъ и госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе*, въ завѣдываніи орд. проф. Д. А. *Котелевскаго.* Въ началѣ отчетнаго года состояло: въ кабинетѣ 84 предмета, на сумму 807 р. 24 к. въ госпитальномъ отдѣленіи 49 предметовъ, на сумму 306 р. 15 к. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою: для кабинетовъ 2 предмета, стоимостью въ 23 р.; для госпитальнаго отдѣленія 18 предметовъ, стоимостью въ 105 р. 63½ к; кромѣ того передано въ кабинетъ профессоромъ Віслоцкимъ находящихся въ его завѣдываніи 15 предметовъ, на сумму 101 р. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо: въ кабинетѣ 101 предметъ, на сумму 931 р. 24 к; въ госпитальномъ отдѣленіи 67 предметовъ, на сумму 411 р. 78½ к.

При практическихъ судебно-медицинскихъ занятіяхъ вскрыто 35 труповъ, изъ нихъ 11 въ первомъ полугодіи, а 24 во второмъ полугодіи. Произведено 21 освидѣтельствованіе живыхъ субъектовъ.

Кромѣ того были производимы студентами микроскопическія и химикомикроскопическія изслѣдованія вещественныхъ доказательствъ преступленій и преимущественно слѣдовъ крови. Каждый студентъ, производившій изслѣдованіе, обязанъ былъ составить протоколъ съ судебно-медицинскимъ заключеніемъ о каждомъ изъ упомянутыхъ изслѣдованій.

20. *Кабинетъ оперативной хирургіи* въ завѣдываніи доцента М. Д. *Чаусова.* Въ началѣ года состояло предметовъ 329, на сумму 763 р. 77¾ к.; въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 30 предметовъ стоимостью 19 руб. 51 коп. Одинъ предметъ, именно столъ придѣланный къ окну перечисленъ изъ кабинета оперативной

хирургіи въ кабинетъ физіологической анатоміи, которому онъ прежде припалежалъ. За тѣмъ къ концу года состояло на лицо 358 предметовъ, на сумму 783 р. 28 $^3/_4$ коп.

Студенты занимались въ свободное отъ лекцій время, топографической анатоміей, практически.

Научныя изслѣдованія производились Д-ромъ *Стравинскимъ* по вопросу: *о леченіи аневризмъ помощію неполной лигатуры.* Работа не кончена.

Г. доцентомъ *Чаусовымъ* произведены изслѣдованія по вопросу: о распредѣленіи щитовидныхъ артерій и соединеніи ихъ въ связи съ практическими примѣненіями. Работа не напечатана еще по неоконченности изслѣдованій.

21. *Кабинетъ древностей*, въ завѣдываніи ординарнаго профессора А. Ѳ. *Мпржинскаго.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 1937 предметовъ, на сумму 2,752 р. 48 коп.

Въ теченіе года пріобрѣтено 20 подставокъ подъ статуи, стоимостью въ 60 руб. 30 коп; исключено зеркало, стоимостью въ 25 рублей, за передачею онаго въ Университетскую библіотеку. Къ концу года состояло на лицо 1,956 предметовъ, на сумму 2,797 р 78 копѣекъ.

22. *Нумизматическій кабинетъ*, въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора А. И. *Павинскаго.* Въ началѣ года состояло 10,419 предметовъ, на сумму 4,260 руб. Въ теченіе года получено въ даръ 3 предмета, стоимостью въ 9 р. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 10,421 предметъ, на сумму 4,259 руб.

23. *Астрономическая и метеорологическая обсерваторія*, въ завѣдываніи ординарнаго профессора И. А. *Востокова.* Въ началѣ отчетнаго года состояло: 3,193 предмета, на сумму 32,899 р. 35 $^1/_2$ коп. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 120 предметовъ, на сумму 493 руб. 33 $^1/_2$ коп.; получено въ даръ 71 предметъ, на сумму 84 р. 65 коп. Къ концу года состояло на лицо 3,384 предмета, на сумму 33,477 р. 34 к.

Въ 1874/5 учебномъ году по обсерваторіи производились астрономическія и метеорологическія наблюденія и вычисленія ихъ.

Астрономическія наблюденія производились при помощи меридіаннаго круга и параллактически установленнаго реффрактора, для опредѣленія времени и положенія малыхъ планетъ и кометъ. По

слѣднія наблюденія были публикованы въ „Astronomische Nachrichten за 1875 годъ въ № 2,020 B. 85.

Метеорологическія наблюденія были производимы ежедневно по 4 раза въ сутки: обыкновенныя наблюденія были производимы въ 7 ч. утра, въ 1 ч. и 9 часовъ по полудни; кромѣ того производились въ 2 ч. 7 ч. метеорологическія наблюденія, входящія въ составъ одновременныхъ наблюденій въ Россіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Метеорологическія наблюденія за 1873 и 1874 годы, равно какъ пятидневые средніе выводы изъ нихъ, начиная съ 1870 г., готовы къ печати. Кромѣ того въ настоящее время предпринято перечисленіе старыхъ наблюденій начиная съ 1870 года и извлеченіе изъ нихъ пятидневныхъ среднихъ выводовъ.

24. *Университетская библіотека*, въ завѣдываніи библіотекаря Н. П. *Барсова.* Въ минувшемъ академическомъ году Библіотека Императорскаго Варшавскаго Университета пріобрѣла вообще 2,061 сочиненіе въ 2,912 т., періодическихъ изданій 88 въ количествѣ 624 томовъ, картъ и атласовъ 18, рукописей до 135 литографій, гравюръ, фотографій до 36. Въ томъ числѣ для студентской читальни пріобрѣтено 364 №№, на сумму 1,114 р. 19 к.

Въ студентскую читальню передано изъ фундаментальной библіотеки 748 сочиненій, въ количествѣ 1,527 томовъ. Всего состоитъ на лицо въ читальнѣ 3,942 сочиненія, въ количествѣ 1,712 томовъ, 30 атласовъ въ 36 переплетахъ. Сверхъ того для студентской читальни выписывается 7 періодическихъ изданій на 96 р.; передаедся въ нее изъ профессорской читальни, спустя два мѣсяца по полученіи ихъ 23 періодическихъ изданія и доставляется мѣстнымъ цензурнымъ комитетомъ 5. Такимъ образомъ студентская читальня располагаетъ 35 періодическими изданіями общаго и спеціальнаго содержанія.

Изъ помянутыхъ выше поступленій пріобрѣтено покупкою печатныхъ книгъ 1,230 названій въ количествѣ 1,730 томовъ, періодическихъ изданій въ количествѣ 318 томовъ географическихъ картъ и атласовъ 7 въ 15 тетрадяхъ, литографій 3 и фотографическіе снимки Трояновой колонны, изданной на иждивеніе Ротшильда. Въ числѣ этихъ пріобрѣтеній особеннаго вниманія заслуживаетъ собраніе книгъ и рукописей, купленныхъ у Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Сенатора Р. М. Губе. Книги (въ количествѣ 65 названій) исключительно юридическаго содержанія,—

представляютъ весьма важное и цѣнное по библіографической рѣдкости собранія по исторіи права Славянскаго (преимущественно Чешскаго), Французскаго и Германскаго. Рукописи заключаютъ въ себѣ описаніе правъ и обычаевъ Сибирскихъ инородцевъ, драгоцѣнный матеріалъ не только для юриста, но и для этнографа. Изъ объяснительной къ нимъ записки, представленной Д. Т. С. Губе, видно что эти замѣчательные сборники составлены въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію Правительства, подъ надзоромъ Генералъ-Губернатора Сибири, особенно для того назначенными чиновниками, со словъ самихъ инородцевъ, которые были обязаны утверждать свои показанія собственноручною подписью или приложеніемъ своихъ печатей. По переходѣ главнаго начальства надъ II-ымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи въ которомъ хранились какъ оригиналы, такъ и переводы возникшихъ такимъ образомъ сборниковъ,—къ Графу Сперанскому, было постановлено, согласно съ возникшею тогда мыслію о составленіи сводовъ всѣхъ вообще мѣстныхъ законовъ Имперіи, приготовить также сводъ законовъ и для Сибирскихъ инородцевъ. Этотъ трудъ былъ порученъ Дѣйств. Ст. Сов. *Величкѣ*, который исполнилъ его сначала подъ руководствомъ Графа Сперанскаго, а затѣмъ Графа Блудова, Сенаторъ Губе, тогда состоявшій при Главноуправлявшемъ II-мъ Отдѣленіемъ Графѣ Блудовѣ, имѣлъ возможность разсмотрѣть эти въ высшей степени цѣнные и въ своемъ родѣ единственные сборники, и приказавъ сдѣлать съ нихъ для себя копіи, съ цѣлію издать ихъ со временемъ, если бы они не были опубликованы Правительствомъ, или по крайней мѣрѣ, сдѣлать о нихъ сообщенія въ отдѣльной статьѣ. Между тѣмъ съ теченіемъ времени мысль о составленіи и изданіи особыхъ сводовъ законовъ для Сибирскихъ инородцевъ была оставлена, и по словамъ Сенатора Губе,—послѣ смерти Д. С. С. Велички, онъ не могъ уже получить никакого извѣстія о подлинныхъ сборникахъ правъ и обычаевъ инородцевъ, которыхъ не нашлось въ дѣлахъ II-го Отдѣленія, и которые какъ слѣдуетъ полагать, пропали. Такимъ образомъ копіи, сдѣланныя Сенаторомъ Губе, нынѣ остаются единственнымъ ихъ воспроизведеніемъ; которое во всякомъ случаѣ можетъ послужить основаніемъ изданія этихъ цѣнныхъ матеріаловъ. . . Рукописей пріобрѣтено Университетомъ за 300 руб. сер.

Остальныя пріобрѣтенія библіотеки поступили въ нее безмездно, частію изъ Варшавскаго Цензурнаго Комитета, частію были принесены въ даръ различными учрежденіями и частными лицами. Изъ учрежденій почтили своими приношеніями Императорская Академія Наукъ, Императорская Публичная Библіотека, Русское Географическое Общество, приславшее въ даръ для студентской читальни свои изданія, Управленіе Виленскаго Учебнаго Округа, Краковская Академія Наукъ (6 изданій), Чилійскій Университетъ (13 изданій); гг. Андреевскій, Бодуэнъ де-Куртене Д-ръ Дорръ изъ Лигница, Иверсенъ, Мурино изъ Окма, Нейгебауеръ, Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, Хлѣбниковъ, Чаусовъ. Пожертвованія гг. Андреевскаго, Нейгебауера, Павинскаго, Самоквасова, Сонина, Струве, Фишера-фонъ-Вальдгейма, Хлѣбникова, Чаусова, были сдѣланы въ пользу студентской читальни. Съ особенною признательностію Библіотека приняла приношенія автографовъ русскихъ и нѣкоторыхъ славянскихъ дѣятелей, сдѣланныя Д. Ст. Сов. Н. С. Киριловымъ (53 автографа), Тайнымъ Совѣтникомъ Сенаторомъ Р. М. Губе (12), членомъ академіи П. П Дубровскимъ (8), и доцентомъ Варшавскаго Университета В. А. Яковлевымъ (10).

Занятія личнаго состава библіотеки состояли въ 1) въ выпискѣ по предложенію правленія Университета книгъ и изданій, затребованныхъ факультетами, въ каталогизаціи новыхъ поступленій, и въ выдачѣ гг. преподавателямъ и студентамъ Университета, и постороннимъ посѣтителямъ Библіотеки; 2) въ занятіяхъ по описи и пріему книгъ б. главной библіотеки. Здѣсь библіотека достигла слѣдующихъ результатовъ

Въ способахъ выписи книгъ, изданныхъ за границею, сдѣлана перемѣна при которой гг. профессорами Университета открывается болѣе возможность слѣдить за текущимъ явленіямъ ученой литературы. Со времени перехода б. главной библіотеки въ вѣдѣніе Университета, заграничныя изданія выписывались непосредственно изъ Германіи, отъ книгопродавцевъ Бэра и Сотера въ Франкфуртѣ, Брокгауза въ Лейпцигѣ, Фридлендера въ Берлинѣ. Въ минувшемъ году Правленіе Университета признало полезнымъ поручить доставку таковыхъ изданій мѣстной книготорговлѣ гг. Гебетнера и Вольфа, которые обязались доставлять въ библіотеку не только всѣ затребованные ею книги, на тѣхъ же условіяхъ, которые приняты

заграничными фирмами, но и всѣ новости ученой литературы, появляющіеся въ заграничной печати для просмотра гг. профессоровъ Университета. Изъ фундаментальной библіотеки гг. профессорами и преподавателями университета было затребовано около 2000 названій въ количествѣ 3200 т; постороннимъ посѣтителямъ, число которыхъ не смотря на то, что библіотека не могла быть формально открыта для публики, было выдано для занятій въ заламъ библіотеки до 220 названій въ колитествѣ 530 т. Пользованіе студентскою читательнею, находящейся въ завѣдываніи помощника библіотекаря Польцова, приняло бо́льшие, сравнительно съ прежнимъ, размѣры Въ теченіе года изъ нея выдано по требованіямъ 3821 соч. въ количествѣ слишкомъ 5000 т.; изъ коихъ 403 сочиненія въ 550 томахъ были доставлены изъ фундаментальной библіотеки на руки 340 студентовъ, для занятій на дому находилось постоянно до 800 сочиненій въ количествѣ слишкомъ тысячи томовъ. Сверхъ того для таковыхъ занятій пользовались читальнею нѣкоторые гг. профессоры и стипендіаты Университета (22), которымъ выдано 250 сочиненій въ 326 т. Ежедневныхъ посѣтителей читальни было отъ 30 до 40 человѣкъ; въ вечерніе часы по три раза въ недѣлю— число занимавшихся отъ 5 до 8 чел.

Что касается занятій по пріему и описи книгъ б. главной библіотеки, то къ концу истекшаго академическаго года они окончены. Они потребовали столь долгаго времени (до 4-хъ лѣтъ) отчасти вообще по недостаточности личнаго состава библіотеки, которая, какъ по количеству книгъ, такъ и по числу ея пріобрѣтеній и поступающихъ въ нее, какъ въ библіотеку публичную, требованій, превышаетъ всѣ другія университетскія книгохранилища, отчасти же вслѣдствіе того, что наличнаго имущества б. главной библіотеки оказалось гораздо болѣе, чѣмъ значилось въ ея ежегодныхъ инвентаряхъ, гдѣ оно показано въ количествѣ до 190,000 томовъ.

Во вновь составленныя описи книжнаго богатства б. главной библіотеки внесено 165 тт. №№ книгъ, періодическихъ изданій, рукописей, атласовъ, гравюръ и т. д. въ количествѣ 180,300 экз. и свыше 290 т. томовъ. Разница въ итогахъ объясняется между прочимъ тѣмъ, что въ инвентари б. главной библіотеки не было внесено библіотеки, поступившей изъ закрытой гимназіи въ Щебржешинѣ (около 6500 т.), собранія книгъ, подаренныхъ Сенаторомъ

Платоновымъ, склада учебныхъ книгъ, а также нѣкоторыхъ изданій бывшаго въ Варшавѣ общества любителей наукъ (15 т. томовъ) большой части книгъ, присланныхъ изъ учебныхъ заведеній Имперіи въ 1861—12 годахъ по ходатайству Маркила Велепольскаго, и мн. др.

Съ окончаніемъ черновой и тяжелой работы по составленію пріемныхъ описей имущества б. главной библіотеки, (причемъ была принята та же система размѣщенія книгъ, которая, какъ наиболѣе цѣлосообразная, введена въ Императорской публичной библіотекѣ, библіотекахъ академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, Чешскаго музея въ Прагѣ и др.). Университетскому книгохранилищу гарантирована возможность провѣрки цѣлости его книжнаго богатства. За этою работой слѣдуетъ рядъ работъ по свѣркѣ наличности б. главнай библіотеки съ ея инвентаремъ, по приведенію каталоговъ въ систематическій порядокъ, по выдѣленію дубликатовъ и ихъ каталогизаціи,—работъ, къ которымъ въ настоящее время уже приступлено.

Состояніе клиникъ за истекшій академическій годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Терапевтическая факультетская клиника*, въ больницѣ св. Духа: въ завѣдываніи ординарнаго профессора Д. Ф. *Лямбля.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 491 предметъ, на сумму 2,172 рублей $^1/_2$ коп. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 44 предмета, на сумму 324 р. 4 к. Къ концу года состояло на лицо 535 предметовъ, на сумму 2,496 р. $4^1/_2$ к. Въ теченіе года въ клиникѣ пользуемо было больныхъ: мужчинъ 81, женщинъ 114; всего 195 человѣкъ, изъ нихъ выздоровѣло 85, выбыло съ улучшеніемъ или перешло въ больничное отдѣленіе 82 человѣка;—умерло 28 лицъ. Патолого-анатомическихъ вскрытій умершихъ въ клиникѣ было 28; кромѣ того гг. студенты пользовались матеріаломъ 26 вскрытій труповъ больничныхъ. Всѣ безъ исключенія студенты IV-го курса медицинскаго факультета (48 человѣкъ) представили письменныя работы о клиническихъ наблюденіяхъ, въ видѣ исторіи болѣзней, числомъ отъ трехъ до шести случаевъ каждый. Изъ студентовъ занимались: отлично 20,—хорошо и весьма удовлетворительно 18,—достаточно 10 человѣкъ. Наиболѣе замѣчательное наблюденіе было въ области паразитизма, именно случай *пузырчатой глисты* (Echinocorrus) въ печени, вмѣстѣ съ микроскопиче-

скимъ животнымъ изъ рода *церкомонадъ* (cercomonas); объ этомъ случаѣ будетъ сообщено въ печати, такъ какъ онъ представляетъ единственный въ своемъ родѣ фактъ въ научной медицинѣ.

2 *Терапевтическая госпитальная клиника*, въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора П И. *Левитскаго:* Въ началѣ отчетнаго года въ клиникѣ находилось 115 предметовъ, на 926 р. 33 коп. Въ теченіе года пріобрѣтено 20 предметовъ, на 250 руб. Къ концу года состояло на лицо 135 предметовъ, на 1,176 р. 33 к.

Въ терапевтической клиникѣ, состоящей только съ марта 1875 года въ завѣдываніе экстраординарнаго профессора Левитскаго, каждый студентъ наблюдалъ, среднимъ числомъ, 3-хъ больныхъ и представилъ исторію болѣзни этихъ больныхъ. Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ сдѣлано было нѣсколько наблюденій относительно дѣйствія холодныхъ ваннъ на теченіе брюшнаго тифа. Произведены наблюденія относительно вліянія на температуру здоровыхъ и лихорадочныхъ субьектовъ trác Eucalypti globulia. Результаты этихъ наблюденій когда накопится достаточное количество матеріала, будутъ опубликованы.

Въ теченіе года въ клиникѣ пользуемо было больныхъ 455 человѣкъ; изъ нихъ мужчинъ 264, женщинъ 191. Выздоровѣло 254 человѣка, изъ нихъ мужчинъ 162, женщинъ 92. Получило облегченіе 110, изъ нихъ мужчинъ 57, женщинъ 53. Выписалось въ другія отдѣленія 32, изъ нихъ мужчинъ 17, женщинъ 15. Умерло 59, изъ нихъ мужчинъ 28, женщинъ 31. Общій процентъ смертности 12.96; изъ нихъ мужчинъ 10.60, женщинъ 16.23.

3. *Хирургическая факультетская клиника*, въ завѣдываніи орд. профессора П. А. *Гириштовта.* Въ отчетномъ году въ клиникѣ дѣлались опыты: леченія гипертрофированныхъ щитовидныхъ железъ (Struma) посредствомъ впрыскиванія іодовой настойки въ паренхиму железы; леченія ангіоматизныхъ новообразованій посредствомъ впрыскиванія роствора хлористаго желѣза (Lig. ferr. sesquichl). Дѣлались эксперименты надъ дѣйствіемъ средствъ: Налпцилевой кислоты (asid. salicilicum) средства противовоспалительнаго и антигентическаго; травки яборанди (Herb. Jaborandi) средства діафоретическаго и увеличивающаго выдетеніе слѣны при леченіи острыхъ и хроническихъ формъ мышечнаго суставнаго рев-

матизма. Кромѣ того, постоянно дѣлаемы были термометрическія наблюденія, микроскопическія и химическія изслѣдованія.

Въ теченіе отчетнаго года пользуемо было больныхъ 444, изъ нихъ мужч. 266, женщ. 178. Кромѣ того въ амбуляторной клиникѣ пользуемо было 3480 больныхъ, которымъ сдѣлано 437 операцій.

Изъ помянутаго числа больныхъ выздоровѣло:—382 человѣка изъ коихъ мужчинъ—211, женщинъ—141, выбыло изъ клиники получивъ облегченіе 54 человѣка, изъ нихъ мужчинъ—34, женщинъ —20; умерло—38 человѣкъ, изъ нихъ мужчинъ—21, женчинъ—17. Къ клиникѣ произведено всего—224 операціи, именно у мужчинъ большихъ—56, меньшихъ—79, у женщинъ, большихъ—40, меньшихъ—49. Болѣе важны операціи слѣдующія: Trepanatio oss cranii—2; Urethrotomia exter.—2; Lithotripsia—4; Urano et staphyloraphia—1; Resectiones. maxil. super. et inferior. у одного лица; maxil. super—3; maxil infer.—3; collis semoris—2; radii—3; tibiae—1; artirulationis cubiliti Herniotomia-1; Amputapiones: fenioris-3; cruris—1; antibrachii—2; mame—4; cheeloplastica—4; Въ амбулаторной клиникѣ сдѣлано всего операціи 437 анатомическихъ вскрытій сдѣлано всего—38, именно: мужчинъ —21, женщинъ—17.

4. *Хирургическая госпитальная клиника*, (въ больницѣ Младенца Іисуса) въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора Ю. Ф. *Косинскаго*. Въ началѣ отчетнаго года состояло 144 №№ предметовъ, на сумму 1,440 р. 75 к. Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 7 №№, на сумму 283 р. 42 к. Къ концу года состояло на лицо 151 №№ предметовъ, на сумму 1,723 р. 99 к.

Въ теченіе года въ клиникѣ пользуемо было больныхъ мужчинъ —185, женщинъ—151 всего—336 человѣвъ; изъ нихъ а) выздоровело мужчинъ—144, женщинъ—133, итого—277 человѣкъ; б) выбыло изъ клиники получивъ облегченіе или перешло въ больничное отдѣленіе мужчинъ—21, женщинъ—11, итого 32—человѣка и в) умерло мужчинъ—20, женщинъ—7, итого—27 лицъ. Произведено большихъ операцій: а) въ клиникѣ—106, б) амбуляторнымъ образомъ—15 и в) произведено меньшихъ операцій около—400. Кромѣ того сдѣлано клиническихъ вскрытій—27.

Въ продолженіе учебнаго года занятіе студентовъ состояло въ клиническомъ наблюденіи больныхъ: всякій студентъ имѣлъ подъ

своимъ присмотромъ отъ 3 до 6 больныхъ, и подробно долженъ былъ описать всю исторію болѣзни своего пацiента. Нѣкоторые изъ этихъ письменныхъ трудовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Въ клиникѣ производились наблюденія надъ примѣненіемъ и дѣйствіемъ нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ, напримѣръ: 1) впрыскиванія паренхиматозной карболовой кислоты предложенной Ботеромъ; 2) впрыскиванія іода противъ зоба; 3) наблюденія надъ дѣйствіемъ салициловой кислоты, а также разныхъ противугнилочныхъ перевязочныхъ средствъ, какъ то карболизированной салициловой іодовой и полуторохлористой ваты.

5. *Офталмогическая клиника*, въ завѣдываніи доцента Э. Ф. *Вольфринга.* Подобно прошлому году офталмологической клиники за 1874/5 учебный годъ не было. Не смотря на обиліе научнаго матеріала, который представлялся при амбуляторномъ леченіи глазныхъ больныхъ въ больницѣ Св. Духа, студенты не могли пользоваться всѣмъ представлявшимся для нихъ матеріаломъ.

Главное препятствіе для клиническихъ занятій состояло въ томъ, что по настоящее время не разрѣшено помѣщать глазныхъ больныхъ въ больницѣ св. Духа, а амбуляторная комната для приходящихъ больныхъ, по своей тѣснотѣ, не могла вмѣщать всего числа студентовъ 4-го курса.

Желая и при существующихъ не благопріятныхъ условіяхъ ознакомить студентовъ съ практичеткими занятіими по офталмологіи, оказалось возможнымъ назначать поочередно по нѣскольку человѣкъ студентовъ для упражненій въ офталмологическихъ изслѣдованійхъ по вечерамъ въ больницу св Духа подъ руководствомъ ординатора клиники *Крамштыка;* упражненія въ операціяхъ па вылущенныхъ свиныхъ глазахъ производились подъ руководствомъ завѣдующаго клиникою доцента *Вольфринга.*

Число глазныхъ больныхъ пользуемыхъ въ офталмологической клиникѣ амбуляторно въ теченіе 1874/5 учебнаго года было 1,251. Число всѣхъ консультацій было 7,630. Каждый больный среднимъ числомъ являлся 6 разъ за совѣтами..

Болѣе важныхъ глазныхъ операціи произведено при амбулаторномъ леченіи въ 11 случаяхъ: (2 опер. косоглазія; 3 операціи заворота вѣка и 6 операцій искусственнаго зрачка). Вообще же

больнымъ, требующимъ оперативнаго леченія для возстановленія зрѣнія, приходилось отказывать, потому что не послѣдовало еще разрѣшеніе помѣщать глазныхъ больныхъ въ больницѣ св. Духа. Нѣкоторые изъ поименованныхъ выше операцій производились въ хирургической факультетской клиникѣ, состоящей при той же больницѣ св. Духа.

6. *Акушерская клиника*, въ завѣдываніи ординарнаго профессора В. Н. *Тырховскаго.* Въ 1874/5 г. принято беременныхъ рожениц и родильницъ 213; изъ которыхъ оставило клинику 199, умерло 14; родовъ совершилось въ клиникѣ 187; родилось мальчиковъ 98; дѣвочекъ 96; всего 194. Важнѣйшихъ операцій произведено 62; а именно: наложеніе щипцовъ 14; поворотъ на ножки 8; извлеченіе руками 16; excerbratio 3; exvisceratio et evolutio arlif 2; extractio placentae 10; pevinacoraphia 8; repositiopiniculi umb. 1;

7. *Клиника сифилитическихъ и накожныхъ болезней*, (въ больницѣ св. Лазаря) въ завѣдываніи экстра-ординар. профессора Э. Г. *фонъ-Траутфеттера.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 7799 предметовъ, на сумму 1233 р. 62 коп. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 194 предметовъ, на сумму 1544 руб. 85 1/2 коп.

Въ теченіе года въ клиникѣ пользовалось 202 больныхъ; изъ нихъ выздоровело 133 человѣка; выбыло изъ клиники съ облегченіемъ 49 больныхъ; умерло 20 (грудные ребята). Болѣе важныхъ операцій произведено 23. Анатомическихъ вскрытій было 8 случаевъ.

Въ клиникѣ каждый изъ студентовъ въ теченіи академическаго года изслѣдовалъ въ присутствіи профессора отъ 3—4 больныхъ и подалъ исторію болѣзни одного изъ этихъ больныхъ. Изслѣдуема была химически и подъ микроскопомъ кровь сифилитическихъ больныхъ. Дѣлаемы были наблюденія надъ дѣйствіемъ салициловой кислоты.

8. *Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней*, (въ больницѣ св. Іоанна Божіяго) въ завѣдываніи доцента Р. К. *Пленсковскаго.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 169 предметовъ, на сумму 637 р. Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою, 97 предметовъ, на сумму 120 р. 60 к. Къ концу отчетнаго года состояло на лицо 266 предметовъ, на сумму 780 р. 60 к.

Больныхъ въ клиникѣ пользуемо было 90 человѣкъ; изъ нихъ выздоровѣло 18 человѣкъ; выбыло получивъ облегченіе 9; умерло 16,

по большей части вслѣдствіе паралича, соединеннаго съ слабоуміемъ или падучею болѣзнею; осталось же на слѣдующій годъ 47 больныхъ.

Въ клиникѣ во время практическихъ лекцій въ отчетномъ году были дѣлаемы испытанія всѣхъ больныхъ поступающихъ въ общее отдѣленіе больницы св. Іоанна Божія, между которыми находились уголовные преступники, конскрипты подозрѣваемые въ притворствѣ и лица страдающія водобоязніею или падучею болѣзнію. Хирургическія операціи дѣлались въ рѣдкихъ только припадкахъ случайнаго поврежденія или воспалительныхъ процессовъ. Вскрытія же умершихъ, дѣлались въ присутствіи студентовъ, съ указаніемъ важнѣйшихъ анатомо-патологическихъ измѣненій.

9. *Діагностическое клиническое отдѣленіе*, (въ больницѣ Младенца Іисуса) въ завѣдываніи экстраорд. проф. И. И. *Барановскаго.* Въ теченіе года въ клиническомъ отдѣленіи пользуемо было 300 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 247 человѣкъ, умерло 53.

Въ діагностическомъ клиническомъ отдѣленіи, студенты во время лекцій производили діагностическое изслѣдованіе больныхъ; изъ изслѣдуемыхъ случаевъ самые важные были: 1) Pleuritis haemorrhagica sinistra, 2) Pneumonia catarrhalis chronica, 3) Pneumonia interstitialis pulmonis sinistri, 4) Marasmus, Bronchitis chron., Emphysema pulm. Insufficientia valv. mitralis, 5) Hydrops acutus, etc.

Притомъ студенты упражнялись въ химическомъ и микроскопическомъ изслѣдованіи мочи, мокроты и порч. и порч.

Кромѣ того произведено: 8 операцій (thoracocentesis) и 6 научныхъ вскрытій въ присутствіи студентовъ.

10. *Институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ*, подъ управленіемъ орд. проф. В. И. *Тырховскаго.* Въ истекшемъ учебномъ году было ученицъ; на 1-мъ курсѣ 40, на 2-мъ 21, всего 61 Въ теченіе года выбыло а именно: исключено за неисправное посѣщеніе лекцій 6; при годичномъ испытаніи удовлетворительные баллы и переведенныя изъ 1-го во 2-й курсъ; курсъ 22. Изъ ученицъ 2-го курса получили при окончательномъ испытаніи, удовлетворительные баллы и удостоены званія повивальной бабки—15.

11. *Фельдшерская школа*, въ завѣдываніи д-ра *Вильчковскаго.* Въ началѣ отчетнаго года состояло 135 предметовъ, на сумму 424 р. 30½ к. Въ теченіе года пріобрѣтено 2 предмета, на сумму 12 р.

Къ концу года состояло на лицо 137 предметовъ, на сумму 436 р. $30\frac{1}{2}$ к.

Въ 1874/5 учеб. году въ фельдшерской школѣ состояло учениковъ: *а)* въ первомъ курсѣ 59 челов. изъ нихъ—переведены во 2-й курсъ 41 челов.;—оставлены на 2-й годъ на томже курсѣ 18 челов.; *б)* во 2 мъ курсѣ состояло 41 челов. изъ нихъ удостоено:—званія младшаго фельдшера 1-го отдѣленія 10 челов;—младшаго фельдшера 2-го отдѣленія 12 челов.;—оставлено на 2-й годъ въ томъ же курсѣ 19 челов.

Изъ постороннихъ кандидатовъ удостоены званія: старшаго фельдшера безъ экзамена (на основаніи § 37 устава фельдшерской школы) 5 челов.;—старшаго фельдшера по экзамену 12 челов.;—младшаго фельдшера 7 челов.

Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ студентовъ.

I. *Орд. проф Косовича о сочиненіи студента Осипа Петрученки:* Авторъ разсужденія: Сравненіе Энеиды съ Иліадой прежде всего разсматриваетъ эпосъ римскій до Виргилія. На основаніи исторіи римскаго эпоса этого періода онъ доказываетъ что римская эпическая поэзія была подражательна. Естественно по этому, что онъ обращаетъ вниманіе на тѣ произведенія, которыя послужили источникомъ произведеній упоминаемыхъ имъ авторовъ. Исторія римскаго эпоса до Виргилія была ему нужна не только для того, чтобы доказать подражательность его, но также и для того, чтобы показать, чѣмъ могъ и дѣйствительно воспользовался Виргилій въ области римской литературы. Приведенныя произведенія греческой литературы (3 и 4 л.) указываютъ на обиліе источниковъ, которые Виргилій изучилъ до появленія въ свѣтъ Энеиды. Но кромѣ сказаній греческихъ матеріаловъ для Виргилія послужили и сказанія древнихъ Италиковъ (4 и 8). Изъ этихъ сказаній шире всѣхъ былъ распространенъ миѳъ объ Энеѣ и его потомкахъ. Этимъ сказаніемъ авторъ Энеиды воспользовался для того, чтобы вывести домъ Августа отъ Энея, а римскій народъ отъ выходцевъ изъ Трои (8 и 9 л.).

Въ концѣ дѣвятаго листа слѣдуетъ подробное сравненіе Энеиды съ твореніями Гомера въ цѣломъ (9 и 21), и это сравненіе, для большей ясности дѣла, снабжено критическимъ анализомъ твореній греческаго эпика (кон. 12 и 18 л.). За сравненіемъ *въ цѣломъ* Энеиды съ произведеніями Гомера идетъ *подробное сравненіе*

Энеиды съ Иліадой и Одиссеей *въ частяхъ* (22 и 69 л.). Причемъ сопоставленія сравненій въ Иліада и Одиссеѣ съ сравненіями въ Энеидѣ предшествуетъ (22 и 28 л.) дальнѣйшимъ сравненіямъ, сопровождаемымъ анализомъ цѣлаго произведенія Виргилія, такъ какъ авторъ разсужденія старался слѣдить за ходомъ акціи творенія· Все свое разсужденіе оканчиваетъ онъ характеристикой Энеиды.

По моему весь этотъ трудъ начатъ и окопченъ добросовѣстно. Все изложеніе доказываетъ, что авторъ его писалъ самостоятельно, изучивши Иліаду, Одиссею и Энеиду. Всѣ его сопоставленія вѣрны и основательно обсуждены. Сравненія Калипсы съ Дидоной (138 и 147 стр.), героевъ Иліады и Одиссеи съ героями Энеиды, самаго Виргилія съ Гомеромъ (111 и 112 стр.), вполнѣ основательны и вѣрны. Словомъ,—авторъ, какъ это видно на каждой страницѣ, писалъ съ знаніемъ предмета, увлеченіемъ и посвятилъ очень много времени для этого труда.

II. *Ординарнаго профессора Микушева о сочиненіи студента Владиміра Качановскаго:* Разсужденіе подъ девизомъ „Одвалио као Марко на Косову", представленное на заданную мною тему „Паденіе Сербіи по сказаніямъ иностранцевъ, современниковъ и по народнымъ пѣснямъ Сербовъ и Болгаръ", раздѣляется на три части: 1) обзоръ иностранныхъ сказаній о Сербіи съ половины XIV по конецъ XV вѣка, 2) исторія паденія Сербіи по сказаніямъ иностранцевъ, по сербскимъ лѣтописямъ и по современнымъ памятникамъ, и 3) паденіе Сербіи по народнымъ пѣснямъ Сербовъ и Болгаръ.

Въ первой части авторъ представляетъ предварительную оцѣнку степени достовѣрности сказаній иностранцевъ на основаніи свѣдѣній, почерпаемыхъ изъ ихъ жизни (стр. 1—26). Онъ начинаетъ съ оцѣнки Византійцевъ: Григоры, Кантакузина, Франца, Халкондилы и Дуки (1—15 стр.). Пользуясь, какъ пособіемъ, трудами Фабриція (Bibliotheca Graeca), Николаи (Geschichte der byzantinischen und neugriechischen Literatur), Гопфа (Gesch. Griechenlands im Mittelalter), Мишо (Bibliotheque des croisades), авторъ основывается преимущественно на показаніяхъ самихъ Византійцевъ, а для характеристики Халкондилы онъ первый воспользовался сказаніемъ Калосины, недавно изданнымъ профессоромъ Гопфомъ (Chroniques Greco-Romanes) Тщатель-

но собравъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Византійцевъ, авторъ опредѣляетъ степень ихъ достовѣрности преимущественно для юго-славянской исторіи. Къ сожалѣнію, авторъ дозволяетъ себѣ иногда голословные отзывы, ничѣмъ имъ не доказанные (о Григорѣ стр. 3 о Францѣ стр. 11), а годъ смерти Дуки, вопреки самымъ простымъ законамъ логики, выводитъ изъ года рожденія его дочери (стр. 7). Жаль также, что авторъ не могъ воспользоваться недоступнымъ ему, весьма важнымъ трудомъ Ганка (De historiae Byzantinae Scriptoribus Graecis).

О венгерскихъ лѣтописцахъ (стр. 16—17) и турецкомъ Сеаддинѣ стр. 17), авторъ говоритъ весьма кратко, и то со словъ Мишó, а о польскихъ лѣтописцахъ (18—26)—Длугошѣ и Каллимахѣ повторяетъ только сказанное Цейсбергомъ. Объ итальянскихъ и албанскихъ лѣтописцахъ онъ даже не упоминаетъ, хотя во второй части своего труда пользуется Мариномъ Сануто (Малипіеро былъ ему недоступенъ), Комниномъ и Музаки.

Существеннѣйшую часть разсужденія (стр. 27—265) составляетъ 2-я часть, въ которой авторъ излагаетъ исторію паденія Сербіи по иностраннымъ и сербскимъ источникамъ. Кромѣ Византійцевъ, которыхъ авторъ изучилъ основательно, онъ пользуется лѣтописями венгерскими (Бонфини, Турочъ, Ранцани, P. Revus), польскими (Длугошъ и Каллимахъ), турецкими (Ceadeddin и Annales Leunclavii), итальянскими (Марино Сануто, Эней Сильвій), албанскими (Комнинъ и Музаки), валашскими (по изд. Григоровича) и сербскими (по изданіямъ Шафарика, Гласника и Архива). Показанія лѣтописныя провѣрены по архивнымъ памятникамъ (изданія Николаевича, Пуцича, Миклошича, Шафарика, Любича и мое). Въ пособіе приняты старые труды Орбинича, Лукарича, Катоны, Прая Дюффрена, Райнальди, Pauza, Энгеля и изъ новыхъ Шимка, Гаммера, Цинкейзена, Ашбаха, Гопфа; Майкова, Николаевича, Григоровича, Гильфердинга, Рачкаго и др. Правда, не всегда критически относится авторъ къ своимъ источникамъ и пособіямъ: такъ у него Энгель, Раичъ, Дюфренъ, Орбиничъ, Лукаричъ иногда сопоставляются съ Византійцами. Такое излишнее довѣріе къ ихъ трудамъ проистекаетъ иногда отъ того, что автору были недоступны нѣкоторые изъ нихъ (Orbini, Luccari, Dufresne): заимствуя по большей части у Энгеля цитаты изъ нихъ, онъ принужденъ былъ смо-

трѣть на нихъ его глазами. Такая ученая недобросовѣстность, желаніе приписать себѣ трудъ другаго, особенно поражаетъ насъ въ цитированіи сочиненій, писанныхъ на языкѣ ему недоступномъ —мадьярскомъ (Телеки, Салая), изданій составляющихъ большую библіографическую рѣдкость (итальянскій переводъ Сеадеддина Братутти) и даже неизданныхъ архивныхъ памятниковъ (Sindicati, Misti, Raspe): авторъ принимаетъ названія сборниковъ за имена авторовъ. Рядомъ съ этимъ недостаткомъ слѣдуетъ поставить другой — ученую небрежность: такъ авторъ пользуется эпирскою лѣтописью по плохому изданію Гласника, хотя я и указывалъ на лекціяхъ на прекрасное изданіе Дестуниса, по которому были прочтены нами отрывки;—такъ онъ ссылается на статью Новаковича, представляющую извлеченіе ихъ статей моихъ объ итальянскихъ архивахъ, а съ самими статьями моими не познакомился. Авторъ не знакомъ также съ новѣйшими изслѣдованіями по исторіи Албаніи, Дубровника и Румыніи, которыхъ онъ часто касается въ своемъ разсужденіи. Онъ не твердъ и въ югославянской топографіи, смѣшивая Герцеговину съ Далмаціею и Черногоріею, Зету съ Албаніею. Отсюда проистекаютъ его ошибки и промахи: онъ повторяетъ басни о Скандербегѣ и Магометѣ II, о свирѣпости Турокъ, о подкупѣ Черноевича Турками, объ осадѣ ими Дубровника, о несметныхъ сокровищахъ Юрія Бранковича и т. п. Кромѣ того, въ изложеніи замѣчается несоразмѣрность частей: такъ почти половина 2-ой части (стр. 156—265) посвящена менѣе важному періоду Бранковичей т. е. почти столько же, сколько исторіи Сербіи со смерти Душана до Юрія Бранковича (стр. 27—155).

Въ 3-ей части авторъ занимается вопросомъ о томъ ,,на сколько вѣрно сохранились въ народной памяти историческія событія и дѣятели" (стр. 267—385). Сопоставляя сербскія пѣсни сборниковъ Караджича и Петрановича и болгарскія сборниковъ Безсонова и Миладиновыхъ съ сербскими и иностранными сказаніями, авторъ старается доказать, что ,,пѣсни сербскія могутъ быть употреблены съ исторической цѣлью, для показанія или сильнѣйшаго вліянія извѣстнаго событія, или значенія какого нибудь лица, или даже иногда могутъ служить *первымъ историческимъ документомъ!* Подъ вліяніемъ извѣстнаго изслѣдованія Безсонова, авторъ преувеличиваетъ историческое значеніе сербскихъ и болгарскихъ пѣсенъ

не всегда отличаетъ позднѣйшія наслоенія отъ первоначальной основы, обычный эпическій пріемъ отъ исторической были; тѣмъ не менѣе какъ сопоставленія, такъ и подборъ матеріала большею частію удачены.

Такъ строго относясь къ недостаткамъ разбираемаго разсужденія, я долженъ отдать справедливость необыкновенному трудолюбію автора, перечитавшаго, обдумавшаго и провѣрившаго такую значительную массу источниковъ и пособій, на основаніи коихъ онъ представляетъ критическій опытъ исторіи паденія Сербіи. Нѣкоторыми изъ этихъ источниковъ онъ первый воспользовался. Основательнымъ изученіемъ Византійцевъ, сопоставленіемъ ихъ съ сербскими сказаніями и современными памятниками, разъясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ хронологическихъ и генеалогическихъ и вообще критическимъ изложеніемъ исторіи паденія Сербіи авторъ оказалъ немаловажную услугу наукѣ, а потому я считаю его разсужденіе вполнѣ достойнымъ награды *золотою медалью.*

III. *Ордин. профессара Гойера о сочиненіи студента Романа Ковалевскаго по эмбріологіи.*

Въ эмбріологическомъ сочиненіи прежде всего находимъ историческое введеніе и общій взглядъ на состояніе эмбріологіи мочеполовыхъ органовъ, указывающій именно на существующія еще въ этой области несогласія взглядовъ и наблюденій различныхъ изслѣдователей. Изъ этого представленія слѣдуетъ, что разработка всѣхъ спорныхъ покамѣстъ вопросовъ положительно невозможна въ продолженіи одного года Вслѣдствіе этого обстоятельства авторъ избралъ себѣ вопросъ о происхожденіи самихъ началъ мочеполовыхъ органовъ, т. е. Вольфовыхъ протоковъ, а поэтому во второй главѣ онъ занимался обстоятельнымъ разборомъ относящихся сюда пунктовъ вмѣстѣ съ историческимъ обзоромъ, представляющимъ въ главныхъ чертахъ результаты наблюденій важнѣйшихъ изслѣдователей. Переходя въ слѣдующей главѣ къ собственнымъ наблюденіямъ, авторъ прежде всего дѣлаетъ перечень главнымъ пунктамъ, которые старался разрѣшить собственнымъ наблюденіемъ; затѣмъ въ отдѣльныхъ главахъ представляетъ результаты своихъ изслѣдованій соотвѣтственно означеннымъ пунктамъ. Начиная съ рѣшенія вопроса: 1) Какую область зародышеваго организма слѣдуетъ считать мѣстомъ образованія началъ Вольфова протока? авторъ затѣмъ переходитъ къ вопросу; 2) какимъ образомъ и изъ какихъ частей

происходитъ Вольфовъ протокъ? Дальше разбираетъ: 3) каково начало просвѣта Вольфова протока; 4) каковы ближайшія границы времени происхожденія Вольфова протока и 5) какова окончательно гистогенеза элементовъ Вольфова протока."

Покончивъ съ разъясненіемъ всѣхъ этихъ вопросовъ, на основаніи многочисленныхъ препаратовъ и собственныхъ изслѣдованій, произведенныхъ главнымъ образомъ на курыныхъ зародышахъ (отчасти тоже на яйцахъ лягушекъ и зародышахъ кошки), авторъ переходитъ къ критическому разбору мнѣній другихъ изслѣдователей, указывая тутъ, въ чемъ онъ согласенъ со своими предшественниками, и мотивируя причины разногласія съ ними въ другихъ отношеніяхъ. Затѣмъ резюмируетъ въ 7 положеніяхъ результаты своихъ изслѣдованій, присовокупляя въ заключеніи описаніе способа приготовленія препаратовъ, какими онъ пользовался при своихъ изслѣдованіяхъ. Въ небольшомъ прибавленіи авторъ упоминаетъ еще о двухъ очень любопытныхъ фактахъ относящихся къ первичнымъ позвонкамъ и верхнему зарорышевому листку, которые ему случались многократно наблюдать при своихъ изслѣдованіяхъ. По недостатку времени авторъ небылъ въ состояніи вести дальше своихъ наблюденій въ этомъ отношеніи, но не подлежитъ сомнѣнію, что факты эти будутъ имѣть большое значеніе для эмбріологіи позвоночныхъ животныхъ. Въ концѣ приложены схематическія фигуры съ ихъ объясненіями.

Переходя теперь къ оцѣнкѣ этой работы, слѣдуетъ замѣтить, что относительно наблюдательной части, мы не вправѣ ожидать отъ начинающаго изслѣдователя знаменитыхъ открытій. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ фактовъ, наблюдаемыхъ авторомъ разбираемаго труда, совершенно новы, именно: точное опредѣленіе мѣста, въ которомъ происходитъ выпячиваніе первоначальной плевроперитонеальной полости, равно какъ и точное опредѣленіе способа этого *выпячиванія*.

Главное достоинство содержанія этого сочиненія состоитъ въ томъ, что многоразличныя, не рѣдко противурѣчащія другъ другу наблюденія и взгляды прежнихъ изслѣдователей связаны въ одну опытную картину, а кажущіяся между ними несогласія разъяснены. Не менѣе важная заслуга состоитъ въ указаніи, что принципъ развитія Вольфова протока одинъ и тотъ же для птицъ

и другихъ позвоночныхъ животныхъ. Способъ изслѣдованія чисто научный. Къ весьма замѣчательнымъ достоинствамъ этого труда слѣдуетъ тоже отнести и отличную его обработку: распредѣленіе содержанія основано на полнѣйшемъ пониманіи задачи труда и научнаго метода; описаніе морфологическихъ отношеній, сопоставленіе изслѣдованій другихъ наблюдателей, критическій разборъ ихъ; наконецъ живость выраженій, и изящность слова истинно безукоризнены. Такимъ образомъ можемъ заявить, что настоящая работа самымъ лучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о научныхъ способностяхъ ея автора и предвѣщаетъ ему самую блистательную ученую будущность, если обстоятельства позволятъ ему вполнѣ посвятить себя ученой дѣятельности.

Взвѣсивъ всѣ выше изложенныя данныя, я по совѣсти считаю долгомъ представить автора настоящаго труда къ *наградѣ золотою медалью.*

IV. *Орд. профессора Гойера о сочиненіи студента Тарашкевича по истологіи:* Въ короткомъ введеніи авторъ прежде всего объясняетъ прежніе взгляды на строеніе железъ вообще и выдѣляющихъ въ особенности, указывая на то, что благодаря изслѣдованіямъ послѣднихъ лѣтъ, понятія наши въ этомъ отношеніи значительно измѣнились. Въ обширной исторической главѣ онъ подробно разбираетъ всѣ новѣйшія по вопросу строенія желѣзъ работы и наблюденія, указывая въ чемъ различные изслѣдователи согласны между собой и въ чемъ они расходятся. Въ слѣдующей за тѣмъ главѣ акторъ представляетъ результаты обширныхъ собственныхъ изслѣдованій относительно слизистыхъ железъ ротовой полости, такъ называемыхъ серезныхъ железокъ въ слизистой оболочкѣ носа и на языкѣ вокругъ papillae circumvallatae и foliatae, дальше слюнныхъ зелезъ и поджелудочной железы. Изслѣдованія эти были произведены главнымъ образомъ на железахъ собакъ, кошекъ, кроликовъ и одчасти тоже и человѣка. Въ слѣдующемъ за тѣмъ критическомъ разборѣ авторъ старается выказать, въ чемъ онъ соглашается со своими предшественниками и почему въ остальныхъ пунктахъ съ нами разходится. Въ концѣ сочиненія авторъ резюмируетъ результаты своихъ изслѣдованій въ 7-ми тезахъ и цитируетъ литературу разбираемаго вопроса, на которую вполнѣ достаточно было обращено вниманіе въ цѣломъ сочиненіи.

Переходя къ оцѣнкѣ этого труда, я опять долженъ замѣтить, что отъ перваго научнаго труда студента, начинающаго лишь знакомиться съ научнымъ методомъ изслѣдованія, мы не можемъ требовать важныхъ открытій. Тѣмъ не менѣе мы тутъ находимъ очень обильный матеріялъ наблюдаемыхъ фактовъ, очень драгоцѣнныхъ для науки, ибо они объясняютъ много неточно или недостаточно разслѣдованныхъ, или наконецъ противурѣчащихъ пунктовъ изъ гистологіи выдѣляющихъ железъ.

И такъ напр. изъ этой работы мы узнаемъ, что слизистыя железы ротовой полости имѣютъ очень простое строеніе, соотвѣтствующее прежнимъ нашимъ взглядамъ, что на основаніи строенія слѣдуетъ ихъ причислить къ сложнымъ трубчатымъ железамъ, между тѣмъ какъ находящіяся возлѣ нихъ въ слизистой оболочкѣ языка такъ называемыя серезныя железки, описанныя до сихъ поръ лишь Эбнеромъ, представляютъ гораздо болѣе сложное строеніе, подходя къ типу слюнныхъ железъ. Эти же послѣднія, а равно и поджелудочная железа оказываются гораздо болѣе сложными, чѣмъ прежде думали, такъ какъ выводные протоки ихъ на подобіе почечныхъ канальцевъ многократно измѣняютъ свое строеніе. Такъ называемыя центроацинозныя клѣтки—это ничто иное, какъ лишь веретенообразныя ячейки, которыя подобно тому, какъ и въ волосныхъ сосудахъ, образуютъ стѣнку послѣднихъ развѣтвленій протоковъ, проходящихъ и развѣтвляющихся даже внутри самой дольки (acinus). Такимъ образомъ настоящая работа въ научномъ отношеніи отнюдь не лишена значенія, мало того, она поколичеству фактическихъ наблюденій стоитъ даже выше предыдущаго т. е. эмбріологическаго труда; но, что касается обработки содержанія, то она значительно уступаетъ этому послѣднему: нѣтъ въ ней той точности и обстоятельности въ представленіи фактовъ, той зрѣлости критическихъ взглядовъ, того изящества слога рѣчи, которыми отличается предыдущее сочиненіе. Я нисколько не колебаясь признаю первенство эмбріологическому труду Принимая однако во вниманіе большое прилежаніе и настойчивость съ какими были произведены трудныя гистологическія изслѣдованія, обиліе фактовъ дѣйствительно полезныхъ для науки и обработку, которая по крайной мѣрѣ представляетъ ясно то, что авторъ самъ наблюдалъ и въ чемъ онъ расходится съ другими изслѣдователями;—принявъ, повторяю, все

это во вниманіе слѣдуетъ признать награду и гистологической работѣ

Еслибы это оказалось возможнымъ, то я бы ходатайствовалъ о награжденіи золотою медалю и этой послѣдней.

V. *Г. профессора Попова*, о сочиненіи Богускаго, написанномъ на тему „О строеніи ароматическихъ соединеній съ точки зрѣнія новѣйшихъ теорій" и помѣченномъ эпиграфомъ „Vere scire est per causas scire."

Сочиненіе обозначенное упомянутымъ выше эпиграфомъ, содержитъ сводъ различныхъ теоретическихъ возрѣній о строеніи ароматическихъ соединеній, а также критическую оцѣнку ихъ и примѣненіе къ новѣйшимъ фактамъ, Вопросъ о строеніи веществъ принадлежитъ къ числу самыхъ интереснѣйшихъ въ теоретической химіи. Главнѣйшія попытки обобщить сначала лемногіе факты, относившіеся къ органическимъ соединеніямъ, и затѣмъ и болѣе широкіе взгляды, выведенные при накопленіи фактическаго матеріала, принадлежатъ, какъ извѣстно, Кекуле, Бутлерову и Эрленмейеру, ученымъ, которые весьма много сдѣлали по вопросу о строеніи веществъ вообще. Принципъ химическаго строенія, пріобрѣтая все болѣе и болѣе въ новѣйшей химіи, право гражданства, привелъ и постоянно приводитъ къ многочисленнымъ интереснымъ выводамъ и открытіямъ. Этотъ то самый принципъ послужилъ автору какъ требовала и самая тема, главной и единственной основой при изложеніи его сочиненія. Чтобы провести всецѣло этотъ принципъ по всѣмъ главнѣйшимъ рядамъ ароматическихъ соединеній, автору пришлось имѣть дѣло съ многочисленными статьями, самая большая часть которыхъ разбросана въ различныхъ химическихъ журналахъ или обращаться къ брошюрамъ. Такая работа требовала не мало усидчивости, терпѣнья и умѣнья отличать годное отъ негоднаго, оцѣнивать по достоинству гипотезы и обобщенія различныхъ химиковъ. Весьма естественно, что авторъ встрѣтилъ при этомъ также и массу несвязанныхъ фактовъ. Нѣкоторыми изъ нихъ онъ возпользовался весьма умѣстно и толково, другіе же, къ сожаленію, прошли какъ бы незамѣченными. Съ другой стороны, таже неопытность автора была, какъ кажется, причиною того, что въ сочиненіи этомъ нѣкоторые вопросы неразработаны на столько, на сколько это было бы желательно. Таже причина, безъ сомнѣнія,

сдѣлала самое изложеніе въ этомъ сочиненіи, въ нѣкоторыхъ, немногихъ, впрочемъ, мѣстахъ, несовсѣмъ яснымъ и послѣдовательнымъ.

Въ общемъ однакоже я нахожу, что авторъ, разработывая не совсѣмъ легкій вопросъ, пріобрѣлъ довольно обширное знакомство съ литературой, показалъ въ большинствѣ случаевъ умѣнье пользоваться литературнымъ матеріаломъ, за что заслуживаетъ, по моему мнѣнію, награжденія золотой медалью.

На тему: „Объ интегрированіи уравненій съ частными производными 2-го порядка" представлено было въ факультетъ четыре сочиненія:

1) Сочиненіе, начинающееся девизомъ: „homo natus est . . etc ......"

2) Сочиненіе начинающееся: L'integration des equations etc. . . . . " словами, взятыми изъ сочиненія Graindorge'a.

3) Сочиненіе начинающееся: „Travaille tu trouveras ec. . ."

4) Сочиненіе съ буквами S. B. M.

Авторъ 1-го сочиненія—Николай *Андрузскій*, студентъ 4-го курса математическаго разряда. Авторъ 2-го—Доминикъ *Бартошевичъ*, студентъ математическаго разряда 4-го курса. Авторъ 3-го сочиненія—Фридрихъ *Гиро*, студентъ 4-го курса, математическаго разряда. Авторъ 4-го сочиненія остался факультету неизвѣстнымъ и пакетъ, въ которомъ находится его фамилія, факультетъ препроводилъ въ Совѣтъ университета.

VI. *Г. ординарнаго профессора Алексѣева.*

1) Диссертація съ эпиграфомъ: homo natus est ad laborem etc, состоитъ изъ трехъ частей: Первая часть содержитъ теорію интегрированія уравненій съ частными производными 2-го порядка. По содержанію она не многимъ отличается отъ мемуара Имшенецкаго, указаннаго въ числѣ источниковъ,—новыхъ результатовъ теоретическая часть диссертаціи не содержитъ; но она отличается системою, подробностью въ изложеніи тѣхъ отдѣловъ, которые представляютъ наибольшія затрудненія и нѣкоторыми новыми примѣрами. При изложеніи той теоріи измѣненія постоянныхъ произвольныхъ, которую профессоръ Имшенецкій съ успѣхомъ приложилъ къ интеграціи уравненій съ частными производными 2-го порядка, авторъ диссертаціи принялъ за исходный пунктъ составъ итеграловъ;

чрезъ такое, хотя и незначительное измѣненіе, изложеніе выиграло въ ясности. Вообще эта часть диссертаціи, хотя и незаключаетъ новыхъ выводовъ или новыхъ пріемовъ, изложена съ полнымъ пониманіемъ предмета, съ замѣчательною вѣрностію, ясностью и сжатостью, что въ совокупности составляетъ большое достоинство диссертаціи.

Въ диссертаціи видно стремленія обобщитъ излагаемый предметъ. Такъ напримѣръ, при изложеніи преобразованія Ейлера для интеграціи линейнаго уравненія авторъ не вдается въ безполезное изложеніе частныхъ пріемовъ, а объясняетъ самый смыслъ этого преобразованія. Мѣстами въ диссертаціи встрѣчаются грамматическія ошибки, но по сравненію съ прочимъ изложеніемъ ихъ слѣдуетъ отнести къ разряду описокъ; неправильностей же въ вычисленіяхъ я не замѣтилъ.

Во второй части рѣшены вопросы о колебаніи струны, о распространеніи звука въ трубѣ и о движеніи тепла. Интеграція уравненія колебанія струны произведена по тому общему способу, который изложенъ въ первой части. При опредѣленіи произвольныхъ функцій авторъ пользовался и сочиненіемъ Римана и сочиненіемъ Emile'я Mathieu. При этомъ должно замѣтить, что слѣдуя указаннымъ образцамъ, авторъ съумѣлъ выбрать наиболѣе простые и точные пріемы и сверхъ того рѣшеніямъ нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ придалъ особую форму, Такъ замѣчательный интегралъ Поассона (61) для рѣшенія вопроса о равновѣсіи температуры въ безконечной пластинкѣ, выведенъ весьма просто. Во всѣхъ послѣдующихъ вопросахъ авторъ старается изложить рѣшеніе такъ, чтобы у читателя не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности результата.

Третья часть содержитъ историческій очеркъ развитія теоріи интегрированія уравненій съ частными производными и приложенія, относящіяся къ теоріи предмета.

Объ историческомъ очеркѣ должно замѣтить, что все относящееся до развитія этой теоріи и соприкасающихся съ ней частей анализа и физики до Фурье изложено хотя кратко, но вѣрно, о трудахъ же позднѣйшихъ писателей почти не упомянуто; окончательное рѣшеніе вопроса о тригонометрическихъ рядахъ приписывается Фурье, тогда какъ только Дирикле далъ точное основаніе этой тео-

ріи, Но едва-ли можно поставить въ вину такое опущеніе автору диссертаціи. Существеннѣйшіе вопросы изъ теоріи имъ излагаемой дѣйствительно были рѣшены уже давно. Ламе, Риманъ, Клебшъ и другіе занимались вопросами болѣе сложными, которые относились къ интеграціи уравненій съ большимъ числомъ перемѣнныхъ.

Пять приложеній въ концѣ диссертаціи, за исключеніемъ способа Моргана, который безъ всякаго ущерба для диссертаціи, могъ бы быть совершенно пропущенъ, весьма интересны и хорошо изложены. Авторъ хорошо сдѣлалъ, что помѣстилъ ихъ отдѣльно: чрезъ это онъ сохранилъ вполнѣ систематическое изложеніе, которымъ отличается первая часть его диссертаціи.

На основаніи вышеизложеннаго считаю долгомъ ходатайствовать предъ факультетомъ о награжденіи диссертаціи съ эпиграфомъ homo natus etc. серебряную медалью.

2) Диссертація съ эпиграфомъ изъ мемуара Graindorge'а состоитъ изъ двухъ частей: первая содержитъ теорію, вторая приложенія теоріи къ рѣшенію вопросовъ изъ математической физики. Въ первой части, опредѣливши различные виды интеграловъ дифференціяльныхъ уравненій, авторъ переходитъ къ краткому историческому обзору развитія теоріи интегрированія уравненій съ частными производными. Этотъ обзоръ имѣетъ слишкомъ компилятивный характеръ. Слѣдующія §§ посвящены изложенію свойствъ произвольныхъ величинъ, входящихъ въ интегралы уравненій съ частными производными, объясненію амперовскихъ терминовъ: однородность и неоднородность. Изложеніе точное, впрочемъ мало чѣмъ отличающееся отъ того, какое встрѣчаетъ въ мемуарѣ Имшенецкаго. Начиная съ § 20 авторъ занимается интеграціею различныхъ видовъ уравненій 2-го порядка. Здѣсь встрѣчаются пріемы, которые нельзя одобрить. Общій интегралъ линейнаго уравненія съ постоянными коэффиціентами нельзя представить въ такомъ простомъ видѣ, какой даетъ авторъ. Способъ интегрированія помѣщенный въ §§ 43 и 44 изложенъ темно; интегралъ уравненія $^{s} = AZ$, получаемый авторомъ, сомнителенъ — отличается отъ интеграла для того же уравненія даннаго Поассономъ. Тоже самое можно сказать и объ интегралѣ уравненія: $_{s} + \frac{aq + bp}{y + x} = 0$, § 47. Повѣрка этихъ интеграловъ неудобна, такъ какъ они представлены въ такомъ

видѣ, что подъинтегральная функція обращается въ ∞ въ предѣлахъ интеграла. Обиліе различныхъ случаевъ и примѣровъ, хотя и лишаетъ диссертацію послѣдовательности и строгой системы, показываетъ однакожъ въ авторѣ основательное знакомство съ различными пріемами интегрированія.

Указывая на недостатки первой части диссертаціи, я долженъ замѣтить, что въ цѣломъ первая часть и при этихъ частныхъ недостаткахъ представляетъ, особенно въ изложеніи общихъ началъ, хорошо понятый трактатъ излагаемой теоріи.

Во второй части рѣшаются тѣже три вопроса какъ въ первой диссертаціи. Въ рѣшеніи перваго вопроса, о колебаніи струны, можно было-бы указать на нѣкоторыя неточности при выводѣ уравненій колебательнаго движенія, но эти неточности относятся не въ пониманію авторомъ предмета, а къ его способу выраженія. При построеніи произвольныхъ функцій авторъ дѣлаетъ ошибку, полагая что при условіи $\varphi(x) + \varphi(-x) = o$, ординаты кривыхъ $Y = \varphi x$ и $Y = \varphi(-x)$ между собою равны.

При рѣшеніи втораго вопроса, о колебаніи воздуха въ трубѣ, авторъ сообщаетъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о развитіи Гидростатики и Гидродинамики. При этомъ, ссылаясь на опыты Pecqueur'a, Saint Venant'a, Wantzel'я, говоритъ, что изъ ихъ опытовъ слѣдуетъ, что газъ можно считать жидкостью, которой плотность постоянна. Это положеніе ошибочно и самъ авторъ въ дальнѣйшемъ изложеніи своей диссертаціи противорѣчитъ этому положенію. Всѣ частные случаи третьяго вопроса о распространеніи тепла въ призмѣ изложены ясно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ большею полнотою, чѣмъ въ указанныхъ источникахъ. Рѣшеніе задачи о распространеніи тепла въ призмѣ, имѣвшей температуры 0° и подогрѣваемой въ основаніи § 16, проще чѣмъ у Hattendorf'a. При рѣшеніи задачи о термическомъ состояніи безконечно-малой призмы опредѣленной длины, термическое состояніе которой въ началѣ было дано и которая погружена въ ледъ выведено правило, которое можетъ быть повѣрено опытомъ, и дѣйствительно было предметомъ изслѣдованій извѣстныхъ ученыхъ, на труды которыхъ указываетъ и авторъ диссертаціи.

Не смотря на указанные мною недостатки диссертаціи, принимая во вниманіе многія хорошо изложенныя части диссертаціи,

а также усматривая въ авторѣ хорошее знакомство со многими частями математики и физики, я ходатайствую предъ факультетомъ о присужденіи автору диссертаціи съ эпиграфомъ изъ Graindorge'a серебряной медали.

3) Въ диссертаціи съ эпиграфомъ: travailles et tu trouveras etc. съ одной стороны на первыхъ же страницахъ мы встрѣчаемъ неточное опредѣленіе основнаго понятія объ общемъ интегралѣ; всѣ первоначальныя понятія изъ теоріи интегрированія уравненій съ частными производными изложены смутно и бездоказательно. Авторъ совершенно не знаетъ, что въ этой теоріи принадлежитъ Амперу и что усовершенствовано профессоромъ Имшенецкимъ: Амперу приписанъ способъ Лапласа, а раздѣленіе произвольныхъ величинъ на классы приписано профессору Имшенецкому. Вся диссертація изложена не ясно; встрѣчаются ссылки на то, что еще будетъ доказано, относительно языка встрѣчаемъ постоянно ошибки и даже непонятныя выраженія. Съ другой стороны въ этой диссертаціи довольно подробно, хотя и не ясно, изложенъ способъ интегрированія посредствомъ безконечныхъ рядовъ, довольно полно изложенъ символическій способъ, приведены довольно замѣчательные способы преобразованія, хотя безъ всякой системы. Приложенія изъ математической физики отличаются оригинальностію. Первый вопросъ касается плоскихъ деформацій въ твердыхъ однородныхъ тѣлахъ. Къ сожалѣнію неясность изложенія произвольные переходы отъ одного уравненія къ другому, не внушаютъ довѣрія къ разсужденіямъ автора. Остановливаясь на уравненіи полученномъ авторомъ, находимъ, что авторъ для приведенія его къ простѣйшему виду дѣлаетъ преобразованіе, въ сущности весьма простое, называя это преобразованіе способомъ Лежандра, тогда какъ способъ Лежандра отнюдь не заключается въ этомъ преобразованіи. При этомъ авторъ не дѣлая всѣхъ необходимыхъ вычисленій, излагаетъ это преобразованіе какъ нѣчто весьма мудреное, на пяти страницахъ; если же написать всѣ вычисленія, то они займутъ не болѣе одной страницы Приведя уравненія къ простѣйшему виду, авторъ сначала находитъ частный интегралъ, но этотъ интегралъ оказывается совершенно безполезнымъ въ рукахъ автора. Въ дѣйствительности же переходъ отъ этого частнаго интеграла къ общему, составлялъ бы прекрасный примѣръ на теорію

Имшенецкаго Авторъ обращается для нахожденія интеграла къ какому-то другому способу, который, вслѣдствіе смутности изложенія, совершенно не понятенъ. Второй вопросъ: о движеніи и распространеніи теплоты въ стержняхъ изложенъ по Поассону; изложеніе этого вопроса, равно какъ и способы интеграціи, здѣсь употребляемые, не походятъ на предыдущее изложенія. Здѣсь и изложеніе болѣе ясное: и языкъ правильнѣе, и интегралы получаются тѣ, которые находятся у Поассона и другихъ.

Во вниманіе къ труду автора, который, какъ видно, много читалъ, но не вполнѣ усвоилъ прочитанное считаю возможнымъ ходатайствовать предъ факультетомъ о присужденіи диссертаціи съ эпиграфомъ: travailles et tu trouveras etc.—почетнаго отзыва.

4) Диссертація съ виньеткой и съ буквами S. B. M. не удовлетворяетъ требованіямъ темы и, не отличаясь ничемъ по содержанію, изложена весьма неправильнымъ языкомъ.

VII. *Профессора Хлѣбникова* о сочиненіи студента Эдмунда *Кржимускаго*:

Сочиненіе съ эпиграфомъ:

„Nimm einen Ton aus einer Harmonie
Nimm eine Farbe aus dem Regenbogen,
Und Alles was dir bleibt ist Nichts, so lang
Das schöne All der Töne fehlt und Farben",

начинается вступленіемъ, въ которомъ авторъ, дѣлая краткій обзоръ литературы государственнаго права, старается доказать, что органическая теорія государства, представителемъ которой является Аренсъ, есть плодъ мысли новѣйшаго времени.

Всѣ теоріи государственнаго права до Аренса, авторъ подводитъ подъ двѣ категоріи: теоріи абсолютныя, въ которыхъ индивидъ изчезаетъ въ государствѣ и относительныя, дѣлающія изъ государства продуктъ человѣческой воли. Затѣмъ авторъ переходитъ къ догматическоту изложенію теоріи Аренса, которое онъ развиваетъ въ 3 главахъ: идея человѣчества, какъ основаніе общественнаго организма; государство, какъ общественный правовой порядокъ и ближайшее опредѣленіе его цѣли, т. е. права; наконецъ о существленіе цѣли государства. Основы ученія Аренса въ этихъ главахъ изложены, хотя коротко, но характеристическія черты его отмѣчены довольно вѣрно и обстоятельно, съ тѣмъ, впрочемъ, важнымъ недостаткомъ, что авторъ, не опредѣливъ по Аренсу отношенія чело-

вѣчества къ Божеству, не былъ въ состоянiи указать точно основы права у Аренса, а не указавъ этихъ основъ, онъ не указалъ основательно и отношенiя индивида къ государству по Аренсу. Не указавъ этихъ основъ теорiи Аренсо-краузевской, авторъ не смотря на обстоятельное изложенiе подробностей теорiи, лишилъ ее существеннѣйшихъ ея опоръ, а потому порядокъ его изложенiя носитъ характеръ формальный, въ которомъ теорiя не вытекаетъ свободно изъ ея внутреннихъ основанiй; ошибка автора состояла въ томъ, какъ это и видно изъ словъ автора въ заключенiи догматической части, что онъ во всей теорiи Аренса обратилъ вниманiе исключительно лишь на идею организма, которая хотя дѣйствительно и составляетъ существеннѣйшую часть теорiи, но не исчерпываетъ далеко всего ея содержанiя.

Вторая часть сочиненiя посвящена критикѣ Аренсовой теорiи. Критика автора вытекаетъ изъ предвзятаго опредѣленiя истины, какъ примиренiя всѣхъ противорѣчiй въ одномъ понятiй; въ силу этого опредѣленiя авторъ считаетъ эклектизмъ высшей точкой умственнаго развитiя. Въ Аренсовой теорiи авторъ находитъ какъ бы осуществленный идеалъ примиренiя всѣхъ противорѣчiй предшествующаго умственнаго развитiя человѣчества, въ области государственной жизни. Конечно эта мысль вполнѣ не вѣрна: ибо если истина и есть разрѣшенiе противорѣчiй, то, конечно нельзя доказать, чтобы всѣ разнообразныя направленiя, существующiя въ умѣ, выразились, если даже могутъ выразиться, что предполагалобы конечность разума, т. е. конечность безконечнаго. Безусловное же возвеличенiе авторовъ теорiи Аренса естъ, конечно увлеченiе молодаго ума.

Все сочиненiе указываетъ на даровитость автора, на способность его къ оригинальнымъ концепцiямъ духа, но слабое знанiе русскаго языка и недостатокъ въ литературномъ изложенiи значительно умаляетъ достоинство сочиненiя. Тѣмъ не менѣе, я считаю его заслуживающимъ серебряной медали.

VIII. *Ордин.* профес. *Мържинскаго* о сочиненiи студента Осипа Гордiевича:

„Въ началѣ своей диссертацiи авторъ старается показать въ общихъ чертахъ значенiе и важность дошедшихъ до насъ отрывковъ Солона (до стр. 6); въ слѣдующихъ затѣмъ страницахъ онъ предста-

вляетъ программу всей диссертаціи и краткое обозрѣніе и характеристику источниковъ и пособій, изъ которыхъ нѣкоторыми не могъ пользоваться вслѣдствіе положительной невозможности достать таковыя. Съ 39 стр. начинается изложеніе общаго политическаго положенія Греціи до Солона—за тѣмъ слѣдуетъ біографія, а именно: 1) происхожденіе и юность Солона; 2) участіе въ дѣлѣ занятія острова Саламина съ эпизодомъ о криссѣ (р. 73). Изложивъ состояніе аѳинскаго общества по времени непосредственно предшествовавшему выступленію Солона на поприще законодателя и преобразователя этого общества, авторъ переходитъ къ описанію реформъ Солона, а именно онъ говоритъ:

1) О Сейсахѳеи—при чемъ приводитъ мнѣнія древнихъ и новыхъ писателей о ней какъ напр. мнѣнія Шемана, Грота, Вахсмута. Авторъ въ заключеніи этого вопроса указываетъ на трудность прійтти къ положительнымъ и опредѣленнымъ выводамъ.

2) Слѣдуетъ вторая предварительная мѣра, употребленная Солономъ, т. е. амнестія съ указаніемъ ея политической важности.

3) Раздѣленіе на классы, при чемъ авторъ обращаетъ вниманіе на различіе между Бекомъ и Гротомъ относительно 3-го класса; указываетъ на политическое значеніе сопряженное съ этимъ раздѣленіемъ.

Дальше переходитъ къ разсмотрѣнію круга дѣйствій совѣта и Ареопага. Относительно Номоѳетовъ и другихъ чиновниковъ не соглашается съ мнѣніемъ тѣхъ, которые утверждаютъ, что они избирались по жребію. Онъ также находитъ недостовѣрнымъ положеніе, будтобы Солонъ ввелъ γραφὴ παρανόμων.

Послѣ этого авторъ переходитъ къ обозрѣнію всѣхъ другихъ будтобы Солоновыхъ законовъ, относящихся къ религіозной и частной жизни, изслѣдуетъ вліяніе Солоновыхъ законовъ на аѳинское общество; затѣмъ авторъ останавливается на обстоятельствахъ изъ жизни Солона послѣ окончаніи его законодательской дѣятельности, именно на его путешествія въ Египетъ и Кипръ—на его возвращеніе въ Аѳины и поведеніе во время Пизистрата, —а въ заключеніи 1-й части авторъ изображаетъ болѣе выдающіяся черты изъ характера Солона.

Вторая главная часть заключаетъ въ себѣ общее обозрѣніе стихотвореній Солона, мнѣнія о нихъ греческихъ и римскихъ писа-

телей (нпр. Платона, Аристотеля, Плутарха, Діогена изъ Лаэрты и пр.—потомъ Цицерона, Геллія и пр.) на основаніи соображеній изложенныхъ въ 1-й части авторъ старается по родамъ поэзіи свести въ порядокъ оставшіеся отрывки, переводитъ ихъ и разбираетъ подробно.

Въ третей и послѣдней части авторъ обращаетъ вниманіе на особенности діалекта Солона, именно въ морфологическомъ отношеніи и оканчиваетъ свой трудъ приложеніемъ указателя словъ, находящихся въ Солоновыхъ отрывкахъ.

Обративъ вниманіе на тщательную обработку цѣлаго труда и отдѣльныхъ его частей, дальше: на прилежность и вездѣ проявляющуюся любовь автора къ своему предмету—я считаю предложенный трудъ достойнымъ полученія золотой медали,—не смотря на нѣкоторыя мелкія ошибки, которыя никакъ не могутъ уменьшить достоинства этого добросовѣстнаго труда.

Занятія Совѣта.

Въ минувшемъ учебномъ году Совѣтомъ Университета, кромѣ рѣшеній по текущимъ дѣламъ, были обсуждаемы различные вопросы, возбужденные, какъ членами Совѣта, такъ и факультетами по внутренней жизни Университета и выработано нѣсколько новыхъ правилъ для руководства на будущее время.

По поводу представленія юридическаго факультета, что одинъ изъ окончившихъ курсъ съ правомъ на полученіе степени кандидата правъ, подъ условіемъ представленія установленной диссертаціи, подалъ прошеніе о зачисленіи ему, вмѣсто кандидатской диссертаціи, его сочиненія, написаннаго на конкурсную тему по психологіи, данную историко-филологическимъ факультетомъ и удостоеннаго этимъ факультетомъ почетнаго отзыва,—Совѣтъ Университета постановилъ на будущее время правиломъ, въ развитіе § 22 правилъ объ испытаніяхъ, что замѣнять кандидатскія диссертаціи могутъ только тѣ сочиненія удостоеныя медали или почетнаго отзыва, которыя написаны на заданныя темы, какъ по главнымъ такъ и второстепеннымъ предметамъ, преподавателями того факультета, къ которому принадлежитъ авторъ; сочиненія же написанныя на темы данныя преподавателями другихъ факультетовъ, не освобождаютъ автора отъ своевременнаго представленія кандидатской диссертаціи.

По вчинанію г. Ректора Университета и историко филологическаго факультета нѣкоторые §§ правилъ о назначеніи студентамъ медалей, наградъ и единовременныхъ пособій измѣнены слѣдующимъ образомъ:

Темы на медали должны быть объявляемы факультетами студентамъ Университета къ 1-му мая, и сочиненія студентами должны быть подаваемы къ этому же сроку, т. е. ровно чрезъ годъ (измѣненіе редакціи § 1).

Записанные конверты, въ которыхъ находятся обозначеніе темъ и фамилій авторовъ, съ наименованіемъ факультета и курса, должны быть вскрываемы въ присутствіи Совѣта (прибавлено примѣчаніе къ § 1).

Редакція §§ 6 и 10 измѣнены слѣдующимъ образомъ: независимо отъ сочиненій, написанныхъ для полученія медали, могутъ быть представляемы студентами сочиненія и не въ урочное время на тему или избранную ими самими и одобренную профессоромъ, *который въ обоихъ случаяхъ обязанъ представлять темы на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе факультета.* Авторы этихъ сочиненій могутъ пользоваться правомъ на полученіе денежной награды отъ 50 до 150 руб. (и. т. д. безъ измѣненія § 6).

§ 10. Какъ достоинство сочиненія такъ и размѣръ награды опредѣляется Коммиссіей по большинству голосовъ и заключеніе свое она представляетъ факультету, съ особымъ письменнымъ мнѣніемъ Факультетъ *дѣлаетъ* окончательное *постановленіе объ удостоеніи нагродою* и доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта, который и разрѣшаетъ выдачу денежной награды.

Всѣ эти измѣненія и дополненія утверждены г. Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

По вопросу, возбужденному ординарнымъ профессоромъ Макушевымъ еще въ 1873/4 учебномъ году, измѣнены §§ 3 и 4 правилъ „О стипендіатахъ оставляемыхъ при Университетѣ по окончаніи курса, слѣдующимъ образомъ:

§ 3. Стипендіаты предварительно избираются факультетами изъ числа молодыхъ людей окончившихъ университетскій курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и изъявившихъ желаніе остаться при Университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ. *Въ стипендіаты избираются только тѣ изъ молодыхъ людей, которые*

вполнѣ владѣютъ какъ теоретическимъ такъ и практическимъ знаніемъ русскаго языка.

§ 4. Стипендіаты поручаются руководству одного изъ факультетскихъ преподавателей въ лицѣ *профессора той каѳедры по которой стипендіатъ приготовляется. Руководящій занятіями стипендіата профессоръ составляетъ инструкцію, которая, по обсужденіи и утвержденіи ея факультетомъ, сообщается стипендіату для неуклоннаго слѣдованія ей.*

Стипендіатъ представляетъ въ факультетъ полугодичные отчеты о своихъ занятіяхъ только по главнымъ предметамъ. Въ отчетахъ должны быть обозначены ясно и подробно занятія стипендіата. По прочтеніи таковаго отчета и отзыва о немъ руководителя, факультетъ рѣшаетъ, на сколько удовлетворительны занятія стипендіата.

Эти измѣненія утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

По представленію медицинскаго факультата, опредѣлены три срока для экзаменовъ на званіе Провизора: въ январѣ, маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ. Это постановленіе одобрено Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

По поводу ходатайства одного изъ факультетовъ о выдачѣ вознагражденія одному изъ членовъ университетской корпораціи за исполненіе имъ обязанностей относящихся по вакантной должности, по предложенію г. Ректора постановлено на будущее время правиломъ, чтобы предварительно порученія кому либо исполненія обязанностей, относящихся какъ къ вакантнымъ должностямъ, такъ и вообще къ ученой и учебной дѣятельности Университета было всегда испрашиваемо на то установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе подлежащей власти.

По окончаніи переходныхъ и окончательныхъ исполненій, производившихся въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ текущаго года, Совѣтомъ Университета, по предложенію г. Ректора, установлены на будущее время слѣдующія правила для болѣе правильнаго веденія экзаменаціоннаго дѣла:

1) При производствѣ экзаменовъ должны быть только двѣ программы: одна для преподавателя-экзаменатора, а другая для студентовъ; обѣ программы должны находится на экзаменаціонномъ столѣ.

2) Въ ассистенты должны назначаться преподаватели родственныхъ наукъ съ тою наукой, по которой производится испытаніе

3) Время начатія экзамена и перерывъ его, въ случаѣ надобности, для отдыха, должны быть точно обозначены въ печатныхъ распредѣленіяхъ экзаменовъ.

4) При раздѣленіи экзамена въ многолюдныхъ курсахъ, на два дня. объявлять студентамъ кто изъ нихъ долженъ подвергаться экзамену въ первый день, и кто во второй.

Примѣчаніе: Мотивы о необходимости введенія всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ, измѣненій и дополненій, а также и пренія по этимъ статьямъ, находятся въ протоколахъ Совѣтскихъ засѣданій за минувшій учебный годъ.

Занятія Правленія.

Правленіе Университета, въ которомъ сосредоточывается преимущественно хозяйственно-административная сторона дѣятельности университета, собиралось въ засѣданіи еженедѣльно для рѣшенія текущихъ дѣлъ по означенной части.

Изъ смѣтныхъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе личнаго состава Унивеситета, на учебныя пособія, хозяйственнные и другіе расходы въ 1874/5 учебномъ году израсходовано:

а) На содержаніе личнаго состава 190,747 р. 82 к.

б) На учебныя пособія хозяйственные и другіе расходы 39,039 р. 14 к.

За тѣмъ къ 1-му августа 1875 года оставалось въ распоряженіи правленія 106,015 р. 70 к.

Въ теченіи года исполнены разныя ремонтныя исправленія въ зданіяхъ Университета на сумму 1,523 р. 31 к.

Сверхъ сего суммы, отпущенной въ распоряженіе Университета въ 1874 году сверхсмѣтнымъ кредитомъ на устройство учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета въ количествѣ 18,241 р. оставалось къ 1-му августа 1874 года 11,439 р. 30 к.

На эту сумму въ истекшемъ 1874/5 учеб. году исполнены слѣдующія работы:

а) Починки и передѣлки въ Главномъ Университетскомъ зданіи;

б) Починки и передѣлки въ зданіи астрономической обсерваторіи;

в) Устройство канала на террасѣ и въ саду за зданіями кабинетовъ и лабораторіи;

г) Устройство павильона на террасѣ при химической лабораторіи;

д) Починки и передѣлки въ физической аудиторіи и лабораторіи и

е) Починки и передѣлки въ зданіи Унивеситетской библіотеки.

Что же касается суммы 18,241 р. отпущенной на 1875 г. то она къ 1-му августа сего года состояла не изразслѣдованною, въ счетъ же таковой въ настоящее время производятся работы въ слѣдующихъ учебно-вспомагательныхъ учрежденіяхъ:

Передѣлка двухъ каменныхъ стѣнъ въ нижнемъ этажѣ зданіи Унивеситетской библіотеки и другія ремонтныя работы въ томъ же зданіи.

Устройство новыхъ шкафовъ для книгъ въ 3-мъ этажѣ зданія библіотеки.

Починки и передѣлки въ главномъ университетскомъ зданіи.

Устройство водопроводныхъ и газовыхъ трубъ въ помѣщеніи университетскихъ клиникъ при больницѣ Младенца Іисуса.

Устройство химическаго очага съ колпакомъ и прочими принадлежностями въ помѣщеніи университетскихъ клиникъ при больницѣ св. Лазаря.

Обновка наружныхъ стѣнъ зданій лабораторіи и кабинетовъ окраска сѣней, вестибюлей, устройство тамбура при главномъ входѣ въ химическую лабораторію и другія работы въ той же лабораторіи

Добавочныя ремонтныя работы въ химической лабораторіи.

Починки и передѣлки въ физической аудиторіи.

Устройство въ клѣткѣ лѣстницы при физической аудиторіи особой комнаты для приготовленія на лекціи экспериментовъ

Починки и передѣлки въ помѣщеніяхъ лабораторій гистологической, фармацевтической и медицинской химіи.

Устройство новыхъ вѣтвей газовыхъ и водопроводныхъ трубъ въ зоотомической лабораторіи и физической аудиторіи.

Устройство химическаго очага съ колпакомъ въ помѣщеніи лабораторіи судебной медицины.

Устройство водопроводныхъ и водосточныхъ трубъ въ помѣщеніи кабинета хирургической анатоміи.

Починки и передѣлки въ зданіи зоологическаго кабинета.

Устройство шкафовъ и столовъ для зоологическаго кабинета.

Добавочныя ремонтныя работы въ зданіи зоологическаго кабинета.

Починки и передѣлки въ зданіи астрономической обсерваторіи.

Устройство вентилляціоннаго камина въ кабинетѣ хирургической анатоміи.

Устройство 4 шкафовъ для кабинета патологической анатоміи.

Передѣлка отверстія водосточнаго канала передъ зданіемъ библіотеки и передъ зданіями кабинетовъ и лабораторій.

Устройство акваріума въ кабинетѣ патологической анатоміи.

Ремонтъ во флигелѣ помѣщающемъ залъ торжественныхъ собраній.

Устройство водопроводовъ въ павильонѣ при химической лабораторіи.

Устройство водопроводовъ, въ помѣщеніи судебно-медицинскаго кабинета.

Спеціальныхъ средствъ Варшавскаго Университета состояло къ 1 августа 1874 г. 8,201 р. 80 к. поступило же въ теченіи отчетнаго года 13,473 р. 85 к. всего спеціальныхъ средствъ къ истекшему году было 21,675 р. 65 к. Изъ этой суммы израсходовано въ теченіе 1874/5 учебнаго года: па жалованье и вознагражденіе сверхштатнымъ преподавателямъ и чиновникамъ, па уплату вольнонаемно-служащимъ, на напечатаніе ученыхъ трудовъ, состоящихъ при Университетѣ лицъ; на изданіе университетскихъ извѣстій, на командировки съ ученою цѣлью, на стипендіи и пособія студентамъ и проч. 18,096 р. 72 к.

За тѣмъ къ 1 августа истекшаго 1874/5 учебнаго года осталось спеціальныхъ средствъ 3,578 р. 93 к.

ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Рѣчь, произнесенная э. орд. проф. А. Павинскимъ на торжественномъ актѣ Императорскаго Варшавскаго Университета 30 августа 1875 года.

Торжественно празднуетъ Университетъ каждый годъ день своего основанія и открываетъ свои научныя занятія публичнымъ засѣданіемъ. Удостоенный Совѣтомъ Университета высокой чести быть его представителемъ въ эту торжественную минуту, я позволю себѣ предложить вниманію достопочтенныхъ слушателей краткій археологическій очеркъ доисторическаго времени въ здѣшнемъ краѣ.

Доисторическая археологія такъ молода, что она не успѣла еще занять мѣста въ средѣ предметовъ университетскаго преподаванія; тѣмъ не менѣе она дѣлаетъ громадные успѣхи, растетъ, все болѣе и болѣе раздвигаетъ предѣлы своихъ изслѣдованій и важностью результатовъ превышаетъ многія науки, воздѣлываемыя въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій. Задача ея велика: она стремится къ тому, чтобы выяснить судьбы человѣчества, исторію человѣка въ тѣ отдаленныя времена, когда собственно еще нѣтъ исторіи, т. е. въ тѣ столѣтія, о которыхъ не упоминаетъ ни лѣтопись, ни преданіе; она старается проникнуть въ туманную даль вѣковъ, въ которой таится начало рода человѣческаго. Матеріалъ, которымъ она пользуется для своихъ научныхъ заключеній, хранится не въ архивахъ, не въ библіотекахъ, а въ нѣдрахъ земли. Онъ скрытъ не рѣдко отъ глазъ изслѣдователя, и зачастую дѣлается ему доступнымъ только случайнымъ образомъ. Археологъ находитъ его въ зарытыхъ въ землѣ гробницахъ, на днѣ озеръ, въ темныхъ пещерахъ, въ сло-

яхъ земли, въ геологическихъ формацiяхъ, образовавшихся во времена, предшествовавшiя современному состоянiю земной коры. Изслѣдованiя по доисторической археологiи переходятъ на поле, которое составляетъ предметъ геологiи, палеонтологiи, естественныхъ наукъ, антропологiи и т. д.: поэтому надъ рѣшенiемъ научныхъ задачъ о первобытномъ человѣкѣ, трудятся наравнѣ съ археологомъ—геологъ и антропологъ.

Благодаря этимъ соединеннымъ усилiямъ ученыхъ, доисторическая археологiя, родившись на нашемъ вѣку, въ послѣднiе два десятка лѣтъ сдѣлала громадные, изумительные успѣхи. Ученые конца XVIII и начала XIX столѣтiя, въ томъ числѣ и знаменитый Cuvier, положительно отрицали существованiе человѣка въ допотопный перiодъ, т. е. въ ту эпоху, которая предшествовала современному образованiю материка Европы. Между тѣмъ, со времени открытiй, сдѣланныхъ въ 1847 году Boucher de Perthès въ долинахъ рѣки Соммы, около городовъ Аббевиля и Амiена, послѣдовалъ и въ другихъ странахъ западной Европы цѣлый рядъ подобныхъ-же открытiй, доказавшихъ несомнѣннымъ образомъ, что появленiе человѣка въ Европѣ слѣдуетъ отнести къ самой сѣдой древности. Такъ какъ для объясненiя этого важнаго вопроса необходимо указать на нѣкоторыя данныя геологическiя, то я позволю себѣ, ради ясности, сдѣлать небольшое отступленiе.

Послѣ третичной формацiи земли послѣдовалъ весьма продолжительный перiодъ времени, называемый обыкновенно ледяною эпохою, въ теченiе которой образовались различныя наслоенiя, въ томъ числѣ и современное, извѣстныя въ геологiи подъ общимъ названiемъ четвертичной формацiи [1]). По приблизительному, по впрочемъ, кажется, не вполнѣ вѣрному вычисленiю Ляйэля, ледяная эпоха, старшая и младшая, продолжалась около 224,000 лѣтъ. По мнѣнiю болѣе осмотрительныхъ изслѣдователей, ледяной перiодъ господствовалъ въ продолженiе не болѣе 43,000 лѣтъ [1]). Видъ Европы во многихъ отношенiяхъ отличался тогда отъ современнаго: особенно суша и вода были распредѣлены не такъ, какъ въ наше вре-

---

[1]) Очеркъ ледяной эпохи основанъ мною на сочиненiи Charles Lyell'a „Elements of geology". Lond. 1855.

мя. Низменныя страны сѣверной и средней Европы, были покрыты моремъ, соединявшимъ Скандинавскій полуостровъ, сѣверную Россію и сѣверную Германію съ Ледовитымъ океаномъ. Почва, на которой стоитъ Варшава, образовывала дно моря, моря обширнаго, по водамъ котораго плавали огромные ледники. На континентѣ: въ Альпахъ и Пиринейскихъ горахъ, господствовали тоже исполинскіе ледники: нынѣшняя Швейцарія почти вся была ими покрыта. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ климатъ Европы былъ суровѣе современнаго, и средняя температура была ниже настоящей; разница однакоже отъ нынѣшняго умѣреннаго, отнюдь не была такъ значительна, какъ можно было бы предполагать на первый взглядъ. Доказательствомъ тому служитъ царство растительное и животное. Флора и фауна ледяной эпохи въ Европѣ даже богаче современной, по разнообразію представителей того и другаго царства. Совершенно новыхъ родовъ, возникшихъ впослѣдствіи, почти не замѣчается. Твореніе въ области органической природы закончено уже въ четвертичной формаціи. Разница въ этомъ отношеніи между ледянымъ и современнымъ періодомъ развѣ заключается въ томъ, что многія млекопитающія перемѣнили свое мѣстожительство или совершенно вымерли. Къ такимъ родамъ, которые нѣкогда населяли долины и лѣса Европы, принадлежатъ: исполинскій мамонтъ (elephas primigenius), носорогъ (rhinoceros tichorhinus), пещерный медвѣдь (ursus spelaeus), сѣверный олень (cervus tarandus), гіена (hyena), зубръ (bos urus) и другіе. Эти животныя, подъ вліяніемъ климатическихъ причинъ, перешли въ другіе пояса земли: медвѣдь оставилъ свое логовище, сѣверный олень оставилъ альпійскія долины и переселился въ страны далекаго сѣвера,—свое постоянное, современное обиталище.

По несомнѣнно вѣрнымъ даннымъ возстановляетъ наука картину жизни минувшихъ временъ; каждый годъ приноситъ новый вкладъ въ сокровищницу открытій въ области палеонтологіи.

Этотъ историческій матеріалъ хранится главнымъ образомъ въ пещерахъ, къ костяныхъ брекшіяхъ (breccia) и рѣчныхъ наслоеніяхъ. Въ этихъ катакомбахъ природы таится неисчерпаемое бо-

---

[1]) A. Braun „Die Eiszeit der Erde" pag. 44, см. Virchow u. Holtzendorff. Sammlung wissensch. Vortraege. IV Ser. Berlin 1869—1870.

гатство научныхъ данныхъ. Пещеры, образовавшіяся въ извѣстныхъ горахъ, особенно изобилуютъ костями животныхъ вымершихъ родовъ. Въ одной костеносной пещерѣ во Франконіи, по вычисленію Buckland'а, находятся кости по крайней мѣрѣ 5,000 медвѣдей. Постепенно образовавшіяся наслоенія въ пещерахъ и сталактитовы формаціи прикрыли собою остатки многихъ животныхъ въ пещерахъ: судя по костямъ, хранящимся въ этихъ нетронутыхъ рукою человѣка, ярусообразныхъ наслоеніяхъ, палеонтологи были въ состояніи отличать извѣстные періоды преобладанія того или другаго изъ огромныхъ млекопитающихъ на континентѣ Европы, по которымъ и раздѣляется все время четвертичной формаціи. И такъ: первый и самый древній періодъ ледяной эпохи названъ періодомъ мамонта—когда господствовалъ въ Европѣ въ царствѣ животныхъ мамонтъ; другой періодъ названъ періодомъ мамонта и сѣвернаго оленя, —третій же періодъ исключительно сѣвернаго оленя, т. е. временемъ, когда подъ вліянемъ перемѣнъ, происшедшихъ въ климатѣ, мамонтъ оставилъ среднюю Европу, удалился на сѣверъ и совершенно исчезъ съ лица земли, уступивъ мѣсто оленю. [1])

Вмѣстѣ съ ископаемыми животными ледяной эпохи, найдены тоже кости, черепа человѣка, или по крайней мѣрѣ слѣды его дѣятельности: его орудія и оружія. Есть несомнѣнныя доказательства, что одновременно съ мамонтомъ, съ пещернымъ медвѣдемъ и другими огромными млекопитающими жилъ человѣкъ, человѣкъ первобытный, жилище, пріютъ котораго составляли по преимуществу тоже пещеры. [2]) Незавидное, должно быть, было положеніе первобытнаго человѣка въ Европѣ, —окруженнаго исполинскими хищными звѣрями, которые оспарывали у него добычу, служившую ему средствомъ пропитанія. Въ борьбѣ за существованіе единственнымъ оружіемъ служилъ для человѣка камень, и тотъ же камень былъ

---

[1]) Мы слѣдовали въ нашемъ очеркѣ дѣленію Broc'a, см. Bibliot. Warsz. 1863 II. 88.

[2]) Руководствомъ для обзора новѣйшихъ результатовъ доисторической археологіи служили мнѣ, кромѣ многихъ спеціальныхъ изслѣдованій, болѣе общіе труды:

Sir John Lubbock. Die Vorgesch. Zeit. Jena 1874.

Wilhelm Baer. Der vorgeschichtl. Mensch. Leipzig. 1874.

Zaborowski—Moindron. De l'ancienneté de l'homme 2. vol. Paris 1874

единственное орудіе, удовлетворявшее всѣмъ потребностямъ жизни. Трудныя обстоятельства, при которыхъ существовалъ первобытный человѣкъ, обусловливали медленное развитіе цивилизаціи. Многіе тысячи лѣтъ проходили, а все камень и кость звѣриная составляли единственное орудіе, хотя человѣкъ мало по малу и совершенствовалъ ихъ. Этотъ медленный прогрессъ каменной цивилизаціи совпадаетъ нѣкоторымъ образомъ съ подраздѣленіями палеонтологическими, такъ —что и археологи были въ состояніи отличить извѣстные періоды въ продолженіе каменной эпохи. Въ мамонтовый періодъ преобладаютъ грубыя, необдѣланныя орудія, въ періодъ же сѣвернаго оленя встрѣчаются уже выточенные или шлифованные топоры, молотки, долота, копьеца, скоблильные ножики, наконечники стрѣлъ и т. д.

Археологическія изслѣдованія доказываютъ, что всѣ первобытные народы Азіи и Европы проходили эти два фазиса первоначальной культуры. Важный шагъ впередъ сдѣлало человѣчество въ цивилизаціи, когда начало употреблять металлы, вмѣсто камня и кости. Это изобрѣтеніе вызвало у каждаго изъ первобытныхъ народовъ самыя благодѣтельныя послѣдствія; возникло земледѣліе, явилась промышленность, открылись торговыя сношенія и жизнь общественная получила новый видъ. Странное, однакожъ, явленіе встрѣчаемъ мы въ періодъ, когда металлы вошли въ употребленіе. Не желѣзо, находящееся вездѣ въ такомъ изобиліи,—не простой, первичный металлъ, а металлъ сложный, такъ называемая бронза, образуемая изъ двухъ другихъ: мѣди и олова, дѣлается первымъ открытіемъ изобрѣтательнаго ума человѣка. Опять приходятъ многія столѣтія, десятки столѣтій, въ которыя бронза, вытѣснившая мало по малу камень, служитъ матеріаломъ, изъ котораго человѣкъ приготовляетъ свое оружіе, орудія для домашняго обихода и украшенія. Періодъ этотъ названъ въ археологіи бронзовымъ вѣкомъ. Самые древніе слѣды бронзы встрѣчаются на Востокѣ, откуда заимствовали ее сосѣдніе народы Европы. Употребленіе бронзы распространялось не одновременно, а въ различные, иногда сотнями лѣтъ отдѣленные другъ отъ друга періоды времени. Когда въ Греціи, въ періодъ Гомера, извѣстно было уже употребленіе желѣза,— въ Скандинавіи бронзовая эпоха начинается только за 1,000 лѣтъ до р. Х.

Бронзу смѣнило желѣзо, давши начало новой эпохѣ въ жизни человѣчества, извѣстной подъ названіемъ желѣзнаго періода. На востокѣ встрѣчается оно довольно рано, на нѣсколько тысячъ лѣтъ до р. Х., а въ Европѣ вѣкъ введенія его въ употребленіе, граничитъ, такъ сказать, съ историческимъ разсвѣтомъ. Въ Римѣ желѣзо было уже въ общемъ употребленіи въ началѣ республики, около 500 года до р. Х., между тѣмъ въ средней Европѣ и въ Скандинавіи оно встрѣчается только въ началѣ христіанской эры. Вообще предѣлы времени той и другой эпохи не вездѣ, не у всѣхъ народовъ Европы—одинаковы, каждый народъ имѣетъ отдѣльный доисторическій періодъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, находившихся еще въ періодѣ каменной культуры, одновременно проникаетъ бронза и желѣзо, вслѣдствіе чего, въ развитіи такихъ странъ не существуетъ той грани, которая въ иныхъ мѣстахъ столь рѣзко отдѣляетъ одну эпоху отъ другой.

Очертивъ вкратцѣ главные результаты доисторической археологіи на западѣ, мы займемся теперь вопросомъ, какъ относится къ нимъ то, что́ доселѣ добыто трудами изслѣдователей въ Царствѣ Польскомъ? Эти данныя покажутся, конечно, ничтожными, сравнительно съ тѣмъ богатствомъ, которое таится въ землѣ въ предѣлахъ здѣшняго края. Ни одна, быть можетъ, страна западной Европы не изобилуетъ такими неистощимыми сокровищами и источниками для доисторической археологіи, какъ Привислянскій край. Особенно позднѣйшая каменная и желѣзная эпохи, судя по тому, что до сихъ поръ найдено, представляютъ огромное разнообразіе типовъ орудій, а также обиліе формъ земныхъ насыпей, въ видѣ могилъ, гробницъ, кургановъ, городищъ, валовъ, кладбищъ и т. д. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что со временемъ археологическія изслѣдованія прольютъ весьма ясный свѣтъ на доисторическое прошлое Царства Польскаго, разрѣшатъ вопросы о первобытномъ его народонаселеніи, пополнятъ скудныя извѣстія о состояніи культуры Славянъ и тѣмъ самымъ составятъ не маловажное звѣно въ общей сравнительной археологіи. Въ особенности же первоначальная исторія Славянъ можетъ ожидать много интересныхъ сообщеній отъ изслѣдованій здѣшняго края въ археологическомъ отношеніи. На высо-

кую важность побережья Вислы часто мимоходомъ указываютъ скандинавскіе археологи, предполагающіе не безъ основанія, что эта рѣка уже съ древнѣйшихъ временъ служила путемъ сообщенія между Чернымъ и Балтійскимъ морями, и что въ особенности, въ періодъ римскаго господства на Дунаѣ, была главнымъ путемъ, соединявшимъ отдаленную Скандинавію съ сѣверо-восточными провинціями Рима. [1]) И въ самомъ дѣлѣ, сношенія, постоянно поддерживаемыя торговлею янтаремъ, добываемымъ при устьяхъ Вислы, не могли не оставить по ея берегамъ слѣдовъ, какіе обыкновенно находятъ археологи на главныхъ путяхъ римской торговли

Не смотря на указанную важность страны и я богатства въ археологическомъ отношеніи, научныя изслѣдованія начались здѣсь очень недавно, хотя археологическая любознательность развилась довольно рано (сначала XIX столѣтія) и въ настоящее время имѣется много лицъ, интересующихся археологіею. Только въ послѣднее время, благодаря сильному движенію науки на западѣ, рядомъ съ любознательнымъ дилетантизмомъ, появился строгій, научный методъ и установился правильный взглядъ на древности. Годъ за годомъ увеличиваются данныя, дозволяющія уже внести нѣкоторый свѣтъ въ темное прошлое, о которомъ молчитъ лѣтопись и преданіе. Еще 50 лѣтъ тому назадъ, Сташицъ, занимавшійся мѣстною геологіею, рѣшительно отрицалъ существованіе человѣка одновременно съ огромными животными, какъ напр. palaeotherium, megatherium, мамонтъ, бизонъ, носорогъ и т. д. [2]).

Хотя постоянно были находимы ископаемые остатки этихъ животныхъ, [3]) однакоже до послѣдняго времени не встрѣчались въ Царствѣ Польскомъ слѣды первобытнаго человѣка. Точно также и въ другихъ частяхъ Имперіи пока еще не удалось открыть слѣдовъ человѣка временъ мамонта или сѣвернаго оленя. [4]) Только два года назадъ сдѣлано г. Завишею открытіе, которое рѣшаетъ положи-

---

[1]) H. Hildebrand. Das heidnische Zeitalter in Schweden p. 89 Hamb. 1873.

[2]) Stan. Staszyc. O ziemiorodztwie Karpatów i innych gór III. p. 66.

[3]) Въ послѣднее время особенно въ пещерахъ Ойцова, см. Wiadomości archeologiczne I. 1—7 Warsz. 1873.

[4]) Сонцовъ. О каменномъ вѣкѣ. Москва 1870.

тельнымъ образомъ вопросъ о древнѣйшихъ слѣдахъ существованія въ здѣшнемъ краѣ человѣка, въ эпоху огромныхъ млекопитающихъ: мамонта, носорога, гіены, медвѣдя и т. д., вопросъ, на которомъ сосредоточивается въ настоящую минуту весь интересъ доисторической археологіи на западѣ [1]).

Въ двухъ пещерахъ Вершховской долины, близъ деревни Ойцова, въ гористой странѣ югозападнаго уголка кѣлецкой губерніи, найдена большая масса роговъ и костей разныхъ животныхъ, по опредѣленію мѣстныхъ и заграничныхъ ученыхъ: мамонта (elep. primig), пещернаго медвѣдя (ursus spelaeus), сѣвернаго оленя (cervus tarandus), бизона (bos priscus), серны (cervus elaphus, cervus capracolus), лошади (equus cabalus adamiticus) и другихъ. Вмѣстѣ съ костями были перемѣшаны орудія и украшенія изъ костей тѣхъ же животныхъ, именно костяныя орудія въ видѣ иголки, шила и т. д. На огромныхъ рогахъ оленя замѣтны слѣды нарѣзокъ, сдѣланныхъ каменными орудіями, которыя найдены въ той же кучѣ въ огромномъ количествѣ. Въ верхнихъ слояхъ кучи онѣ были мелки, отдѣланы; въ низшихъ же отличались большими размѣрами и грубою работою. Кремневыя орудія Вершховской пещеры представляютъ разнообразныя формы —начиная съ nucleusa т. е. камня, служившаго матеріаломъ для приготовленія каменнаго орудія, до отдѣланныхъ ножей, молотковъ и т. д. Чтобы дать понятіе о громадности находки, довольно упомянуть, что для перевозки цѣлой добычи нужно было употребить десять или двѣнадцать телѣгъ. Одной такой находки достаточно, чтобы образоватъ уже довольно значительный музей. Хотя въ пещерѣ Вершховской долины не найдено ни остова, ни черепа, ни костей человѣка, однакоже нельзя не придти къ заключенію, что въ этихъ пещерахъ жилъ человѣкъ, единовременно съ тѣми животными, остатки которыхъ нагромаждены въ такомъ большомъ количествѣ. Сломанныя кости, на которыхъ не видны знаки зубовъ хищныхъ звѣрей, а напротивъ замѣтны слѣды руки человѣка, добывавшаго изъ нихъ мозгъ, просверленные зубы медвѣдя какъ украшеніе, кремневыя орудія въ различномъ видѣ указываютъ на то, что эти костеносныя пещеры служили человѣку безопаснымъ убѣжищемъ и пріютомъ въ то именно время, когда

---

[1]) J. Zawisza. Poszukiwania archeologiczne w Polsce. War. 1874.

въ окружавшихъ его лѣсахъ жилъ еще мамонтъ, медвѣдь и др. Небольшое число мамонтовыхъ костей, сравнительно съ огромнымъ количествомъ костей сѣвернаго оленя, равно какъ и отдѣланныя кремневыя и костяныя орудія, похожія на орудія, найденныя въ пещерѣ Магдалины, во Франціи — заставляютъ предполагать, что эти произведенія руки человѣческой относятся, по свидѣтельству данныхъ общей археологіи, не къ первоначальному времени, а къ эпохѣ нѣсколько позднѣйшей, когда мамонтъ исчезалъ мало по малу, уступая мѣсто сѣверному оленю. — Человѣкъ, слѣдовательно, уже началъ выходить изъ самаго грубаго и низкаго состоянія. Не трудно представить себѣ, какова была его обстановка. Человѣкъ жилъ не въ устроенномъ обществѣ, а почти особнякомъ со своею семьею. Опасность угрожала ему со всѣхъ сторонъ, хищныя животныя окружали его отовсюду. Утолить голодъ можно было, не плодами хлѣбопашества, а только мясомъ тѣхъ же хищныхъ враговъ человѣка. Борьба за существованіе, въ полномъ смыслѣ слова, поглощала всѣ силы, все время человѣка; нужда, поощряя изобрѣтательность научала всему, и такимъ образомъ содѣйствовала развитію человѣка.

За неимѣніемъ научныхъ данныхъ, мы еще не въ состояніи прослѣдить всѣ ступени развитія культуры у тѣхъ людей, слѣды которыхъ найдены въ пещерахъ Вершховской долины. Пока мы можемъ довольствоваться и этими остатками, которые несомнѣнно свидѣтельствуютъ объ одномъ лишь существованіи человѣка въ самый отдаленный доисторическій періодъ. Впрочемъ мы встрѣчаемъ и другіе весьма древніе слѣды дѣятельности человѣка, такъ называемыя селенія съ кремневыми издѣліями; но мы не въ состояніи опредѣлить, сколько столѣтій, сколько десятковъ столѣтій прошло до того времени, когда человѣкъ усовершенствовалъ искусство обдѣлывать камни. Изслѣдованія и находки послѣднихъ 3—4 лѣтъ заставляютъ предполагать, что каменный вѣкъ въ странѣ по среднему теченію Вислы продолжался очень, очень долго, чуть ли не до Рожд. Христова; [1]) стало быть первобытная цивилизація дѣлала

---

[1]) Вмѣстѣ съ бронзою, появившеюся на побережьяхъ Вислы довольно поздно, встрѣчаются еще полированныя кремневыя орудія. См. Bibl. Warsz. 1851, 4. 421. Кладбище въ дер. Nietulisko Duże, разрытое и описанное Ф. Собѣщанскимъ.

здѣсь медленные успѣхи. Представителями этого младшаго каменнаго вѣка въ Царствѣ Польскомъ могутъ служить, въ довольно значительномъ числѣ встрѣчаемыя на песчаныхъ поляхъ и холмахъ, по берегамъ Вислы и ея притоковъ, остатки человѣческихъ селеній, не упоминая уже о каменныхъ предметахъ отдѣльно находимыхъ. На мѣстѣ этихъ селеній встрѣчаются слѣды старинныхъ человѣческихъ жилищъ; кромѣ глиняныхъ черепковъ, кусковъ угля — попадаются на песчаной поверхности кремневыя стрѣлки, наконечники стрѣлокъ, ножи, пилочки, топорики и другія орудія, въ такомъ значительномъ количествѣ, что первоначально ученые считали эти мѣста старинными фабриками кремневыхъ орудій. Между ними особенно важны наконечники стрѣлъ, которые отличаются мелкимъ видомъ и притомъ иногда весьма тщательною отдѣлкою. Открытіемъ этихъ селеній каменнаго вѣка обязана археологія нашему сотоварищу, г. Пржиборовскому,[1]) котораго собраніе каменныхъ стрѣлокъ превосходитъ богатствомъ и разнообразіемъ формъ всѣ видѣнные нами первоклассные музеи въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ, пользующіеся извѣстностію въ цѣломъ ученомъ мірѣ. Весьма обильный матеріалъ этого рода доставляли песчаныя равнины Варшавы, въ окрестностяхъ предмѣстья Праги. Что до сихъ поръ удалось открыть усерднымъ изслѣдователямъ, Пржиборовскому и Глогеру, дастъ намъ извѣстное понятіе о состояніи культуры народонаселенія, которое въ младшій каменный вѣкъ обитало въ здѣшнемъ краѣ. Это были люди осѣдлые, которые жили главнымъ образомъ по берегамъ судоходныхъ рѣкъ, по всей вѣроятности не знали еще хлѣбопашества и занимались по преимуществу рыбною и звѣриною ловлею, на что именно указываетъ значительное количество кремневыхъ стрѣлокъ, при совершенномъ почти отсутствіи другихъ орудій большихъ размѣровъ.

Цивилизація у первобытныхъ народовъ Азіи и Европы сдѣлала, какъ нами сказано въ началѣ, громадные успѣхи со времени от-

---

[1]) Открытія и изслѣдованія Пржиборовскаго помѣщены въ Археологическомъ Сборникѣ: Wiad. Arheologiczne 1873—1874. Кромѣ Пржиборовскаго занимался изслѣдованіями по этой части гр. А. Пржездзецкій, См. Bibl. Warsz. 1872. 1, а также Глогеръ; см. его статьи: Wiad. Arheol., I, и въ иллюстрированномъ журналѣ „Kłosy" 517, 518. за 1875 г.

крытія метталовъ: сперва бронзы, а потомъ желѣза. Открытіе металловъ можно, по справедливости, считать однимъ изъ самыхъ важныхъ явленій въ исторіи человѣчества. Цивилизація каждой страны входитъ уже, со введеніемъ въ употребленіе бронзы или желѣза, на торную дорогу. Въ Скандинавіи является бронза за тысячу лѣтъ до р. Х. и только черезъ полторы тысячи лѣтъ была смѣнена желѣзомъ. [1]) Въ теченіе этихъ 14-ти или 15-ти столѣтій развилась въ Скандинавіи богатая культура, оставившая свои слѣды въ великолѣпныхъ предметахъ изъ бронзы. Жертвенные сосуды, мечи, кольчуги, военные рога, предметы украшенія и роскоши: браслеты, кольца, запонки и т. д. отражають въ себѣ не только высокое искусство, но свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ о развитой жизни политической и общественной, и роскошной обстановкѣ домашняго быта. Такой исключительной бронзовой цивилизаціи, съ извѣстнымъ своеобразнымъ типомъ, въ Царствѣ Польскомъ не существовало.

До сихъ поръ найдено въ здѣшнемъ краѣ очень не много бронзовыхъ предметовъ; притомъ они въ большей части случаевъ встрѣчались перемѣшанными съ каменными или желѣзными орудіями: значитъ бронза появилась въ странахъ по берегамъ Вислы уже въ переходное время, когда стало входить въ употребленіе желѣзо. [2]) Бронза, должно быть, была въ здѣшнихъ странахъ дорогимъ металломъ, употребляемымъ лишь для украшеній разнаго рода. Бронзовые мечи, которыхъ цѣлыя сотни можно видѣть въ музеяхъ въ Копенгагенѣ и Стокгольмѣ, составляютъ здѣсь необыкновенную рѣдкость. Отсутсвіе бронзы можно, кажется, объяснить тѣмъ, что рудники здѣшняго края не обилуютъ оловомъ, входящимъ въ составъ смѣси, а торговыя сношенія съ отдаленными краями были еще не развиты.

Кромѣ отдѣльно находимыхъ предметовъ изъ бронзы, которые чаще всего попадаются въ южныхъ странахъ Кѣлецкой и Радомской

---

[1]) См. O. Montelius: „La Suède Préhistorique. Stockholm. 1874." — S. Nilson: „Die Ureinwohner des scandinavischen Nordens." Hamburg. 1866.

[2]) Подобное мнѣніе высказали князь Любомірскій и Пржиборовскій (Wiad. archeol.). См. также „Rozprawy i spraw. Akad. Um. w Krakowie." 1874, статью Садовскаго.

губерній, а также въ Ломжинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, въ землѣ древнихъ Ятвяговъ, другихъ памятниковъ этой цивилизаціи пока не имѣется. Можно предполагать, что современемъ будутъ отысканы представители и этой бронзовой культуры. По крайней мѣрѣ, кажется, что намъ удалось уже открыть слѣды древностей, относящихся къ эпохѣ предшествовавшей цивилизаціи желѣзнаго періода. Я имѣю въ виду огромное кладбище, отчасти разрытое мною очень недавно, двѣ недѣли тому назадъ, въ деревнѣ Ежевѣ, въ Сѣрадзкомъ уѣздѣ, Калишской губерніи. Это кладбище слѣдуетъ причислить къ необыкновеннымъ рѣдкостямъ не только въ здѣшнемъ краѣ, но вообще и въ другихъ странахъ Европы. Особенность этого кладбища составляютъ: не только обширное занимаемое имъ пространство 5—6 десятинъ (8—9 польс. морговъ), но также его глубокая древность.

Теперь кладбище это, находящееся на гористой возвышенности, которая господствуетъ надъ окрестными полями и лугами, покрыто высокоствольнымъ лѣсомъ и густою орѣшиною, такъ что сквозь богатую растительность и листья разныхъ деревьевъ не проникаетъ даже лучь солнца. На цѣломъ пространствѣ встрѣчаются въ лѣсу огромные камни, которые торчатъ надъ землею, подъ ними же и подъ верхнимъ слоемъ земли лежитъ камень возлѣ камня. Камни эти уложены въ два или даже три яруса. На цѣломъ пространствѣ лѣса 5—6 десятинъ я не нашелъ буквально ни одного клочка земли, въ которомъ можно было бы вонзить желѣзный щупъ, не наткнувшись на камень. Подъ камнями нашлись сдавленныя урны и разложившіяся уже подъ вліяніемъ времени кости. Каждая гробница состояла изъ извѣстнаго числа камней и занимала около 1 квад. саж. Я ограничился разрытіемъ кладбища въ нѣсколькихъ пунктахъ, всего на 160 квадрат. метр. особенно въ виду того, что вездѣ гробницы обнаруживали одинъ и тотъ же характеръ. Судя по размѣрамъ отдѣльныхъ гробницъ, мы предполагаемъ, что ежевское кладбище заключаетъ въ себѣ, по крайнѣй мѣрѣ, 4,000 гробницъ. Это настоящая Necropolis — „городъ умершихъ."

Изъ одной гробницы удалось достать урны, не сдавленныя и не разбитыя, а въ другой мы нашли бронзовое кольцо и вообще нерѣдко замѣтна была на костяхъ окись мѣди, образовавшаяся отъ бронзовыхъ предметовъ. На этомъ то основаніи мы рѣшаемся отнести ежевское кладбище къ бронзовой эпохѣ, тѣмъ болѣе, что на той

же гористой возвышенности, близъ лѣса, шагахъ въ 80, я наткнулся на другое, тоже довольно обширное кладбище и вскрылъ тамъ около 30 гробницъ. Въ довольно хорошемъ состоянiи найденныя нами сожженныя кости, рисунокъ и отдѣлка урнъ, отсутствiе камней, характеръ гробницъ, рѣзко отличающiйся отъ гробницъ, найденныхъ въ лѣсу, доказываютъ, что послѣднее кладбище принадлежитъ другой эпохѣ, быть можетъ, другому племени и относится къ младшей доисторической эпохѣ, къ эпохѣ желѣзной культуры. Первое же кладбище съ исполинскими камнями носитъ на себѣ отпечатокъ глубокой древности.

Въ исторiи цивилизацiи этихъ мѣстъ самую важную роль играла не бронза, явившаяся первымъ металломъ на востокѣ и въ сѣверныхъ, югозападныхъ странахъ Европы, а желѣзо, которое можно было бы добывать изъ мѣстныхъ природныхъ источниковъ, изъ мѣстныхъ рудниковъ. Время, когда здѣсь явилось искусство передѣлывать руду въ желѣзо и ковать его, конечно не извѣстно. Есть указанiя на то, что оно восходитъ не дальше какъ къ началу или первымъ столѣтiямъ христiанской эры. Въ Скандинавiи является желѣзо только въ IV столѣтiи. По нижнему теченiю Эльбы, именно въ Мекленбургѣ, оно встрѣчается однимъ столѣтiемъ раньше. Во II вѣкѣ въ Германiи, по свидѣтельству Тацита (Tac. Germ. VI) желѣзныя оружiя считались почти рѣдкостью. По Одеру и Вислѣ могло желѣзо явиться около того же времени, особенно съ той поры, когда Римляне стали проникать въ страны по среднему теченiю Дуная и распространили употребленiе желѣза между сосѣдними народцами, жившими между Дунаемъ и верховьями Вислы. Какъ бы то ни было, явилось ли желѣзо однимъ столѣтiемъ раньше или позже, по крайней мѣрѣ нѣтъ сомнѣнiя въ томъ, что остатки желѣзной культуры здѣшняго края вполнѣ принадлежатъ Славянамъ. Кажется, что именно Славяне принесли съ собою желѣзо, переселяясь изъ карпатскихъ странъ въ земли по Вислѣ и Одеру. Доказательствомъ этому служитъ самое названiе металла, тождественное у всѣхъ славянскихъ племенъ.

Матерiалъ для изслѣдованiя желѣзной эпохи въ Царствѣ Польскомъ отличается необыкновеннымъ богатствомъ. Нѣтъ уѣзда, нѣтъ почти волости, въ которой не встрѣчались бы памятники глубокой древности, относящейся къ желѣзной эпохѣ. Къ такимъ памятни-

камъ, мало еще изслѣдованнымъ, принадлежатъ, по моему мнѣнію, относящіяся къ дохристіанскому времени земляныя насыпи, укрѣпленія, городища, извѣстныя въ простомъ народѣ подъ названіемъ „шведскихъ валовъ". Эти укрѣпленныя мѣста, встрѣчаемыя особенно въ болотистыхъ мѣстностяхъ, на лугахъ, около лѣсовъ, дадутъ со временемъ возможность выяснить обрядную сторону язычества и военное искусство первобытныхъ Славянъ.

Къ другому разряду памятниковъ этой эпохи слѣдуетъ причислить также весьма многочисленныя кладбища, могилы, курганы, называемыя простымъ народомъ: „жальями, жальниками, аріанскими кладбищами" и т. д. Самый богатый матеріалъ доставляютъ глиняные горшки, пепельницы или урны, содержащія въ себѣ кромѣ сожженныхъ костей, орудія и оружія или украшенія покойнаго при его жизни. Урны встрѣчаются иногда зарытыми порознь въ поляхъ или въ песчаныхъ холмахъ, но большею частью онѣ попадаются цѣлою массою на кладбищахъ. Добытые изъ гробницъ предметы отражаютъ въ себѣ состояніе современной съ ними культуры. Пепельницы представляютъ постепенное развитіе гончарнаго ремесла, начиная съ того пункта, когда гончаръ дѣлалъ горшки въ рукѣ и сушилъ на солнцѣ, до той поры, когда сталъ употреблять станокъ, обжигалъ горшки въ огнѣ, покрывалъ глазурью и украшалъ ихъ рисунками. Укладываніе камней въ различномъ видѣ въ гробницахъ свидѣтельствуетъ не только о строительномъ искусствѣ, но даетъ также понятіе о развитіи вкуса къ изящному. Желѣзные предметы, находимые въ гробницахъ: иголки, кольца, запонки, браслеты, пуговицы, кольчуги, ножи, ножницы, мечи, представляютъ нагляднымъ образомъ состояніе домашняго быта въ дохристіанскую эпоху. Мало того: гробницы и урны проливаютъ также свѣтъ на весьма важную сторону жизни нашихъ предковъ, а именно на религіозные обычаи, воззрѣнія и вѣрованія.

Матеріалъ этотъ, заключающійся въ языческихъ кладбищахъ, не разработанъ еще надлежащимъ образомъ. Настоящихъ кладбищъ разрыто еще не много: къ самымъ богатымъ можно причислить кладбища, разрытыя нами въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ, а именно въ Добрышицахъ, въ Ново-Радомскомъ уѣздѣ, въ Семковицахъ, въ Велюнскомъ уѣздѣ, въ Ежевѣ, въ Сѣрадзкомъ, и въ Камоцинкѣ въ Петроковскомъ уѣздахъ. Надѣемся, что этимъ новымъ

научнымъ изслѣдованіямъ окажутъ не маловажную услугу университетскія силы, особенно въ виду того горячаго сочувствія, съ какимъ относится къ этому дѣлу Его Превосходительство Г. Ректоръ нашего Университета. Надѣемся, что съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться нашъ матеріалъ и что мы со временемъ будемъ въ состояніи представить болѣе полный очеркъ и прослѣдить постепенное развитіе культуры здѣшняго края до X столѣтія, т. е. до того времени, съ котораго начинается уже періодъ *историческій*, а кончаются изслѣдованія *доисторическія*.

научнымъ изслѣдованіямъ окажутъ не малозначущую услугу университетскія силы, особенно въ силу того горячаго сочувствія, съ какимъ относится къ этому дѣлу Его Превосходительство Г. Ректоръ нашего Университета. Надѣемся, что съ каждымъ годомъ будетъ увеличиваться нашъ матеріалъ и что мы со временемъ будемъ въ состояніи представить болѣе полный очеркъ и прослѣдить постепенное развитіе культуры здѣшняго края до X столѣтія, т. е. до того времени, съ котораго начинается уже періодъ историческій, а кончаются изслѣдованія доисторическія.

Объ отношеніи между теоріей и практикой въ медицинѣ.

Проф. Г. Ф. Гойера.

Искусство-ли практическая медицина или наука? Уже Гипократъ обозначилъ медицину какъ τέχνη и дѣйствительно по настоящее время большинство врачей принимаютъ ее не за науку, но скорѣе за медицинское искусство или искусство врачеванія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что цѣль медицины почти исключительно практическая; она должна оберегать людей отъ болѣзни, а если послѣдняя уже развилась, то лечить ее, или по крайней мѣрѣ сдѣлать болѣе сносною. Чисто научные интерессы второстепенны для практической медицины: она собираетъ наблюденія собственно не для уясненія общихъ явленій природы, но главнымъ образомъ для приложенія ихъ къ практическимъ цѣлямъ. Большинство учениковъ Эскулапа привлекается къ Alma mater не любовью къ наукѣ, не чистая потребность знанія влечетъ ихъ къ труду; они приходятъ усвоить себѣ *искусство*, долженствующее въ будущемъ ихъ питать и одѣвать. Не смотря на это, въ большей части университетовъ существуютъ самостоятельные медицинскіе факультеты; въ учрежденіяхъ почти исключительно посвященныхъ изученію наукъ, на медицину смотрятъ стало-быть какъ на главный предметъ преподаванія. Или, быть можетъ, на университеты не слѣдуетъ смотрѣть какъ на учрежденія, назначенныя къ воздѣлыванію наукъ? можетъ быть, эти высшія учебныя заведенія въ Государствѣ имѣютъ лишь задачей подготовлять искусныхъ практиковъ, которыми оно тотчасъ-же могло бы пользоваться для своихъ цѣлей?

Если взять во вниманіе всѣ практическія медицинскія учрежденія, какъ клиники, анатомическій театръ, лабораторіи, музеи, которыми снабжается въ настоящее время медицинскій факультетъ, и которыя стоютъ государству, сравнительно, значительныхъ суммъ; то можно придти къ тому убѣжденію, что главное вниманіе при образованіи врачей обращается на практическую сторону, и что теоретическіе предметы считаются второстепенными, вспомогательными средствами. И въ самомъ дѣлѣ встрѣчаются преподаватели, преимущественно практическихъ предметовъ, которые смотрятъ на теоретическіе предметы какъ-бы на неизбѣжное зло, отнимающее у студентовъ много драгоцѣннаго времени, которое они могли бы употребить съ большею пользою. Не смотря однакожъ на это и приверженцы практическаго направленія не согласятся съ тѣмъ, что медицына есть только искуство. И они смотрятъ на нее точно также, какъ теоретики, какъ на настоящую науку, или по крайней мѣрѣ допускаютъ, что въ университетахъ должна быть преподаваема медицина научно. Изъ весьма распространеннаго обыкновенія, различать между научною и практическою медициною, проистекаетъ однако то, что допускаютъ возможность отличать въ медицинѣ эти двѣ стороны. Нерѣдко приходится слышать отъ практическихъ врачей, что они по крайней мѣрѣ половину забыли изъ того, чему выучились въ университетѣ, прежде чѣмъ сдѣлались порядочными практиками. Да и публика предпочитаетъ стараго практика, будь онъ хотя лишь фельдшеръ, молодому научно-образованному врачу.

Но имѣемъ-ли мы право дѣлить медицину на научную и практическую? Дѣйствительно ли первая только теорія безъ большаго реальнаго достоинства и слѣдовательно не настоящая, но болѣе фиктивная наука? Мы считаемъ не лишнимъ подвергнуть этотъ вопросъ болѣе обстоятельному обсужденію, не смотря на то, что онъ былъ уже часто разбираемъ и притомъ весьма компетентными людьми. Пока о сущности медицинской науки будутъ распространены самыя невѣрныя и странныя понятія не только между необразованной и полубразованной публикой, но также между такъ называемыми образованными и даже представителями другихъ наукъ; пока образованное сословіе будетъ обращаться за совѣтами къ не-

вѣжамъ, а гомеопаты и шарлатаны будутъ имѣть многочисленныхъ пацiентовъ въ этомъ слоѣ общества, до тѣхъ поръ общедоступное изслѣдованiе вышеупомянутаго вопроса будетъ всегда умѣстно. Для начинающаго студента тоже небезполезно будетъ изслѣдованiе отношенiя между теорiей и практикой въ медицинѣ; мало того, такъ какъ вопросъ о цѣлесообразныхъ методахъ изученiя, при этомъ не можетъ быть обойденъ, то подобныя обсужденiя должны привести къ соглашенiю жежду представителями теоретическихъ и практическихъ предметовъ о размѣрѣ преподаванiя тѣхъ и другихъ и къ отысканiю средствъ для приведенiя въ исполненiе такаго преподаванiя.

Ежели мы возвратимся еще разъ къ вопвосу: искусство-ли практическая медицина или наука? то съ нашей точки зрѣнiя мы должны отвѣтить: она безусловно и въ точномъ смыслѣ этого слова *наука*. Хотя задача ея и чисто практическая, но она становится наукою вслѣдствiе строгаго примѣненiя *научныхъ методовъ*. А послѣднiе на столько же составляютъ основанiе практической медицины, на сколько и теоретической, и въ этомъ отношенiи нѣтъ или по крайней мѣрѣ не должно быть различiя между этими двумя сторонами медицины. Всякая наука стремится къ познанiю чистой, безусловной истины, но пути ведущiе къ познанiю весьма разнообразны; они могутъ даже иногда расходиться, вслѣдствiе ложнаго направленiя нѣкоторыхъ изъ нихъ, но въ сущности стремясь къ одной цѣли, познанiю, они должны въ концѣ концовъ сойтись въ одной и той-же точкѣ. Такъ какъ медицина вполнѣ наука, то и она стремится къ познанiю истины, старается установить вѣрность фактовъ и наблюденiй, изъ какихъ бы источниковъ они ни происходили; изъ преднамѣренно-ли производимыхъ надъ животными опытовъ, или же изъ случайно наблюдаемыхъ у постели больнаго явленiй. Какъ истинная наука, она не должна пренебрегать ни малѣйшими явленiями, ни отрицать наблюденiй, если только они достаточно подтверждены. Медиция, какъ и всѣ естественныя науки, есть наука индуктивная или эмпирическая, основанная на наблюденiяхъ и опытахъ Какъ въ нихъ такъ и въ медицинѣ теорiя является лишь связующимъ звѣномъ между отдѣльными фактами, безъ нея трудно объяснимыми; вся разница только въ томъ, что въ медицинѣ теорiя

играетъ относительно большую роль, какъ по ея бѣдности, такъ и потому, что подверждение фактовъ въ ней слишкомъ трудно; въ этомъ-то и заключается источникъ часто не заслуженнаго недовѣрія къ ней. Медицина не была бы наукой, если бы въ основаніи ея не лежали достовѣрные факты; врачи были бы только шарлатаны, или по крайней мѣрѣ обманывали бы сами себя, если бы въ самомъ дѣлѣ практическая медицина могла принести такъ мало пользы, какъ многіе полагаютъ. Но къ счастію положеніе медицины не такъ плохо. Не смотря на то, что она далеко еще не достигла своей окончательной цѣли и едва-ли когда нибудь достигнетъ её, она однако-же уже располагаетъ значительнымъ запасомъ твердо установленныхъ фактовъ и создала себѣ прочное основаніе для обсужденія взаимной связи между явленіями въ здоровомъ и больномъ организмѣ и ихъ дальнѣйшаго изслѣдованія; она присвоила себѣ однимъ словомъ строго научный методъ.

Но въ чемъ-же состоитъ этотъ научный методъ? Онъ состоитъ въ строжайшей послѣдовательности, научной добросовѣсности и точности при производствѣ наблюденій, затѣмъ въ оцѣнкѣ сказанныхъ наблюденій для постановки общихъ выводовъ по строгологическимъ законамъ.

Каждый отдѣльно взятый наблюдатель можетъ ошибиться какъ въ производствѣ наблюденій, такъ и въ сдѣланномъ выводѣ, но строго научная критика не допуститъ искаженія истины, раньше или позже заблужденіе будетъ обнаружено и при посредствѣ правильныхъ наблюденій истина возстановится. Для уясненія сущности болѣзненныхъ явленій въ организмѣ требуется прежде всего ясное пониманіе причинъ и взаимной связи процессовъ, безпрерывно совершающихся въ здоровомъ живомъ организмѣ. Хотя и невозможно сомнѣваться въ томъ, что бы наука могла когда нибудь открыть первую причину жизненныхъ явленій, — самую сущность процессовъ, совершающихся при мышленіи, чувствованіи и волѣ; хотя передъ нами закрыты и совокупности и распредѣленія силъ, дѣйствующихъ при совокупленіи химическихъ элементовъ въ клѣтки, клѣтокъ въ ткани, тканей въ органы и послѣднихъ въ организмы; тѣмъ не менѣе однакожъ мы нашли средства для уясненія весь-

ма значительнаго ряда важнѣйшихъ жизненныхъ процессовъ, казавшихся прежде совершенно недоступными для изслѣдованія; мы можемъ уже дать себѣ отчетъ о значеніи и взаимной связи главнѣйшихъ явленій въ развившемся живомъ организмѣ. Мы знаемъ теперь, что болѣзнь есть ни что иное какъ явленіе обусловленное разстройствомъ гармоніи во взаимномъ содѣйствіи функцій отдѣльныхъ частей, функцій необходимыхъ для сохраненія цѣлаго. Мы понимаемъ теперь въ общихъ чертахъ процессъ пищеваренія, знаемъ, что переваренныя вещества поступаютъ въ кровь, что послѣдняя циркулируетъ въ тѣлѣ; довольно хорошо знакомы съ механизмомъ, управляющимъ движеніемъ крови и регулирующимъ ея теченіе; мы понимаемъ далѣе суть процесса дыханія, значеніе процессовъ выдѣленія и имѣемъ, хотя и не совсѣмъ удовлетворительное понятіе о процессѣ питанія, обмѣнѣ веществъ, механизмѣ движеній; одна лишь нервная система, не смотря на многочисленныя, важныя открытія, въ особенности въ области органовъ чувствъ, все еще представляетъ самую темную и наименѣе доступную область въ ученіи о жизненныхъ явленіяхъ. Сотвѣтственно этимъ познаніямъ, мы въ состояніи доказать, не вдаваясь въ теоретическія умозрѣнія, что большое число ненормальныхъ явленій въ организмѣ, появляющихся подъ видомъ болѣзни, есть ничто иное какъ послѣдствія нарушенія нормальныхъ функцій. Къ тому же опытъ даетъ намъ много испытанныхъ и общепризнанныхъ средствъ, которыя, не дѣйствуя сильно на организмъ, могутъ устранить легкія функціонныя разстройства; въ благотворномъ дѣйствіи этихъ средствъ едва ли кто нибудь усомнится. Конечно, еще весьма значительная часть какъ нормальныхъ такъ и болѣзненно измѣненныхъ жизненныхъ явленій весьма мало или почти вовсе не уяснена, такъ что для разъясненія ихъ потребуется еще очень много неусыпнаго и весьма тщательнаго труда. Разъясненія-же этого можно достигнуть лишъ разсматривая явленія двоякимъ образомъ: посредствомъ клиническихъ наблюденій и опытовъ надъ животными. Оба пути научны, при обоихъ требуется точность въ наблюденіи, безъ всякой предвзятой мысли; ни одно малѣйшее явленіе не должно упускаться изъ виду, каждое должно оцѣниваться по достоинству. Когда одна-

ко-же клиническія наблюденія контролируются только частью позднѣйшимъ анатомическимъ анализомъ, частью успѣхами терапіи; экспериментаторъ въ состояніи измѣнять свои опыты болѣе произвольно и цѣлесообразно. Онъ ставитъ вопросы непосредственно самой природѣ, на которые получаетъ помощью опытовъ отвѣты частью посредственные, частью непосредственные. Неумѣстно было бы распространяться здѣсь о постоянно возрастающемъ значеніи опытовъ надъ животными, не только для нормальной физіологіи, но и для патологіи и терапіи; не беремся также доказать, что получаемые изъ опытовъ надъ животными результаты, при соотвѣтственной осторожности, могутъ быть примѣняемы и къ человѣку; укажемъ лишъ на постоянно увеличивающуюся важность экспериментальной патологіи и фармакологіи. Мы не можемъ не выразить также своей радости, что, по уставу нашихъ университетовъ, для обоихъ этихъ столь важныхъ предметовъ имѣются особыя каѳедры Это учрежденіе должно дать благотворные результаты, когда преподаватели убѣдятся, что истинное знаніе почерпается не изъ книгъ, но изъ собственныхъ наблюденій и опытовъ.

По нашему мнѣнію, слѣдовательно въ медицинѣ не существуетъ различія между такъ называемой теоріей и практикой; напротивъ, и та и другая тѣсно между собою связаны и не могутъ одна безъ другой существовать. Чистыхъ теоретическихъ отдѣловъ не существуетъ, но носящіе подобное названіе точно такъ же какъ и практическіе, основаны на точномъ наблюденіи и индукціи, разница лишъ въ путяхъ, по которымъ доискиваются истины. Изучающій нормальныя проявленія жизни экспериментаторъ или вникающій въ тончайшее строеніе тканей анатомъ не спрашиваетъ, годны-ли найденные факты непосредственно для практической медицины, для него самое главное — пониманіе всего жизненнаго процесса и связь всѣхъ жизненныхъ проявленій. Часто онъ съ трудомъ собираетъ матеріалъ, который удается лишъ обработать и примѣнить только другому или третьему изслѣдователю. При спеціальномъ преподаваніи нѣтъ надобности знакомить учащагося съ этимъ необработаннымъ еще матеріаломъ, а лишъ съ тѣмъ, что необходимо для пониманія нормальныхъ и патологическихъ процессовъ; съ дру-

гой стороны, не можетъ болѣе существовать чисто практическая наука, основанная лишъ на наблюденіяхъ при кровати больнаго. Не одному хирургу только необходимо для своей дѣятельности подробное знаніе анатомическихъ отношеній тѣла, но и патологъ, при постановкѣ вѣрнаго діагноза, долженъ основываться на точномъ знаніи внутренностей, ихъ расположенія и нормальнаго состоянія; послѣдній даже не можетъ не признать необходимымъ знаніе патологической анатоміи, частью для контролированія вѣрности діагноза, частью для яснаго представленія причинъ и сущности до тѣхъ поръ загадочныхъ симптомовъ или болѣзненныхъ процессовъ. Но какая польза отъ простаго разсматриванія нормальныхъ на видъ или болѣзненно измѣненныхъ органовъ, при непониманіи ихъ функцій? Чему насъ научитъ вскрытіе гипертрофированнаго сердца, разрушенный клапанъ его, жирная инфильтрація печени, атрофическая почка, если бы мы не имѣли понятія о механизмѣ кровообращенія, функція сердца, о связи между кровообращеніемъ и выдѣленіями и т. д.?

Прежде, дѣйствительно, отношеніе между теоріей и практикой было другое. Первоначально существовала только послѣдняя — одно наблюденіе больнаго; при недостаточномъ знаніи органовъ тѣла и ихъ функцій, не могло быть и рѣчи о пониманіи жизненныхъ явленій, по этому ограничивались при леченіи употребленіемъ средствъ, помогавшихъ въ другихъ похожихъ случаяхъ. На этой точкѣ медицина находилась отъ Гипократа и Галена до возрожденія наукъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, когда возобновившееся изученіе анатоміи легло въ основаніе ея дальнѣйшаго развитія. Хотя посредствомъ анатомическихъ изслѣдованій и были нѣкоторымъ образомъ разъяснены функціи органовъ, все таки знаніе жизненныхъ процессовъ остановилось на весьма низкой ступени, пока благодаря открытію Гарвеемъ кровообращенія и знаменитымъ изслѣдованіямъ Галлера не было положено основаніе настоящей физіологіи. До тѣхъ поръ, слѣдовательно, и знаніе болѣзненныхъ процессовъ въ тѣмъ могло быть лишъ весьма не точное и поверхностное. То чего не понимали, старались объяснить смѣлыми теоріями, для которыхъ почерпали данныя изъ новыхъ открытій въ другихъ отрас-

ляхъ естественныхъ наукъ и философіи. Въ особенности это проявилось въ большомъ распространеніи школъ ятрохимиковъ и ятроматематиковъ. Хотя медицина благодаря генію людей въ родѣ Sydenham'a, Boerhave'a и другихъ и была поставлена на болѣе прочную почву, все таки теоретическимъ умозрѣніямъ нельзя было поставить преграды до тѣхъ поръ, пока не нашли основаніе къ точнымъ научнымъ наблюденіямъ, пока не установился положительный методъ. Методъ этотъ былъ найденъ лишъ тогда, когда обратились къ изслѣдованію болѣзненно измѣненныхъ органовъ и патологическая анатомія въ медицинѣ прочно утвердилась. Съ помощью микроскопа и по мѣрѣ развитія физіолого-физическихъ и физіолого-химическихъ изслѣдованій, найдено основаніе для истинно научныхъ объясненій нормальныхъ и болѣзненныхъ явленій въ живомъ организмѣ. Спекулятивная теорія все болѣе теряла подъ собою почву и замѣнялась точнымъ наблюденіемъ. Но если мы почти на всѣхъ пунктахъ еще и очень далеки отъ конечной цѣли, то все таки мы находимся на правильномъ научномъ пути къ ней и ясно её видимъ; лишъ незнаніе цѣлей, методовъ и уже достигнутаго могло дать ложный взглядъ на сущность медицины не спеціалисту и отсталому врачу. Часто встрѣчаемъ мы у послѣднихъ сильное нежеланіе разстаться съ усвоенными себѣ теоріами. Сознающая свои слабыя стороны истинная наука не гнушается принять оправдавшійся на дѣлѣ методъ леченія, если онъ даже открытъ и простымъ мужикомъ; она присвоиваетъ себѣ все, что при тщательной, безпристрастной повѣркѣ оказывается справедливымъ, старается подводить факты подъ общіе законы и выдѣлить неосновательныя примѣси. Примѣненіе холода все болѣе распространяется въ медицинѣ, но при этомъ весьма шаткія сначала показанія становятся все болѣе и болѣе опредѣлительными. Гомеопатія имѣла весьма благотворное вліяніе на медицину въ томъ отношеніи, что она постепенно дала перевѣсъ выжидательному способу передъ прежнимъ излишне-дѣятельнымъ вмѣшательствомъ врачей, что точныя наблюденія теченія болѣзней сдѣлались возможными, методъ леченія упростился и значительно уменьшилось число употребляемыхъ медикаментовъ. Если бы этотъ методъ въ состояніи былъ доказать также и свое терапевтическое

основаніе посредствомъ несомнѣнно ясныхъ доводовъ, то ни одинъ представитель науки не отказался бы принять его, но пока основанія эти являются логически невозможными, до тѣхъ поръ о признаніи гомеопатіи наукою не можетъ быть и рѣчи.

Если же не смотря на вышеизложенное состояніе медицины довѣріе къ ней не велико, то виною этого не она сама а публика и отчасти занимающіяся медицинскою практикою личности. Публика часто ставитъ врачу такія требованія, которыхъ не признаетъ ни одинъ здраво мыслящій человѣкъ. Не говоря уже о невозможности продолжить жизнь человѣка до безконечности, или же возстановить посредствомъ лекарствъ тотъ или другой органъ (*на пр.* ту или другую заслонку сердца, легкое и т. д.—) разрушенный насильемъ или болѣзнію, —врачъ и въ самыхъ простыхъ случаяхъ неможетъ успѣшно дѣйствовать, если паціентъ не имѣетъ желанія или терпѣнія исполнить всѣ его предписанія, или-же если не располагаетъ средствами нужными для сбереженія здоровья. Съ другой стороны не всякій, кто пріобрѣлъ формальное право на леченіе, вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣлъ призваніе къ дѣйствительно благотворной дѣятельности. Какъ извѣстно, даже самые строгіе экзамены не даютъ гарантіи относительно будущей практической годности кандидата; послѣдняя зависитъ не только отъ оказавшихся при экзаменѣ познаній, часто лишь очень поверхностныхъ и скоро испаряющихся изъ памяти, но главнымъ образомъ отъ другихъ способностей, проявляющихся лишъ при врачебной дѣятельности и дающихъ возможность приложить къ дѣлу пріобрѣтенныя познанія, какъ *на пр.* даръ наблюденія, способность изъ цѣлаго хаоса явленій отыскать въ данномъ случаѣ самое важное, далѣе быстрое соображеніе, присутствіе духа, спокойное обращеніе, возбуждающее довѣріе и проч. Достаточно извѣстно какъ часто публика поддается обману шарлатановъ, обладающихъ по большей части именно этими послѣдними качествами; между тѣмъ какъ ученый, но не ловкій врачъ часто теряется въ самыхъ критическихъ минутахъ и этимъ подрываетъ къ себѣ довѣріе. Не удивительно послѣ этого, если научная медицина теряетъ довѣріе у публики, судящей по внѣшнему виду, а шарлатанство находитъ очень много приверженцевъ. Хотя и не подлежитъ сомнѣ-

нію, что такого рода таланты прирождены и разпредѣляются природою весьма неравномѣрно, однако съ другой стороны вѣрно то, что большая часть ихъ, часто не обнаруживаясь въ человѣкѣ, должна только быть пробуждена и развита воспитаніемъ. Такимъ образомъ развитіе этихъ качествъ становится вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ научныхъ свѣдѣній задачею не только школъ, но и университетовъ, приготовляющихъ практическихъ врачей. Развитію въ этомъ отношеніи должны содѣйствовать клиническія институты; въ нихъ студентъ учится наблюдать, изслѣдовать, вѣрно оцѣнять найденное и дѣйствовать въ данномъ случаѣ спокойно и рѣшительно. Отличною подготовкою для наблюденій при кровати больнаго служатъ теоретическіе научные институты: химическая, анатомическая, паталого-анатомическая, гистологическая, физіологическая, экспериментально-патологическая и фармакологическая лабораторіи, въ которыхъ студентъ, проходя нѣкоторымъ образомъ умственную гимнастику, пріучается *научно* думать и наблюдать. Какъ въ гимназіяхъ древніе языки преподаются не ради ихъ матеріальнаго содержанія, но какъ средство къ пробужденію ума, изученію логическихъ законовъ языка и къ полному обладанію роднымъ языкомъ, такъ и въ лабораторіяхъ университета посредствомъ самостоятельнаго изслѣдованія научнаго факта студентъ знакомится съ научнымъ методомъ, научается наблюдать, соображать, ограждать себя отъ заблужденій, отличать существенное отъ случайнаго и при этомъ усвоиваетъ себѣ различныя научныя вспомогятельныя средства. Результаты этихъ наблюденій дѣло второстепенное; кромѣ своего научнаго достоинства, они имѣютъ лишъ то значеніе, что возбуждаютъ въ ученикѣ благородное, достойное уваженія, честолюбіе. Въ этомъ отношеніи упомянутыя лабораторіи не достаточно оцѣниваются, часто даже самими преподавателями. Не рѣдко приходится слышать мнѣніе нѣкоторыхъ экзаменаторовъ, что ученикъ недастаточно приготовленъ, потому именно, что убилъ значительную часть дорогаго времени на игрушки въ лабораторіяхъ. Между тѣмъ нетрудно доказать, что тѣ студенты, которые съ истиннымъ успѣхомъ занимались въ лабораторіяхъ—и при кровати больнаго окажутся дѣльными, даже не зная подробно всѣхъ медицинскихъ предметовъ. Не однѣ впрочемъ ла-

бораторіи и клиники, но и такъ называемые чистотеоретическіе предметы могутъ въ высокой степени способствовать развитію весьма нужныхъ для практическаго врача свойствъ, если только поставить другую задачу при преподаваніи и экзаменахъ. Какъ невозможно въ продолженіи 5-ти лѣтъ изложить на лекціяхъ во всей подробности весь безконечный матеріалъ медицины такимъ образомъ, чтобы студентъ усвоилъ все вѣрно и точно, такъ и при самыхъ блистательныхъ способностяхъ нѣтъ возможности все запомнить. Въ противномъ случаѣ молодой врачъ по окончаніи экзаменовъ имѣлъ бы въ головѣ всю мудрость всѣхъ своихъ преподавателей вмѣстѣ взятыхъ и представлялъ бы медицинскую энциклопедію по крайней мѣрѣ въ 30 печатныхъ томовъ in folio. Здѣсь слѣдовательно рѣчь можетъ быть лишь о томъ, какъ бы студенту передать такое количество положительнаго матеріала, чтобы онъ понялъ всѣ важнѣйшіе нормальные и патологическіе процессы и соотвѣтствующія послѣднимъ терапевтическія средства; казуистику врачъ долженъ себѣ усвоить уже послѣ посредствомъ кабинетныхъ занятій

Главная задача преподавателя должна состоять въ томъ, чтобы подготовить студента къ научному пониманію, соображенію и самостоятельной разработкѣ всякаго даннаго матеріала; достигается это лучше всего выясненіемъ изъ исторіи науки, показывающимъ какъ одинъ важный фактъ вытекаетъ изъ другаго, какъ изъ одного явленія выведены другія, а изъ всѣхъ ихъ-общіе законы. Конечно и въ науками, основанныхъ на наблюденіяхъ и опытѣ, будетъ имѣть большое значеніе демонстрація или экспериментальное объясненіе важнѣйшихъ явленій. Главною задачею лекцій должно быть обученіе научному мышленію, а не передача малѣйшихъ подробностей предмета, слѣдовательно и при экзаменахъ важнѣе требовать отъ кандидата не знанія подробностей, а умѣнья приложить къ дѣлу усвоенное. Какъ при изученіи математики, не въ томъ дѣло, чтобы заучить всѣ формулы и комбинаціи, а въ томъ, чтобы изощрить умъ, развить соображеніе и для каждаго даннаго случая самому себѣ вывести формулу, такъ же самое и въ прикладныхъ наукахъ, и въ особенности медицинѣ. Не мѣсто здѣсь вдаваться въ критику нашихъ университетовъ и способовъ производства экзаменовъ, цель-

за однако-же умолчать о нѣкоторыхъ пунктахъ, находящихся съ ними въ связи. Что касается вообще до правилъ экзаменовъ на медицинскомъ факультетѣ, то безъ сомнѣнія всѣ остальные факультеты согласятся, что они устарѣли, не соотвѣтствуютъ настоящему состоянію науки и рано или поздно будутъ измѣнены, какъ несогласныя съ современнымъ испытаніемъ науки. По моему мнѣнію весьма желательно устраненіе экзаменовъ по билетамъ и ежегодныхъ испытаній. Они безпорно имѣютъ свою хорошую сторону, но за то много и дурныхъ. Экзаменъ по билетамъ потворствуетъ поверхностному знанію; студентъ готовясь къ нему, заучиваетъ науку по приготовленнымъ конспектамъ, не вникая во внутреннюю связь фактовъ, и это дѣлается какъ бы для того, чтобы скорѣе все забыть; сверхъ того, счастіе играетъ тутъ слишкомъ большую роль. Затѣмъ годовыя переходныя испытанія. Они имѣютъ за собою то преимущество, что государство, тратя на высшія школы большія суммы, можетъ постоянно контролировать ихъ дѣятельность; студенты принуждены двигаться въ наукѣ впередъ и не проводить времени праздно. Но за то, съ другой стороны, этимъ тормозится ихъ свободное развитіе. Приготовленіе къ ежегоднымъ экзаменамъ совершенно поглащаетъ все свободное время, вслѣдствіе чего они не могутъ спеціально ознакомиться съ какимъ нибудь предметомъ или заняться въ лабораторіи разработкой научнаго вопроса. При теперешнихъ порядкахъ хотя и подготовляется значительное число кандидатовъ для экзамена, многіе, обладая хорошею памятью, выдерживаютъ его съ отличіемъ, но въ сущности они будутъ лишъ посредственно подготовлены для практики. Чтобы бо́льше получить дѣйствительно дѣльныхъ людей, нужно дать студентамъ бо́льшую возможность къ самостоятельному труду. Для достиженія послѣдней цѣли полезно прежнее установленіе одного лишъ переходнаго экзамена изъ втораго курса въ третій. Тогда безъ сомнѣнія изъ университетовъ выходило бы бо́льшее число дѣйствительно научно подготовленныхъ врачей, студенты охотнѣе стали бы заниматься разработкою темъ на конкурсы, которые въ настоящее время остаются обыкновенно не разрѣшенными, въ лабораторіяхъ находилось бы бо́льшее число работающихъ и вообще была бы дана возмож-

ность воспитывать самостоятельно людей науки, не нужно было бы посылать за границу на казенный счетъ молодыхъ людей, чтобы получить будущихъ преподавателей для университетовъ. По возвращеніи домой, не смотря на громкія публикаціи за границей, они часто не въ состояніи издать ни одной самостоятельной работы. Если государство желаетъ въ отношеніи медицины быть независимымъ отъ заграничнаго вліянія, то оно должно заботиться о воспитаніи самостоятельныхъ мыслителей и изслѣдователей на этомъ поприщѣ. Относительно естественныхъ наукъ въ Россіи уже достигнута подобная самостоятельность, остается желать этого и относительно медицины.